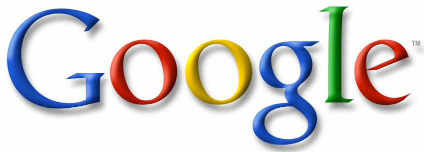
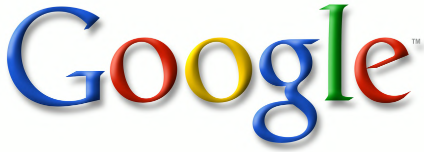




Е. Такайшвили.

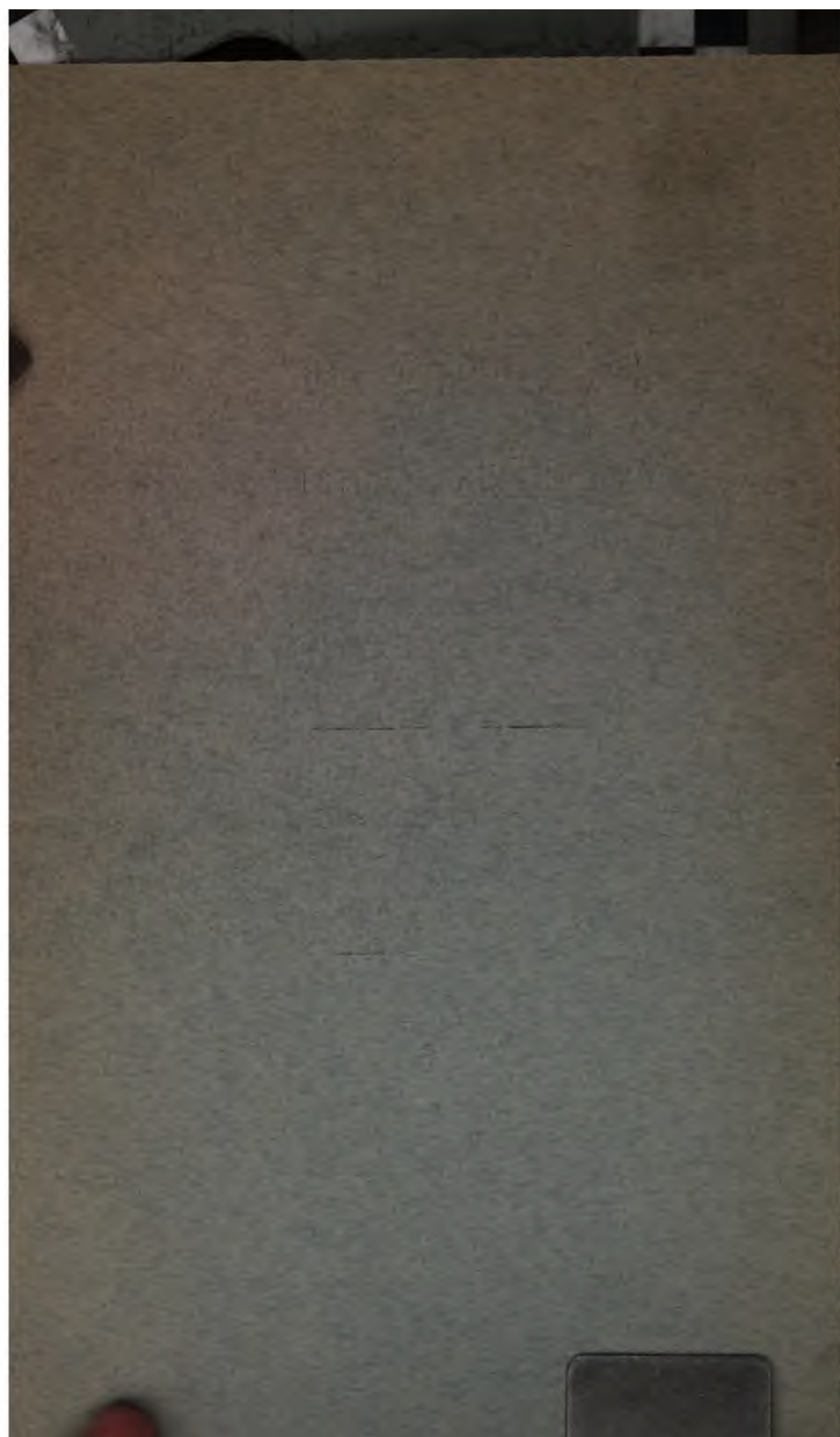
АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЭКСКУРСІИ,

РАЗЫСКАНІЯ и ЗАМѢТКИ.

Выпускъ I.

Перепечатано изъ XXXV вып. „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“.

ТИФЛИСЪ.
Типогр. К. П. Козловскаго, Головинскій проспектъ, № 12.
1905.



Е. Такайшвили.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЭКСКУРСІИ,

РАЗЫСКАНІЯ и ЗАМѢТКИ.

Выпускъ I.

Перепечатано изъ XXXV вып. „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“.

ТИФЛИСЪ.
Типогр. К. П. Козловскаго, Головинскій проспектъ, № 12.
1905.

Напечатано по распоряженію Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

Оглавленіе.

Зарзмскій монастырь, его реставрація и фрески *).

Зарзмскій монастырь расположенъ въ 35 верстахъ отъ г. Ахалциха въ ущельѣ Квабліанисъ-цкали или Кобліанки. На 17-ой верстѣ отъ Ахалциха по направленію къ Абастуману находится почтовая станція Бенара. Отъ Бенары идетъ недавно открытая шоссейная дорога на Батумъ. Первая станція этой живописной дороги, въ 13 верстахъ отъ Бенары, носитъ названіе Зарзмы, но на самомъ дѣлѣ она отстоитъ отъ настоящей Зарзмы на 5 верстъ. Дорога сначала пролегаетъ по лѣвому берегу Кобліанки и только недалеко отъ Зарзмскаго подъёма переходитъ на правый берегъ. Отъ шоссе до монастыря и деревни Зарзмы ведутъ два подъёма; одинъ съ восточной стороны короткій, но довольно крутой, а другой съ сѣверной стороны болѣе отлогій, но длинный. Красивыя формы Зарзмскаго собора вырисовываются еще издали, и чѣмъ ближе вы приближаетесь къ церкви, тѣмъ она становится красивѣе и изящнѣе.

Недалеко отъ церкви сохранился красивый, старинный, изъ тесанаго камня построенный, водометъ съ прекрасною родниковою водою. На стѣнахъ этой постройки еще уцѣлѣли рельефныя изображенія святыхъ съ грузинскими надписями.

Самый монастырь расположенъ на большой площадкѣ, обнесенной съ востока полуразрушенною оградою, и состоитъ изъ главнаго храма съ красивымъ остроконечнымъ куполомъ и притворомъ съ южной стороны, колокольни, построенной

*) Читано на засѣданіи Тифлисскаго отдѣленія Имп. Моск. Арх. Общ. 8 января 1904 г.

къ юго-востоку отъ главнаго храма, и четырехъ маленькихъ церквей, окружающихъ главный храмъ съ юга, сѣвера и востока. Двѣ южныя теперь совершенно разрушены. Остальныя сохранились хорошо и теперь уже возобновлены. Всѣ постройки сдѣланы изъ одного и того же матеріала, сѣраго песчаника, добываемаго и понынѣ близъ Зарзмы. Отсюда повезли камни для крыши Абастуманской церкви. Главный храмъ имѣетъ въ длину 29 арш., 3 вершка, а въ ширину съ притворомъ 24 арш., 2 вер. Разноцвѣтные камни главнаго храма такъ красиво подобраны, что природные оттѣнки камня служатъ еще къ большему украшенію и безъ того изящнаго зданія. Храмъ раздѣляется на три нефа. Куполъ покоится на двухъ многогранныхъ красивыхъ столбахъ и двухъ пилястряхъ алтарной части, на которыхъ опираются арки, поддерживающія барабанъ. Въ куполѣ 6 оконъ. Восточный фасадъ украшенъ красивымъ громаднымъ рѣзнымъ крестомъ, соединяющимся съ наличникомъ главнаго окна. Всѣ двери и окна окаймлены красивою рѣзьбою, которая однако не производитъ излишней пестроты украшеній позднѣйшихъ храмовъ Грузіи. Напротивъ, тутъ все въ мѣру, просто и художественно. Художественная гармонія нарушена нѣсколько въ распредѣленіи дверей и оконъ въ западной стѣнѣ. Съ этой стороны храмъ имѣетъ три окна, одно большое въ серединѣ главнаго корпуса и по одному по его сторонамъ, но немного ниже. Западныя двери слѣдовало помѣстить какъ разъ подъ среднимъ окномъ, но художникъ отступилъ отъ обычнаго плана и помѣстилъ двери правѣе отъ главнаго окна. Это произошло отъ того, что, устанавливая двери, строитель руководствовался всѣмъ размѣромъ стѣны, включая и притворъ; устанавливая же окна, онъ имѣлъ въ виду только главный корпусъ храма, т. е. три корабля, безъ притвора. Въ сѣверной стѣнѣ одно большое окно и два круглыхъ, малыхъ просвѣта, одинъ съ выпуклымъ ободкомъ въ жертвенникѣ, другой, болѣе изящный

въ сѣверо-западной сторонѣ. Кромѣ того, на сѣверной стѣнѣ имѣется украшеніе изъ трехугольниковъ краснаго и бѣлаго песчаника, весьма аккуратно выложенныхъ на стѣнѣ въ видѣ шахматной доски. На восточной стѣнѣ—одно главное окно въ алтарѣ, надъ которымъ величественный рѣзной крестъ, одно въ жертвенникѣ, одно въ діаконикѣ (оно теперь закрыто пристройкой) и одно въ притворѣ. Кромѣ того, стѣна украшена выпуклыми рѣзными солнцами, изъ которыхъ два расположены въ верхней оконечности креста, два подъ навѣсными крышами боковыхъ кораблей и одно направо отъ главнаго окна. Съ южной стороны одно окно. Фронтоны западный и восточный были увѣнчаны въ конькахъ каменными моделями церкви; изъ нихъ западная крѣпко держится на своемъ мѣстѣ, а восточная упала, и мы нашли ее во дворѣ одного мѣстнаго жителя.

Видъ съ западной площадки собора на окружающія горы и долину, сплошь утопающую въ зелени, представляется восхитительнымъ. Тутъ не знаешь, чѣмъ больше наслаждаться: красивымъ ли видомъ окружающей природы, или изящными формами чуднаго храма, но то и другое вмѣстѣ производятъ чарующее впечатлѣніе.

Первыя свѣдѣнія о Зарзмскомъ монастырѣ даетъ царевичъ Вахуштъ въ своей Географіи Грузіи. „Выше разрушенной крѣпости Квелисъ-цихе въ горахъ, говоритъ онъ, стоитъ монастырь Зарзма съ куполомъ, изящно построенный, на живописномъ мѣстѣ, но нынѣ уже оставленный“ (Wakhoucht. Desrip. géogr. p. 89).

Оставленъ былъ Зарзмскій монастырь, безъ сомнѣнія, гораздо раньше Вахушта. Мы имѣемъ документальныя данныя, что во второй половинѣ XVI вѣка, когда въ Самцхе-Саатабаго турки насильно стали распространять магометанство, священники и іерархи, забравъ образа, кресты и всю церковную утварь Зарзмы, перевезли ихъ въ Гурію, въ Шемок-

медскій монастырь. Тамъ Гуріели Вахтангъ, сынъ Георгія, женатый на Тамарѣ, дочери атабега, вѣроятно, Кайхосро II, выстроилъ въ 1572 г. для этихъ образовъ особую церковь изъ тесанаго камня съ куполомъ всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ стараго монастыря Шемокмеди въ честь Спаса и назвалъ ее Зарзмою. Новая церковь была освящена въ честь Преображенія Господня, такъ какъ главная икона, привезенная изъ Зарзмы, была икона Преображенія, уцѣлѣвшая и до настоящаго времени.

Объ этихъ вещахъ подробно говорится въ подлинномъ актѣ Гуріели Вахтанга, данномъ роду Гогитидзе и разобранномъ Д. Бакрадзе. „Когда по грѣхамъ нашимъ, сказано между прочимъ въ актѣ, и нечестію нашему оскудѣла истина въ сынахъ человѣческихъ и въ особенности между нами, христіанами; когда славное и великое владѣніе христіанское Саатабаго растлѣно было невѣрными и безбожными агарянами и вѣра наша начала ослабѣвать, вѣра же Мухаммеда усиливаться, тогда Зарзмскій монастырь опустѣлъ и палъ, и мощный образъ его, на горѣ Ѳаворской возсіявшій, былъ привезенъ къ намъ въ Гурію, какъ-бы изгнанный, яко Христосъ въ Египетъ въ дни Ирода по слову ангела Іосифу; „встань и бѣги въ Египетъ“; тогда-то мы воздвигли и украсили церковь Зарзмы въ Шемокмеди, и святой образъ сей поставили въ ней, въ нашей усыпальнѣ, въ ходатайство за грѣшную душу нашу, въ побѣду брата нашего Гуріели Маміи и въ ходатайство и воспитаніе сына и дочерей его, обративъ ее въ нашу усыпальню и надѣливъ ее 80-ю дымами крестьянъ съ азнаурами и въ цинамдзгварствѣ ея поставили канделакомъ племянника цинамдзгвара Мате пѣвца Іоанна Гогитидзе, котораго и пожертвовали тебѣ съ 5-ю дымами крестьянъ его, въ ходатайство и спасеніе грѣшной души нашей и въ побѣду и спасеніе брата моего владѣтеля Маміи. И чтобы сей канделакъ твой пребывалъ въ твоемъ монастырѣ въ постоянной

молитвѣ и служеніи, мы опредѣлили ему ежегодно въ жалованье десять мѣръ гоми и 5 килъ соли"... Приписка акта гласитъ: „Когда построена церковь Зарзмы, корониконъ былъ 260" (=1572. Д. Бакрадзе. Археологич. пут. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 130—131, 129). Должность канделака (ктитора или ключаря) Зарзмскаго собора, судя по акту Вахтанга, была наслѣдственна въ фамиліи Гогитидзе, которая переселилась въ Гурію вмѣстѣ съ образами и сохранила ту же должность и въ Шемокмедской Зарзмѣ.

Въ Гуріи живетъ еще другой родъ, Мгалоблишвили, который считаетъ себя основателемъ Ахалцихской Зарзмы. По ихъ фамильному преданію, они носили сначала фамилію Баладзе, но предокъ ихъ былъ приглашенъ въ Гурію въ качествѣ „мгалобели" (пѣвца) владѣтеля, и потомки его стали извѣстны подъ фамиліей Мгалоблишвили. У нихъ сохранилась еще народная пѣсня, начало которой сообщилъ мнѣ профессоръ Н. Я. Марръ и изъ которой видно, что три брата Баладзе положили фундаментъ Зарзмы.

სამმა ძმამა ბალაძემა
ზარზმას დადვა ბალავერი,
ვინც თორმეტი ჩამოიღებს,
იგი არის ფალავენდი(?)..

Члены этой фамиліи Баладзе-Мгалоблишвили ежегодно совершали паломничество въ Зарзму еще во время турецкаго владычества и продолжаютъ совершать ее и въ настоящее время. Изъ Зарзмы въ Гурію пролегаетъ вьючная дорога черезъ хребетъ Меписъ-цкаро по ущелію Губазеули.

Изученіе Зарзмы начинается со временъ археологическаго путешествія академика Броссе въ Закавказскомъ краѣ, т. е. съ 1847 г. Броссе далъ краткія свѣдѣнія о постройкахъ монастыря и привелъ надписи (Voyage archéol. Rapp. II, p. 132—135), но изъ многочисленныхъ надписей Зарзмы онъ правильно прочелъ только одну, на придѣлѣ колокольни, остальныя были поняты

имъ большею частью ошибочно. Чтеніе надписей Зарзмы значительно исправилъ Д. Бакрадзе въ своемъ „Археологическомъ путешествіи по Гуріи и Адчарѣ“ (стр. 135, прим. 1). Бакрадзе же даетъ описаніе Зарзмы въ трудѣ „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“ (стр. 70—71). Кое-что о Зарзмѣ сказано и у Загурскаго въ статьѣ: „Поѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 г.“ (Зап. Кав. Отд. Геогр. Общ. кн. VIII, стр. 43—44). Детальное описаніе Зарзмы въ архитектурномъ отношеніи принадлежитъ графинѣ П. С. Уваровой, которая въ IV вып. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“ (стр. 48—60) даетъ подробное описаніе храма вмѣстѣ съ планами, снимками и рисунками фасадовъ и архитектурныхъ деталей. Желающихъ ознакомиться съ подробнымъ описаніемъ Зарзмы отсылаемъ къ упомянутому труду; мы приведемъ только заключительныя слова графини о томъ состояніи, въ которомъ она нашла монастырь:

„Посѣтивъ храмъ въ первый разъ въ 1886 г., мы нашли его обращеннымъ въ конюшню для загона скота. Тогда же при насъ его очистили; мы заказали и навѣсили двери и поручили охраненіе храма мѣстному татарину Осману Ибрагимову, который, какъ могли въ томъ убѣдиться въ послѣдующія посѣщенія, весьма добросовѣстно исполняетъ обязанность хранителя, довольствуясь тѣми денежными подарками, которые мы ему даримъ при посѣщеніяхъ“.

Счастливая эпоха наступила для развалинъ Зарзмы съ тѣхъ поръ, какъ Его Высочество въ Бозѣ почившій Государь Наслѣдникъ Георгій Александровичъ поселился въ Абастуманѣ для лѣченія. Покойный Цесаревичъ былъ большой знатокъ и цѣнитель древняго искусства и архитектуры. Посѣщая и подробно осматривая многіе памятники Самцхе-Саатабаго, онъ обратилъ особое вниманіе на Зарзму. Зарзма сдѣлалась излюбленнымъ мѣстомъ его прогулокъ по окрестностямъ Абастумана. Красивыя формы этого древняго памятника грузинской архитекту-

Общій видъ Зарзмскаго монастыря и его колокольни до реставраціи.

ры нашли должную оцѣнку въ его чуткой и художественной душѣ, и онъ рѣшилъ возсоздать новую Зарзму въ Абастуманѣ. Рѣшеніе это было приведено въ исполненіе еще при жизни покойнаго, и лучшимъ украшеніемъ Абастумана теперь является новая придворная церковь въ честь св. Георгія, представляющая собою копію Зарзмы въ меньшемъ размѣрѣ, съ незначительными однако отступленіями, вызванными условіями мѣстоположенія. Но копія никогда не можетъ замѣнить оригинала, и эту истину лучше всего понималъ покойный Цесаревичъ, когда онъ еще до окончанія Абастуманской церкви рѣшилъ возобновить старую Зарзму. Работы были начаты при его жизни, но Провидѣнію не угодно было сохранить его драгоцѣнную жизнь до приведенія въ исполненіе его просвѣщенныхъ плановъ и стремленій. Преждевременная и безпощадная смерть похитила во цвѣтѣ лѣтъ юную и художественную душу, которая воздвигла себѣ лучшій памятникъ сохраненіемъ старой Зарзмы и постройкой новой въ Абастуманѣ.

Всѣ начинанія незабвеннаго Цесаревича приводятся въ исполненіе Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II Александровичемъ, Ея Императорскимъ Величествомъ Вдовствующею Императрицею Маріею Θеодоровною и его Высочествомъ Михаиломъ Александровичемъ. Реставрація Зарзмы какъ внѣшняя, такъ и внутреняя уже близится къ концу. Общій надзоръ за реставраціею принадлежитъ Его Высочеству Великому Князю Георгію Михаиловичу. Работами завѣдуетъ архитекторъ В. Θ. Свиньинъ, который для этой цѣли часто пріѣзжаетъ изъ Петербурга. Внутренняя же реставрація, т. е. очистка, возобновленіе и пополненіе старинныхъ фресокъ и орнаментовъ, поручена художнику Андрею Семеновичу Славцеву. Благодаря вниманію и заботливости Его Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича, реставрація Зарзмы идетъ очень правильно и согласно требованіямъ археологіи. Тутъ

ничего отъ себя не прибавляютъ, а все исправляютъ и возобновляютъ такъ, какъ было въ старину. Въ этомъ отношеніи, можно сказать, даже пересолили, возобновивъ второстепенныя постройки, закрывающія фасады главнаго храма. Всѣ выпавшія со стѣнъ храма и колокольни камни уже замѣнены новыми, причемъ камни подобраны одного цвѣта и качества со старыми. Крыша изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ аккуратно исправлена и мѣстами замѣнена новой. Полъ сдѣланъ новый изъ тесанаго камня, какъ было въ старину. Куполъ исправленъ и увѣнчанъ каменнымъ крестомъ, модель котораго предварительно былъ одобренъ художникомъ Славцевымъ и мною. Образцомъ для этого креста послужилъ большой массивный каменный крестъ, откопанный на старомъ кладбищѣ Зарзмы, съ перешедшею грузинскою надписью хуцури не позднѣе XI вѣка. Только рамы въ окнахъ сдѣланы не по-старому. Зарзма имѣла рамы, выпиленныя изъ тонкой бѣлой каменной пластинки, по образцу которыхъ сдѣланы рамы въ новой Абастуманской церкви. Такія же рамы я видѣлъ въ старой Цкароставской церкви въ Чилдырскомъ участкѣ Карсской области. Въ окнахъ же Зарзмы теперь вставлены желѣзныя рамы. Колокольня вся исправлена. Двѣ маленькія церкви съ сѣвера и востока возобновлены. Реставрація придѣла заканчивается.

Внутренняя реставрація Зарскаго храма ведется еще съ большею аккуратностью и заботливостью, чѣмъ внѣшняя. Стѣны монастыря были сплошь покрыты фресками. Течи въ заброшенномъ храмѣ было мало и, благодаря этому обстоятельству, $^9/_{10}$ старыхъ фресокъ сохранились въ цѣлости, но онѣ были совершенно запачканы и покрыты пометомъ голубей и другихъ птицъ, въ большомъ количествѣ гнѣздившихся въ заброшенномъ монастырѣ. Насколько трудно было разобраться до реставраціи въ запачканныхъ фресковыхъ изображеніяхъ Зарзмы, лучше всего можно судить изъ того, что никто изъ

изслѣдователей не упоминаетъ о большихъ портретахъ атабеговъ на южной стѣнѣ, хотя они представлены во весь ростъ и довольно низко, въ первомъ ярусѣ фресокъ, равно какъ ни у кого не упоминается о портретахъ отца Серапіона, католикоса Евѳиміоса, Свимона Гуріели и другихъ. Я самъ ихъ не замѣтилъ при первомъ посѣщеніи Зарзмы восемь лѣтъ тому назадъ, за исключеніемъ фрески Свимона Гуріели. Художникъ А. С. Славцевъ, приступая къ очисткѣ фресокъ, принялъ всѣ мѣры предосторожности. Зная, что при реставраціи рисунковъ и исправленіи штукатурки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, фрески могутъ пострадать, онъ предварительно, до начала работъ, однѣ фрески сфотографировалъ, другія переснялъ на калькѣ въ натуральную величину, чтобы потомъ, если что испортится, зарисовать ихъ въ томъ же видѣ и размѣрѣ, какъ было прежде. Предварительные снимки Славцева теперь переданы въ Музей Александра III въ Петербургѣ. Самая чистка рисунковъ производилась очень осторожно. Старыя краски фресокъ оказались очень устойчивыми, тонкій слой штукатурки стѣнъ съ примѣсью тонко истолченной соломы весьма цѣпкимъ и прочнымъ. Поэтому фрески почти не пострадали при чисткѣ и обмывкѣ. Пришлось только усилить и подновить краски. Новыя краски для этого были выписаны изъ за границы. Онѣ также водяныя, какъ старыя, но по прочности и устойчивости со старыми зарзмскими сравниться не могутъ. Надписи, сопровождающія фрески, большею частью сохранились, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно исчезли. Если бы съ самаго начала при очисткѣ рисунковъ присутствовалъ спеціалистъ, можно было бы по свѣжимъ слѣдамъ почти всѣ надписи сохранить, но этого, къ сожалѣнію, не было сдѣлано. Пробывъ въ Зарзмѣ цѣлую недѣлю лѣтомъ 1903 года, я лично руководилъ возстановленіемъ плохо сохранившихся надписей и, благодаря содѣйствію и предупредительности художника Славцева, много въ этомъ отношеніи

успѣлъ сдѣлать, а часть работъ пришлось отложить на слѣдующее лѣто. Художникъ Славцевъ пожелалъ поѣхать со мною въ Чуле и Сафару, чтобы изучить и сравнить остатки фресокъ этихъ монастырей съ зарзмскими, а также чтобы зарисовать рисунки, подобные которымъ плохо сохранились въ Зарзмѣ. Съ этою цѣлью онъ еще раньше ѣздилъ въ Гелатскій монастырь, гдѣ пробылъ цѣлую недѣлю съ своимъ помощникомъ и привезъ много прекрасно исполненныхъ снимковъ. Въ Чулѣ и Сафарѣ мы внимательно разсмотрѣли остатки старыхъ фресокъ, и г. Славцевъ сдѣлалъ эскизы съ намѣченныхъ рисунковъ. Такимъ образомъ, сохранившіяся фрески Зарзмы очищены и возобновлены, а недостающія, какъ напримѣръ, изображенія св. Георгія, св. Димитрія и нѣкоторыя другія будутъ исполнены по образцамъ, сохранившимся въ Чулѣ, Сафарѣ и Гелатѣ. Однимъ словомъ, реставрація фресокъ этого монастыря идетъ совершенно правильно, согласно требованіямъ науки. Это единственный примѣръ правильнаго возобновленія старыхъ фресокъ на Кавказѣ. До сихъ поръ мы видѣли только обратные примѣры, примѣры безпощаднаго уничтоженія и замазыванія известью старой росписи первокласныхъ монастырей. Это называлось придать храму благолѣпіе. Подъ такимъ предлогомъ были замазаны фрески Мцхетскаго собора; еще недавно такая участь постигла церковь Успенія Богородицы въ Сафарѣ. Дай Богъ, чтобы отнынѣ примѣръ, показанный незабвеннымъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, послужилъ бы урокомъ и нашелъ подражателей.

Черезъ годъ реставрація совершенно будетъ кончена, и Зарзма предстанетъ передъ нами въ томъ величественномъ видѣ, въ какомъ оставили ее въ XVI вѣкѣ вѣрные слуги Христа, переселившіеся въ Гурію вмѣстѣ съ ея образами, и звонъ колокола, не слыханный здѣсь въ продолженіе $3^1/_2$ вѣковъ, снова огласитъ прелестное ущелье Кобліанки.

Но вы спросите, къ какому же вѣку относится этотъ

великолѣпный храмъ, исторію котораго мы вкратцѣ прослѣдили только съ XVI вѣка. На этотъ вопросъ мы не имѣемъ опредѣленнаго отвѣта, а между тѣмъ этотъ вопросъ первостепенной важности для Зарзмскаго монастыря. Мнѣнія, высказанныя до сихъ поръ изслѣдователями, основаны на невѣрнопонятомъ смыслѣ надписей и потому не выдерживаютъ критики. М. Броссе отнесъ постройку Зарзмы къ 1045 г., т. е. къ царствованію Баграта IV, на основаніи короникона на восточной стѣнѣ колокольни. Дѣйствительно, надпись на восточной стѣнѣ колокольни имѣетъ короникопъ, соотвѣтствующій 1045 г., но ниже мы увидимъ, на что этотъ короникопъ указываетъ. Графиня П. С. Уварова не совсѣмъ соглашается съ мнѣніемъ Броссе. Она скорѣе склонна видѣть если не начало, то по крайней мѣрѣ окончаніе Зарзмскаго храма въ болѣе позднее время, въ концѣ XII или въ началѣ XIII вѣка. „Зарзмскій монастырь, говоритъ она, на основаніи надписей, сохранившихся на колокольнѣ, построенъ (нѣкіимъ) Хурцидзе въ 1045 г., то есть въ царствованіе Баграта IV. Богатство барабана, роскошь, допущенная въ оконныхъ наличникахъ и заалтарныхъ крестахъ какъ храма, такъ и его колокольни, совершенно восточный характеръ этого орнамента, настолько разнятся однакожъ отъ скромныхъ и сухихъ деталей храмовъ третьей эпохи развитія архитектуры въ Грузіи (280—1125), что трудно было бы согласиться съ вѣрностью приведенной даты о времени построенія храма, если бы не одна подробность, которая указываетъ намъ на XII в. и дозволяетъ предположеніе, что храмъ могъ быть достроенъ и дополненъ орнаментомъ въ царствованіе царицы Тамары, то есть въ концѣ XII или даже началѣ XIII ст. Подробность эта — поперечная стѣна въ южномъ притворѣ храма, стѣнка разукрашенная дверью съ восточнымъ орнаментомъ и надписью, въ которой строителемъ именуется Гавріилъ Хурцидзе (а не Пансафій, приводимый надписью на колокольнѣ)

и отецъ его Шота, бывшій Шіо, котораго А. С. Хахановъ предлагаетъ считать за извѣстнаго писателя временъ Тамары, Шіо (?) Руставели" (Мат. по Арх. Кавк. вып. IV, стр. 122).

Прежде всего нужно отмѣтить, что надпись на колокольнѣ графиня Уварова приводитъ по Броссе, и исправленія Д. Бакрадзе остались ей неизвѣстными. Въ надписи на колокольнѣ имени Пансафія нѣтъ. То, что Броссе принималъ за „Пансафія", нужно читать: „патрона Парсмана". Но не въ этомъ дѣло. Надпись, на которую указываетъ графиня Уварова, имѣетъ въ виду спеціальную позднѣйшую передѣлку въ притворѣ Зарзмскаго храма, которая обезобразила этотъ чудный храмъ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ относиться къ цѣлому храму, тѣмъ болѣе къ его постройкѣ, и предположеніе А. Хаханова, что отецъ одного изъ настоятелей Зарзмы, Гавріила Хурцидзе, Шота, въ монашествѣ Шіо, былъ извѣстный поэтъ Шота Руставели, ни на чемъ не основано; нѣтъ и повода для такого предположенія, ибо сначала нужно доказать, что Руставели дѣйствительно принялъ монашество. Сказаніе о монашествѣ поэта есть не что иное, какъ легенда. Если даже мы примемъ эту позднѣйшую легенду, что Шота Руставели принялъ монашество подъ конецъ своей жизни и отправился въ Іерусалимъ, то и въ такомъ случаѣ мы не въ правѣ приписать ему имя Шіо, ибо извѣстно, что въ монастырѣ Креста близъ Іерусалима надъ изображеніемъ колѣнопреклоненнаго вельможи, котораго принимаютъ за монаха Руставели, написано церковными буквами: Шота Руставели, а не Шіо Руставели (А. Цагарели. Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ. Православный Палестинскій Сборникъ, т. IV, стр. 94—95). Это обстоятельство показываетъ, что легенда, принимающая упомянутое изображеніе за монаха, и въ монашествѣ сохраняетъ за Руставели имя Шота. Крестный монастырь, какъ извѣстно, былъ расписанъ въ 1643 г. Никифоромъ Чолокашвили, и нѣтъ ника-

кихъ доказательствъ къ тому, что изображеніе Руставели существовало до того времени. Кромѣ того, Руставели въ изображеніи Крестнаго монастыря не монахъ, а вельможа. „Поэтъ, говоритъ профессоръ Цагарели (стр. 95), нарисованъ въ одѣяніи грузинскаго вельможи среднихъ вѣковъ, а не духовнаго лица, слѣдовательно, разсказъ о томъ, что поэтъ постригся въ монахи, не находитъ подтвержденія“. Очевидно, изображеніе Руставели въ Крестномъ монастырѣ не является портретомъ писателя XII вѣка Руставели, и не этотъ рисунокъ создалъ легенду о поселеніи пѣвца Тамары въ монастырѣ Креста, а наоборотъ, сначала возникла легенда, а потомъ появился рисунокъ, какъ отраженіе и воспроизведеніе легенды. Точно также появился на стѣнахъ этого монастыря рисунокъ Вахтанга Горгаслана послѣ того, какъ сказаніе о пребываніи этого царя въ Іерусалимѣ внесено было въ Картлисъ-Цховреба и закрѣплено письменностью [1]).

Извѣстный грузинскій археологъ Д. Бакрадзе въ примѣчаніи изданной имъ Исторіи Грузіи царевича Вахушта (стр. 146, прим.) говоритъ мимоходомъ, что „прекрасную Зарзмскую церковь въ Ахалцихскомъ уѣздѣ онъ относитъ къ царствованію Баграта III (981—1001) и что на стѣнѣ его нарисованъ царь царей Багратъ III“, но доказательствъ въ пользу этого мнѣнія не приводитъ. Въ другомъ своемъ трудѣ, „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“, изданномъ гораздо раньше предыдущаго труда, онъ прямо примыкаетъ къ мнѣнію Броссе и на основаніи коронпкона колокольни относитъ постройку Зарзмскаго храма къ 1045 году.

Зная Зарзму только по литературѣ, я не могъ себѣ

---

[1]) Предположеніе Д. Каричашвили, что въ Крестномъ монастырѣ могъ быть нарисованъ какой-нибудь Руставскій епископъ, котораго потомъ стали принимать за поэта Руставели, не можетъ быть принято, потому что, какъ было сказано, Руставели представленъ въ одѣяніи вельможи, а не епископа или монаха (ვეფხვის ტყაოსანი, წერაკითხვის საზოგადოების გამოცემა, 1903, გვ. XXVII.)

уяснить противорѣчивыхъ указаній ея надписей: въ одной надписи колокольни очевидецъ разсказывалъ о войнѣ 976—979 гг., какъ участникъ войны и, повидимому, начертилъ самую надпись вскорѣ послѣ самаго похода, т. е. въ X в., между тѣмъ другая надпись той же колокольни указывала, что колокольня построена въ 1045 г., т. е. въ половинѣ XI вѣка. Чтобы уяснить себѣ смыслъ надписей и провѣрить чтеніе ихъ, я посѣтилъ Зарзму въ первый разъ 8 лѣтъ тому назадъ, до начала ея реставраціи, и тогда еще убѣдился, что надписи частью были невѣрно прочитаны, а главнымъ образомъ ихъ не къ тому относили, на что́ онѣ указывали. Въ нынѣшнюю свою поѣздку, пользуясь обязательною услугою художника А. С. Славцева и его помощниковъ, я еще разъ тщательно провѣрилъ всѣ надписи и распорядился снять ихъ калькою, такъ какъ по существующимъ фотографическимъ снимкамъ Ропнова ихъ нельзя было разобрать. Теперь передъ вашими глазами находятся точныя копіи почти всѣхъ надписей Зарзмы, какъ лапидарныхъ, такъ и фресковыхъ [1]). Займемся сначала разборомъ первыхъ.

1.

Самая важная надпись для опредѣленія года постройки Зарзмы находилась надъ открытою аркою южнаго притвора подъ карнизомъ и была начертана на нѣсколькихъ небольшихъ камняхъ алфавитомъ заглавнаго хуцури (асомтаврули), но сохранился только одинъ верхній камень съ началомъ надписи изъ 4 короткихъ строкъ:

გათავდა საყდარი ესე ძალითა ღვთისაითა და ყოვლად წმიდი-სა ღვთის მშობლისა...

„Окончена церковь сія силою Бога и Пречистыя Богородицы"...

---

[1]) Снимки были предъявлены членамъ Отдѣла во время засѣданія.

Далѣе, вѣроятно, сообщалось, чьею рукою и въ которомъ году была построена Зарзма. Надпись по мѣсту и размѣрамъ камней длинною не могла быть. Приведенный отрывокъ надписи сохранился въ полуизгладившемся видѣ и впервые становится извѣстнымъ въ литературѣ.

2.

Въ восточной части сѣверной стѣны храма замѣтна другая плохо сохранившаяся надпись изъ двухъ строкъ крупными асомтаврули, которая тоже впервые становится извѣстною. Первая строка состоитъ изъ одного слова, вторая изъ двухъ:

Смыслъ перваго слова мнѣ не понятенъ; гадательно можно прочесть: მამფალი—„мампалъ“; во второй строчкѣ, по моему мнѣнію, читается წინამძღვარი ბასილი. „Цинамдзгваръ Басили (Василій)“.

Эта надпись, какъ видно, поздняя и, повидимому, попала сюда во время исправленія стѣнъ монастыря въ болѣе позднее время.

Цинамдзгваръ Василій, вѣроятно, Василій Хурцидзе, упоминаемый надписью Чулебскаго монастыря близъ Зарзмы. Надпись эта, невѣрно прочитанная Броссе (Rapp. II, 137), но вѣрно переданная Д. Бакрадзе (Арх. пут., 134, прим.), гласитъ: ქრისტე ადიდე ხურციძე ბასილი „Христе, прославь Хурцидзе Василія“.

3.

Надъ западнымъ входомъ въ церковь былъ небольшой рѣзной крестъ, теперь опавшій, и по сторонамъ надпись:

ქ ძლევა̃ჲ ჯ̃რთაჲ

„Побѣда Креста“.

4.

Самою важною надписью въ Зарзмѣ является надпись буквами асомтаврули надъ дверью придѣла колокольни. Придѣлъ этотъ имѣется съ сѣверной стороны и совершенно не сообщается съ нижнею частью колокольни, которая нѣкогда представляла церковь. Длина придѣла 7 арш., 10 вершковъ, а ширина 4 арш., 11 вершковъ. Дверь имѣется съ сѣвера, надъ нею красиво вытесанный крестъ; по обѣ стороны креста была начертана надпись, по 10 строкъ съ каждой стороны. Лѣвая половина сохранилась въ цѣлости, отъ правой остались только начала строкъ, которыя не даютъ смысла. Камень съ остальною частью надписи вынутъ и, быть-можетъ, лежитъ въ стѣнѣ или на полу какой-нибудь постройки мѣстнаго жителя. Поиски мои не привели ни къ чему. Я обѣщалъ 25 рублей тому, кто найдетъ эту важнѣйшую надпись, которою

одинаково интересуются какъ грузинскіе, такъ и византійскіе историки. Приводимъ снимокъ сохранившейся части надписи.

Безъ сокращеній надпись эту слѣдуетъ читать:

სახელითა ღმრთისათა და წმიდისა ღმრთის მშობელისა მეოხებითა, მე ივანე, ძემან სულისამან, აღვაშენე წმიდაჲ ეგუტერი. მას ჟამსა, ოდეს საბერძნეთს გადგა სკლიაროსი, დავით კურაპალატი ადიდენ ღმერთმან, უშველა წმიდათა მეფეთა, და ჩუენ ყოველნი ლაშქარს წარგვავლინნა. სკლიაროსი გავაქციეთ. მე მას ქუეყანასა, რომელსა ჰქვიან ხარსანანი, ადგილსა, რომელსა ჰქვიან სარვენისნი, მუნ ვსუენა ტახტი...

„Во имя Бога, ходатайствомъ святой Матери Божіей, я, Иване, сынъ Сулы, построилъ святой сей придѣлъ. Въ то время когда въ Греціи возмутился Скліаросъ, Давидъ куропалатъ,—да возвеличитъ его Богъ—, помогъ святымъ царямъ и насъ всѣхъ отправилъ въ походъ. Скліароса мы вынудили бѣжать. Въ той странѣ, которая называется Харсанани[1]), въ мѣстности, которая называется Сарвенисни, стоялъ тамъ тронъ“ (Броссе и Бакрадзе читаютъ: построилъ сей тронъ[2]).

Надпись эта указываетъ на событіе, которое необыкновенно прославило грузинское войско во второй половинѣ X вѣка, а именно на подавленіе въ Византіи знаменитаго возстанія Варды Склира, завоевавшаго почти всѣ азіатскія провинціи имперіи и грозившаго взятіемъ самому Константинополю. Возстаніе началось въ 976 г., а 988 Склиръ уже

[1]) У Lebeau (Hist. du Bas-Empire, T. XIV, p. 157): Charsiane.

[2]) Отъ правой половины надписи сохранились только начала строкъ:

ႵႤ ႱႤ..
ႵႤ ႨႬႫ..
ႷႭႤႭ..
ႱႤ ႵႤ..
ႼႪႪႪႰႫ..
ႭႴႡႭႤ..
ႭႳ'ႱႭႤႫ..
ႱႡႬႪႫ́ႭႤ..
ႵႤ ႬႭ,ႤႪ..
Ⴍ́ႫႱႤ Ⴐ́Ⴐ..

взялъ Никею, послѣдній оплотъ столицы. Тогда константинопольскій дворъ или, лучше сказать, всесильный въ то время паракимоменъ Василій выставилъ противъ Склира знаменитаго стратега Варду Фоку, который нѣкогда возмутился противъ Іоанна Цимисхія, но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ Вардою Склиромъ и съ тѣхъ поръ въ продолженіе шести лѣтъ томился узникомъ на о. Хіосѣ, насильно постриженный въ монахи. Получивъ обширныя полномочія, Варда Фока переодѣтый пробрался въ Кесарію Каппадокійскую и съ необыкновеннымъ искуствомъ сумѣлъ организовать войско въ тылу арміи Склира. Но пользуясь численнымъ превосходствомъ, Склиръ сталъ одерживать побѣды и надъ нимъ. Тогда константинопольскій дворъ, вѣроятно, по совѣту Варды Фоки, обратился за помощью къ царю и куропалату Иверіи и Тайка Давиду, который пользовался большою славою въ Грузіи и Арменіи. Для переговоровъ съ послѣднимъ императоръ Василій отправилъ монаха Торникія, родомъ грузина, который раньше былъ извѣстенъ какъ опытный стратегъ, но потомъ постригся въ монахи и подвизался на Аѳонской горѣ. Взамѣнъ помощи, Давиду предложили всѣ провинціи „Верхней страны", или греческой Арменіи, что́ и уступили на самомъ дѣлѣ. Давидъ принялъ предложеніе и отправилъ 12.000 отборнаго войска подъ начальствомъ Торникія и князя Джоджика, извѣстнаго и изъ надписи Эошхскаго храма въ Тортумскомъ ущеліи. Подкрѣпленный блестящимъ иверійскимъ войскомъ, Вардъ Фока изъ оборонительнаго положенія перешелъ въ наступленіе и 24 марта 979 г. нанесъ Склиру рѣшительное пораженіе на равнинахъ р. Галиса. Битву рѣшили иверійцы, которые далеко преслѣдовали разбитыя войска Склира и завладѣли всѣми богатствами его лагеря. Эти сокровища и щедрые дары императрицы Ѳеофаны Торникій употребилъ на постройку Иверской лавры на Аѳонѣ.

Иване, сынъ Сулы, по смыслу надписи былъ участникъ

этого славнаго похода; но спрашивается, когда онъ пристроилъ придѣлъ къ Зарзмской колокольнѣ и начертилъ надпись надъ его дверью? Броссе на основаніи короникона восточной стѣны колокольни разбираемую надпись, равно какъ и самый придѣлъ относитъ къ 1045 г. Выходитъ, что Иване черезъ 66 лѣтъ послѣ пораженія Склира вздумалъ вспомнить объ этомъ событіи (1045—979=66), не говоря уже о томъ, что ему тогда должно было по крайней мѣрѣ 86 л., ибо юношу ранѣе 20-лѣтняго возраста едва ли отправили въ такой далекій походъ. Это невозможно допустить. Естественнѣе предположить, что надпись появилась скоро послѣ самого событія. Въ самой надписи имѣется выраженіе, которое доказываетъ, что она вырѣзана при жизни Давида куропалата: въ надписи сказано: დავით კურაპალატი ადიდენ ღმერთმან—„да возвеличитъ Богъ Давида куропалата“. Это выраженіе въ грузинскихъ надписяхъ всегда употребляется относительно живыхъ царей и правителей; стало быть, надпись должна была появиться до смерти Давида; а умеръ Давидъ по грузинскимъ источникамъ въ 1001 г., по Асогику въ 1000 г. [1]). Значитъ, придѣлъ Зарзмской колокольни, безъ сомнѣнія, былъ построенъ въ X вѣкѣ. Но никакой придѣлъ не строится раньше зданія, къ которому онъ придѣланъ. Придѣлы строятся или одновременно съ самимъ зданіемъ или гораздо позже. Одного взгляда на придѣлъ Зарзмской колокольни достаточно, чтобы удостовѣриться, что онъ появился позже самой колокольни и совершенно не входилъ въ первоначальный планъ постройки: во-первыхъ, стѣна колокольни со стороны придѣла представляетъ такую же арку, какъ и остальныя стѣны; во-вторыхъ, придѣлъ не соединенъ съ нижнею частью колокольни, которая, какъ увидимъ, потомъ была обращена въ церковь. Все это

---

[1]) См. мои Источники грузинскихъ лѣтописей. Три хроники. Сборникъ мат. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа, вып. XXVIII, стр. 154 и 158, прим.

ни въ какомъ случаѣ не могло быть допущено при одновременной постройкѣ колокольни и придѣла. Такимъ образомъ становится несомнѣннымъ, что придѣлъ Зарзмской колокольни построенъ въ концѣ X вѣка еще при жизни Давида куропалата нѣкіимъ Иване, сыномъ Сулы, вскорѣ послѣ пораженія Варды Склира. Въ этомъ придѣлѣ, повидимому, хранился тронъ, привезенный Иване для куропалата Давида, какъ воспоминаніе о побѣдѣ иверійскаго войска.

Но какъ же примирить такой выводъ съ надписью восточной стѣны колокольни, въ которой указанъ коронпконъ, соотвѣтствующій 1045 году? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ займемся сначала разборомъ указанной надписи, которая вырѣзана заглавными хуцури по сторонамъ красиваго рѣзнаго креста и воспроизведена нами ниже на стр. 23, 24 и 25.

Въ верхней части креста написано:

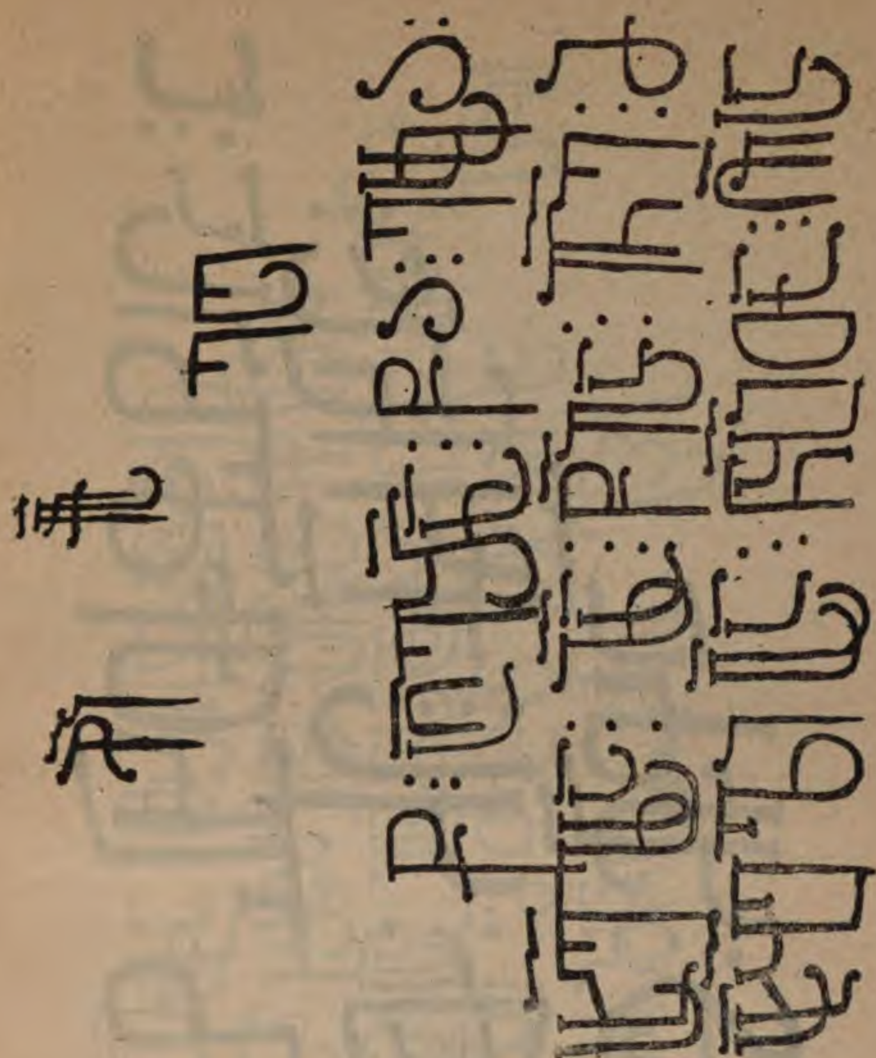
ჯუარი ქრისტესი. „Крестъ Христовъ“.

Ниже, по обѣимъ сторонамъ креста, надпись безъ сокращеній читается такъ:

წ. აღეშენა წმიდაჲ ესე ეკლესიაჲ სახელსა ზედა წმიდისა იოანე მახარებელისასა ნებითა ღმრთისაითა და ბრძანებითა ყოველს ქუეყანასა სახელ განთქმულისა, აგარიანთ პირის დამყოფელისა, ხურციძისა პატრონისა ფარსმანისითა, სულსა მისსა განუსვენეს და შეუნდნეს ღმერთმან, მღვდელთ მთავართ მთავრობასა ხურციძისა პატრონისა მაწყუერელისა სერაპიონისა, ქორონიკონს სჲე.

Переводъ.

„Построена святая сія церковь во имя святаго евангелиста Іоанна по волѣ Бога и по повелѣнію прославленнаго на всей землѣ, зажавшаго ротъ агарянамъ, патрона Парсмана Хурцидзе,—душу его да успокоитъ и помилуетъ Богъ—, въ архіерейство патрона мацквереля Серапіона Хурцидзе, въ коронпконъ 265“ (=1045).



М. Броссе невѣрно прочелъ эту надпись и далъ переводъ, въ которомъ ни одно собственное имя не передано правильно (Карр. II, p. 132—133).

Д. Бакрадзе исправилъ одну часть чтенія Броссе, но смысла послѣдней строчки и онъ, повидимому, не понялъ

и оставилъ безъ поправки (Археологическое пут. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 633, прим. 1).

Двѣсти шестьдесятъ пятый корониконъ даты дѣйствительно соотвѣтствуетъ 1045 г. по Р. Х., и въ этомъ отношеніи чтеніе Броссе и Бакрадзе совершенно вѣрно [1]). Но развѣ надпись указываетъ, что колокольня построена въ 1045 году? Ничуть. Надпись указываетъ, что нижняя часть колокольни, представляющая до тѣхъ поръ обыкновенную жилую комнату, была превращена въ церковь въ честь евангелиста Іоанна, причемъ была произведена, конечно, нѣкоторая работа, а работа эта заключалась въ слѣдующемъ: восточная стѣна колокольни, представляющая прежде такую же арку, какъ и другія стѣны, была вынута и взамѣнъ стѣны пристроенъ красивый фронтонъ съ такимъ же рѣзнымъ крестомъ и круглыми просвѣтами по обѣ стороны креста, какіе украшаютъ восточный фасадъ Зарзмскаго храма. Фронтонъ этотъ выступаетъ впередъ на одинъ аршинъ, 11 вершковъ и служитъ алтаремъ преобразованной въ церковь комнаты въ нижней части колокольни. По первоначальному плану колокольня представляла правильный квадратъ. Надпись не говоритъ, что Парсманъ Хурцидзе построилъ колокольню, а удостовѣряетъ,

[1]) Ѳ. Жорданія въ изданныхъ имъ Хроникахъ, т. II, стр. 417, подъ 1577 г. пишетъ: „Въ этомъ году упоминается архіепископъ Іосебъ Хурцидзе, зажавшій ротъ агарянамъ, въ корониконъ 265. Этотъ корониконъ долженъ показывать 1577 г., а не 1045 г., какъ думалъ Броссе (Карр. II, р. 132—133)“. На счетъ этого слѣдуетъ замѣтить, что никакой Іосебъ въ надписи Зарзмской колокольни не упоминается. Слово, которое Броссе принималъ за „Іосеба“, читается „патрона“, а слова „зажавшій ротъ агарянамъ“ Броссе относитъ къ невѣрно прочитанному имени Пансафію. Что касается того, что корониконъ 265 можно отнести къ 14 обращенію и пріурочить къ 1577 г., объ этомъ можно и не распространяться, ибо мы выше видѣли, что уже въ 1572 г. вся церковная утварь Зарзмы была перевезена въ Гурію, и Шемокмедская Зарзма для храненія этихъ иконъ построена; а Самце-Саатабаго, по выраженію акта Георгія Гуріели, растлѣно было безбожными агарянами. Кто въ это время сталъ бы строить церковь или колокольню въ монастырѣ, который былъ оставленъ пять лѣтъ тому назадъ?

что онъ построилъ церковь въ честь евангелиста Іоанна. Безспорно, церковь въ честь евангелиста Іоанна открыта подъ колокольней въ 1045 г., а самая колокольня, прежде представлявшая правильный квадратъ, была построена одновременно съ главнымъ Зарзмскимъ храмомъ и служила прежде исключительно колокольнею. Вскорѣ послѣ пораженія Варды Склира Иване, сынъ Сулы, къ ней пристроилъ небольшой придѣлъ.

Никто колокольню не строитъ раньше церкви: наоборотъ, колокольни большею частью появляются послѣ постройки самыхъ церквей. Разъ Зарзмская колокольня существовала до пораженія Склира и она не могла быть построена раньше самаго храма, то совершенно естественно признать Зарзмскій храмъ и ея колокольню въ первоначальномъ видѣ за постройки X вѣка.

Лица, упоминаемыя въ надписи 1045 г., суть: Парсманъ Хурцидзе и мацкверель, или ацкурскій епископъ Серапіонъ Хурцидзе (послѣднее имя съ его титуломъ впервые читается въ разбираемой надписи). Зарзма, несмотря на свою красоту и довольно большіе размѣры, никогда не служила каѳедрою епископа и, какъ видно, составляла паству ацкурскихъ епископовъ, или мацкверелей[1]). Съ другой стороны, вотчинниками Зарзмы были члены именитаго рода Хурцидзе, и цинамдзгварство (настоятельство) Зарзмскаго монастыря въ ихъ родѣ было

[1]) Въ одномъ древнемъ актѣ, опредѣляющемъ юрисдикцію епископовъ Самцхе, паства мацкверелей такъ показана: „выше источника въ Квиби (Квибиси) среди Кортанети, ущелье Садгери, весь Ацквери (Ацкуръ), домъ Діасамидзе, Ахалцихъ и сѣверная сторона Ахалцихисъ-цкали до предѣловъ Гуріи“. Эта сѣверная сторона Ахалцихисъ-цкали до предѣловъ Гуріи включаетъ въ себѣ Кобліанское ущелье. Между тѣмъ въ томъ же актѣ вотчинники Зарзмы эриставы Хурцидзе показаны въ паствѣ Цурцкабелей (Цурцкабскій монастырь находился въ Поцховскомъ ущеліи. Трудно примирить эти противорѣчія. Актъ, впрочемъ, не дошелъ до насъ въ подлинникѣ (Бакрадзе. Арх. пут. стр., 83-84). Можно только сказать, что слѣды работъ цурцкабелей въ Кобліанскомъ ущеліи не видны, тогда какъ постройки мацкверелей, кромѣ Зарзмы, мы имѣемъ еще въ Смадѣ.

наслѣдственное. Кромѣ того, какъ это мы узнаемъ первый разъ, Хурцидзевы занимали и ацкурскую каѳедру. Мацкверель Серапіонъ Хурцидзе изъ другихъ источниковъ намъ не извѣстенъ, но я полагаю, что мы имѣемъ его портретъ на сѣверной стѣнѣ Зарзмскаго собора. Зарзма сохранила намъ фрески многихъ историческихъ лицъ, которыя обнаружились большею частью только при очисткѣ стѣнъ отъ помета птицъ. Вмѣстѣ съ фресками обнаружились и надписи, всегда сопровождавшія фрески, но не вездѣ уцѣлѣвшія. Въ числѣ фресокъ сѣверной стѣны очень интересною является одна сцена изъ жизни монастыря, которая имѣла, вѣроятно, большое значеніе для Зарзмскаго храма. Иначе не сочли бы нужнымъ воспроизвести ее въ фрескахъ и увѣковѣчить для потомства. Здѣсь представленъ во весь ростъ царь царей Багратъ въ дорогомъ царскомъ пурпуровомъ нарядѣ византійскихъ императоровъ, украшенномъ драгоцѣнными камнями. Онъ глядитъ красивымъ мужчиною среднихъ лѣтъ. Борода у него короткая, окладистая. На головѣ корона изъ золота и драгоцѣнныхъ камней; вокругъ головы синій нимбъ, и по сторонамъ надпись хуцури: მეფ̃თა მეფე ბაგრ̃ტ—„Царь царей Багратъ“.

Видъ фрески Баграта и Серапіона до реставраціи.

Царь вручаетъ правою рукою почтительно нагнувшейся фигурѣ въ монашеской рясѣ свитокъ, представляющій дарственные акты (сигели), а лѣвою—архіерейскую палицу, вышитую золотомъ и украшенную драгоцѣнными камнями. Монахъ или

епископъ, принимающій дары, представленъ съ длинною сѣдою бородою и короткими волосами; на немъ желтая ряса и коричневая мантія, вокругъ головы нимбъ, а по сторонамъ надпись: მ͠მა:- სერ͠პიონ—„Отецъ Серапіонъ“.

Надъ свиткомъ и палицею другая надпись; სი͠გლნი და ჯნქერი ოჳბოძა მამ͠სა სერაპიონს—„Пожаловалъ сигели и палицу отцу Серапіону“.

Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ Серапіонъ тотъ самый Серапіонъ Хурцидзе, который упоминается въ надписи колокольни. Онъ, вѣроятно, былъ раньше зарзмскимъ настоятелемъ, а потомъ возведенъ въ санъ мацквереля. Если Серапіонъ надписи колокольни и представленный на стѣнѣ храма одно и то же лицо, то царь царей Багратъ тогда долженъ быть Багратъ IV (1027—1072), а не Багратъ III, какъ думалъ Д. Бакрадзе. Замѣтимъ кстати, что если бы этого Баграта считали строителемъ Зарзмы, то его изобразили бы съ моделью церкви въ рукахъ. Такой обычай строго соблюдается въ фресковыхъ изображеніяхъ грузинскихъ церквей. Такіе примѣры мы видимъ въ Гелатѣ, Сафарѣ, Чулѣ, Шуамтѣ, Греми и во многихъ другихъ монастыряхъ Грузіи. Но

изображенный здѣсь Баграть не строитель Зарзмы, а, вѣроятно, жертвовалъ имѣнія по особому акту или крупный вкладчикъ.

Другое лицо, указанное надписью колокольни—патронъ Парсманъ Хурцидзе, по моему мнѣнію, не разъ упоминается въ записяхъ извѣстнаго Аѳонскаго синодика, недавно изданнаго на груз. языкѣ Церковнымъ Музеемъ грузинскаго экзархата (Тифлисъ 1901), и въ житіи Георгія Святогорца. Въ упомянутыхъ источникахъ Парсманъ появляется вмѣстѣ съ братомъ своимъ Георгіемъ Чорчанели (см. стр. 225, 228, 243, 303, 344), а портретъ Георія Чорчанели сохранился на сѣверной же стѣнѣ Зарзмскаго монастыря. Онъ представленъ тоже во весь ростъ позади царя Баграта въ темно-синей одеждѣ грузинскихъ вельможъ и такого же цвѣта въ шапочкѣ въ видѣ скуфіи. Онъ глядитъ молодымъ. По сторонамъ его головы надпись: ე͞რთვთ ეჳ͞ა: გ͞ი ჭორჭ͞ნელი—„Эриставовъ эриставъ Георгій Чорчанели“.

Происхожденіе названія Чорчанели мнѣ не было понятно, пока я не узналъ въ прошлое лѣто, что Чорчани—деревня въ 7 верстахъ къ сѣверу-востоку отъ Зарзмы. Судя по тѣмъ же синодикамъ, Парсманъ впослѣдствіи принялъ монашество подъ именемъ Арсенія и подвизался на Аѳонской горѣ. Онъ считался ученикомъ Георгія Святогорца. Отецъ ихъ назывался Сулою, но онъ ничего общаго не имѣетъ съ отцомъ Иване, упоминаемымъ въ надписи придѣла колокольни. У Парсмана и Георгія Чорчанели была сестра, которая заочно считалась ученицею Георгія Святогорца и горѣла желаніемъ повидаться со своимъ духовнымъ отцомъ, но по пріѣздѣ своемъ въ Константинополь застала знаменитаго подвижника уже лежащимъ въ гробу и оплакивала его съ причитаніями, напоминающими теперешнее грузинское оплакиваніе (ib., стр. 344). Въ память этихъ лицъ въ Иверской лаврѣ на Аѳонѣ были установлены многочисленные агапи или поминовенія во время службы. Такъ, на 375 страницѣ манускрипта читаемъ: „января 22 агапи въ честь Сулы, отца Парсмана и Чорчанели“. На стр. 379: „февраля 13-го агапи Георгія Чорчанели, брата Парсмана, который долженъ быть исполняемъ такимъ же порядкомъ, какой установленъ въ честь Свингелоза, Іоанна Строителя и Евѳимія“. На стр. 390: „сентября 19 агапи въ честь отца Арсенія, въ мірѣ Парсмана, ибо онъ представился въ названный день; агапи долженъ исполняться съ такимъ же усердіемъ, какъ это совершается въ честь Торникія и отца Іоанна“. Въ житіи Георгія Святогорца (изд. 1901 г., стр. 303) сказано, что Арсеній, въ мірѣ Парсманъ, былъ ученикъ Георгія Святогорца и сдѣлалъ большіе вклады въ Иверскую лавру. Такимъ образомъ выясняется, что Георгій Чорчанели, портретъ котораго сохранила намъ Зарзма, былъ изъ фамиліи Хурцидзе, братъ Парсмана, превратившаго нижнюю часть колокольни Зарзмы въ церковь евангелиста Іоанна.

Намъ извѣстны изъ византійскихъ и армянскихъ источниковъ нѣсколько Чорчанелей или, какъ они называютъ, Чордванелей, или Чортванелей, происхожденія которыхъ мы до сихъ поръ не знали. Напримѣръ, Чортванелъ магистръ, котораго армянскій историкъ Асогикъ считаетъ племянникомъ по брату монаха Торникія и который, быть-можетъ, былъ его сынъ; Чортванелъ патрикъ, который попалъ въ плѣнъ въ 988 г. къ египетскому эмиру, когда онъ во главѣ греческаго войска вмѣстѣ съ магистромъ Даласеномъ отражалъ его грозную силу отъ Антіохіи. Чортванелъ магистръ въ 990 г. помогалъ Вардѣ Фокѣ, возставшему противъ императора Василія II. Послѣ смерти Варды Фоки онъ засѣлъ въ странахъ Дерджана и Тарона. Противъ него былъ посланъ патрикъ Жанъ, онъ же Портезъ, который далъ ему два сраженія и на послѣднемъ изъ нихъ убилъ Чортванеля (Асогикъ, стр. 191 и 180). Если, такимъ образомъ, Чорчанели или Чортванели принадлежали роду Хурцидзе, и Чортванелъ патрикъ былъ племянникъ или сынъ монаха Торникія, то и самый знаменитый Торникій, побѣдившій Варда Склира, и столь прославленный византійскими, армянскими и грузинскими источниками, тоже долженъ былъ принадлежать роду Хурцидзе. Мнѣніе, что Торникій былъ сынъ ксанскаго эристава Абугарба, пущенное путешественникомъ по святымъ мѣстамъ Тимоте Габашвили въ 1755 г., ни на чемъ не основано; напротивъ, мы имѣемъ собственноручную запись самого Торникія на пергаментномъ манускриптѣ библіотеки Иверской лавры на Аѳонѣ, извѣстномъ подъ названіемъ „Рай", въ которой самъ Торникій называетъ своего отца Чордванелемъ: „Я Іоаннъ, въ мірѣ Торникій (или бывшій Торникій), сказано въ записи, и братъ мой Іоаннъ Варазъ-Ваче, сыновья благословеннаго душою Чордванеля, пріобрѣли эту книгу, которую святые отцы называютъ „Рай" (Цагарели. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, вып. 1, стр. 89—91 Д. Бакрадзе, Исторія Грузіи, стр. 244—245).

Такимъ образомъ выясняется, что всѣ замѣчательные аѳонскіе дѣятели, начиная съ Торникія, были изъ Кобліанскаго ущелья и, вѣроятно, принадлежали роду Хурцидзе. Поэтому неудивительно, что о походѣ Торникія противъ Варды Склира упоминаетъ зарзмская надпись.

Я иду дальше и допускаю предположеніе, что надпись на придѣлѣ Зарзмской колокольни принадлежитъ самому Торникію. Вѣдь извѣстно, что Торникій въ монашествѣ носилъ имя Іоанна, или Ивана. Походъ противъ Склира онъ совершилъ будучи монахомъ и вскорѣ послѣ побѣды опять отправился на Аѳонъ изъ Грузіи. Отца своего въ записи указаннаго нами выше манускрипта онъ называетъ Чордванелемъ, но Чордванели (=Чортванели, Чорчанели) не имя и не фамилія, а прозвище, эпитетъ, указывающій откуда родомъ данное лицо, какъ, напримѣръ, Руставели, Хонели, Тмогвели, Торели и т. д. Настоящее имя его отца, видимо, было Сула, подъ которымъ онъ извѣстенъ въ надписи придѣла зарзмской колокольни. Такимъ образомъ отецъ Торникія долженъ быть Сула Чордванели. Что въ записи манускрипта не упомянуто настоящее имя отца Торникія, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо въ той же записи нѣтъ настоящаго имени и Патрика Чордванели. Патрикъ греческій титулъ и санъ, а не имя. Точно также въ рукописной Аѳонской библіи 978 г. самъ Торникій-Іоаннъ часто называется только Патрикомъ и Свингелозомъ (Бакрадзе. Ист. Грузіи, стр. 245). Въ записяхъ другихъ аѳонскихъ манускриптовъ поименованы многочисленные родственники Торникія, дяди, братья, племянники и т. д., и среди нихъ нѣкоторые носятъ прозвище Чордванелей. Нужно полагать, что тѣ изъ членовъ рода Хурцидзе, которые владѣли Чордваномъ или Чорчаномъ съ сильною крѣпостью Окросъ-цихе (теперь развалины Алтунъ-кала—золатая крѣпость), назывались Чордванелями или Чорчанелями.

Кромѣ указаннаго выше патрона Парсмана Хурцидзе, мы знаемъ еще эристава Парсмана, пожертвовавшаго Зарзмскому монастырю серебро-позолоченную рипиду, которая теперь хранится въ Шемокмедской Зарзмѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ Парсманъ тоже принадлежитъ роду Хурцидзе, но одно и то же ли лицо съ упоминаемымъ въ надписи колокольни, утвердительно сказать нельзя. Онъ названъ сыномъ Ивана Лаклака, тогда какъ отецъ Парсмана и Георгія Чорчанели, какъ мы видѣли, въ Аѳонскомъ синодикѣ названъ Сулою. Надпись хуцури на каймѣ рипиды безъ сокращеній читается такъ:

ქ. სახელითა ღმრთისათა მე ფარსმან ერისთავმან, ძემან კურთხეულისა ცოდვილისა ივანე ლაკლაკისამან, შევქმენ ესე სამწერობელი სალოცველად ჩემ და შვილთა ჩემთათჳს, ყოველთა სახლისა ჩუენისათა, და მოსახსენებლად სულკურთხეულთა მშობელთა და ძმათა ჩემთათჳს, და ყოველთა სახლისა ჩუენისა გარდაცვალებულთათჳს, და დავსუენ საყდარსა ზარზმას, მამულსა ჩემსა, წინაშე ხატისა ფერისცვალებისასა. აწ წმიდანო მღდელნო და დიაკონნო, რომელნი იმსახურებდეთ გორცსა და სისხლსა უფლისა ჩუენისა იესუ ქრისტესა, მოგვიხსენენით წმიდა ლოცვასა თქუენსა.

„Во имя Божіе, я эриставъ Парсманъ, сынъ благословеннаго грѣшнаго Ивана Лаклака, сдѣлалъ сію рипиду въ моленіе за меня, дѣтей моихъ и всѣхъ *членовъ* нашего дома, и въ поминовеніе благословенныхъ родителей и братьевъ моихъ и всѣхъ преставившихся *членовъ* нашего дома, и положилъ въ Зарзмской церкви, вотчинѣ моей, предъ образомъ Преображенія. Нынѣ, святые іереи и діаконы, кои будете приносить тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа помяните насъ въ святыхъ молитвахъ вашихъ“ *).

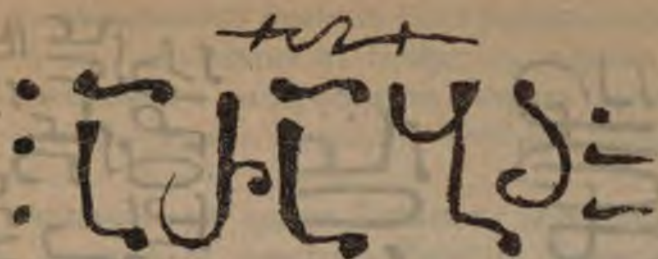
*) Д. Бакрадзе. Арх. пут., стр. 134. Надпись эта мною провѣрена на мѣстѣ и привожу ее съ устраненіемъ слѣдующихъ неточностей вкравшихся у покойнаго археолога Бакрадзе: во-первыхъ, начало надписи помѣщено въ цитованномъ трудѣ въ серединѣ текста. Во-вторыхъ слово „рипида“—სამწერობელი совсѣмъ не прочитано, и авторъ самъ,

Роду Хурцидзе принадлежали, вѣроятно, и другіе вельможи, портреты которыхъ имѣются въ западной половинѣ сѣверной стѣны Зармскаго храма. Здѣсь были представлены четыре вельможи въ парадныхъ грузинскихъ одѣяніяхъ, но надписи сохранили только портреты двухъ. Одинъ изъ нихъ въ красномъ одѣяніи имѣетъ надпись: ქურციკი—

„Курцикъ"; другой, въ желтой одеждѣ, имѣетъ надпись არაბჲ —„Араби" или „Арабай". Оба эти лица представлены молодыми. Курцикъ Хурцидзе упоминается еще въ припискѣ Тисельскаго синаксарія (Chronique géorgienne. Paris. 1833, p.

заявляетъ, что значенія слова მწანის онъ объяснить не можетъ; но такого слова въ надписи нѣтъ, оно выкроилось у него вслѣдствіе невѣрнаго распредѣленія буквъ между словами. Это мѣсто читается такъ: შევქმენ ესე სამწეროზელნი სალოცველად—„сдѣлалъ сію рипиду въ моленіе" и т. д. У Баградзе рипида названа крестомъ. Въ-третьихъ, вмѣсто ლაკ-ლაკისაძან—Лаклака, у него читается— ლაკლაკისძეძან—Лаклакисдзе.

Тутъ слѣдуетъ еще замѣтить, что въ нашей надписи слово Лак-лакъ нужно разсматривать, какъ собственное имя или прозвище. Отъ этого имени произошла, вѣроятно, фамилія Лаклакисдзе, которая встрѣчается въ одной припискѣ Тисельскаго синаксарія (Chronique géorgienne. Paris. 1833, стр. 117, грузинская часть). Запись довольно длинная, писана строчнымъ письмомъ мхедрули не позднѣе XIV вѣка. Она сообщаетъ, что какой-то Сіаошъ отдалъ Лаклакисдзе мѣсто для виноградника, съ условіемъ развести садъ и половину дохода отдавать Тисельскому монастырю, что близъ Ацкура въ Ахалцихскомъ уѣздѣ.



124). Двѣ другія фигуры вельможъ въ подобныхъ же одѣяніяхъ должны быть снова возстановлены. Съ нихъ рисунковъ сдѣланы кальки, такъ какъ пришлось вновь заштукатурить стѣну въ этомъ мѣстѣ. Имена ихъ для насъ нужно считать окончательно потерянными. Впрочемъ, можно думать, что одинъ изъ этихъ рисунковъ представлялъ изображеніе Парсмана Хурцидзе, упоминаемаго надписью колокольни.

5.

Пятая надпись алфавитомъ хуцури имѣется надъ перегородкою восточной части южнаго придѣла Зармскаго храма. Она была тоже невѣрно прочитана Броссе, исправлена Д. Бакрадзе, и въ этомъ правильномъ видѣ повторена въ изданіи графини Уваровой. Надпись гласитъ:

ამისა აღმაშენებელსა, წინამძღვარსა ხურციძესა გაბრიელს, შეუნდნეს ღმერთმან.

მისა დედასა, პატრონისა ივანეს ასულსა, გულდამ ყოფილსა გაიანეს, შეუნდნეს ღმერთმან.

მისა მამასა, შოთა ყოფილსა, შიოს შეუნდნეს ღმერთმან.

„Строителя сего цинамдзгвара (настоятеля) Гавріила Хурцидзе да помилуетъ Богъ.

„Мать его, дочь патрона Ивана, бывшую Гулдамъ, въ монашествѣ Гаіане, да помилуетъ Богъ".

„Отца его, бывшаго Шоту, въ монашествѣ Шіо, да помилуетъ Богъ".

Въ Шемокмедской Зарзмѣ въ Гуріи сохранился крестъ въ 1 ар. 5 вер., весь одѣтый въ серебро, съ надписью, въ которой упоминается о вышеуказанномъ Гавріилѣ Хурцидзе:

ამისა:. მომჭედელსა:. ხურციძესა:. ზარზმისა:. წინამძღვარსა:. გბრლს:. შე ღნ:.

„Оковавшаго сей *крестъ* Зарзмскаго цинамдзгвара Гавріила Хурцидзе да помилуетъ Богъ“ (Д. Бакрадзе. Арх. пут. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 133).

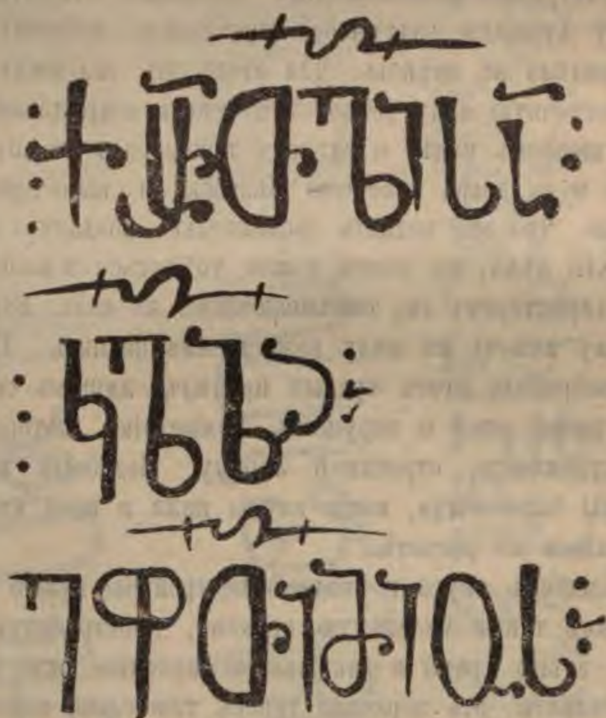
Чтобы понять, какую работу приписываетъ себѣ цинамдзгваръ Гавріилъ Хурцидзе, нужно немного остановиться на придѣлѣ Зарзмскаго храма. Придѣлъ этотъ современенъ церкви и тянется во всю длину. Въ серединѣ придѣла три симметрично расположенныя красивыя открытыя арки. Гавріилу Хурцидзе вздумалось превратить восточную половину придѣла въ церковь. Для этого онъ заложилъ стѣною одну, восточную арку-(стѣна эта теперь сохранилась въ полуразрушенномъ видѣ) и сдѣлалъ поперечную стѣну, украсивъ ее и ея дверь красивою рѣзьбою и вышеприведенною надписью. Что эта надпись сравнительно поздняя, не ранѣе конца XIII вѣка, въ этомъ можно убѣдиться и палеорафическимъ характеромъ ея, смахивающимъ на вязь. Вотъ какую постройку имѣетъ въ виду разбираемая надпись. Постройка эта обезобразила этотъ чудный придѣлъ, лишивъ его красивой открытой арки и нарушивъ симметрію, которою дорожилъ художникъ, строившій Зарзму. Подобныя передѣлки возможны были тогда, когда вкусы пали и идея красоты не принималась въ расчетъ.

Паденіемъ вкуса и позднею постройкою нужно признать въ Зарзмѣ также маленькую церковь, пристроенную къ восточной стѣнѣ храма и закрывшую красивое окно ризницы. Къ сожалѣнію, эта церковка теперь тщательно возобновлена, и въ этомъ отношеніи, по моему, допущена ошибка. Реставрація должна коснуться духа, а не буквы; она должна воз-

создать зданіе въ первоначальномъ видѣ, по плану и идеѣ строителя, и не сохранять позднѣйшіе придатки, если они обезображиваютъ зданіе и лишаютъ его первоначальной красоты и художественной цѣльности. Я бы совѣтовалъ также не возобновлять стѣны, закрывавшей арку южнаго притвора, и самую поперечную стѣну, не нарушая цѣлости, перенести за начало арки, или въ крайнемъ случаѣ поперечной стѣны не трогать, но арки во всякомъ случаѣ не закладывать.

Фрески Зарзмскаго монастыря.

Мы уже говорили, что на сѣверной стѣнѣ Зармскаго храма сохранились изображенія царя царей Баграта, эриста-



ва эриставовъ Георгія Чорчанели и отца Серапіона. Теперь нужно прибавить, что впереди этой группы находится изоб-

раженіе современнаго католикоса Грузіи, который представленъ въ нимбѣ и кресчатомъ фелонѣ, съ короткими волосами и длинною сѣдою бородою. Онъ принимаетъ благословеніе отъ впереди стоящаго Спасителя во весь ростъ, съ надписью: IC XC. По сторонамъ нимба католикоса надпись: ქართ̃ლისა კ̃ლზა ევთიმიოს — „Католикосъ Грузіи Евѳиміосъ". Въ исторіи Грузіи упоминается три католикоса подъ именемъ Евѳимія. Первый изъ нихъ — въ царствованіе Димитрія Самопожертвователя (1273—1289), второй при Георгіѣ Блистательномъ (1318—1346), а третій, Евѳимій Сакварелидзе, подъ титуломъ католикоса абхазскаго святительствовалъ въ 1578—1611 г.

Но ни одинъ изъ этихъ католикосовъ не подходитъ по времени къ лицамъ, изображеннымъ на сѣверной стѣнѣ Зарзмскаго монастыря. Мы имѣемъ еще свѣдѣніе объ одномъ Евѳиміѣ, который, по нашему мнѣнію, жилъ въ царствованіе Баграта IV и упоминается въ надписи на иконѣ Спаса, перевезенной изъ Зарзмы въ Гурію. Икона эта хранится въ Шемокмедской Зарзмѣ и имѣетъ три надписи хуцури. Двѣ изъ нихъ, поздніяя, XVI в., упоминаютъ о Гуріели Мамiѣ и его женѣ Тинатинѣ, вновь оковавшихъ этотъ чудный образъ*), но на той же иконѣ, по правую сторону изображенія св. Николая, съ надписью Ⴜ̃Ⴋ Ⴌ̃Ⴉ — „Св. Николай", имѣется безусловно болѣе древняя надпись, которая читается такъ:

Ⴕ ႡႨႨ	„Во имя
ႫႱႬႴ[Ⴈ]	Божіе,
ႠႣႡႨႣ	сдѣла-
ႴႨႸ	но въ
ႫႬႵ	мамасахлис-
ႾႽႫႡ	ство Евѳи-
ႾႨႾ	мія ру-

*) Надписи эти въ переводѣ означаютъ:

Видъ фрески католикоса Евѳиміоса до реставраціи.

отнесена къ 13 обращенію, это явствуетъ и изъ палеографическаго характера самой надписи и изъ того, что лица, упоминаемыя въ ней изъ другихъ гурійскихъ надписей XVI вѣка, неизвѣстны. Итакъ, значитъ, образъ Спаса появился въ Ахалцихской Зарзмѣ въ 1040 г., въ момасахлисство Евѳимія. Слово мамасахлисъ въ буквальномъ смыслѣ значитъ отецъ дома, а потомъ старшина, начальникъ; въ примѣненіи къ монастырямъ означаетъ эконома или настоятеля. Нужно полагать, что въ 1040 г. Евѳимій былъ мамасахлисомъ Зарзмы, а потомъ возведенъ былъ въ санъ католикоса Грузіи Багратомъ IV. Мы уже знаемъ, что на сѣверной стѣнѣ монастыря представлены царь царей Багратъ IV и его современники, имѣющіе отношеніе къ Зарзмскому монастырю. Въ этой группѣ лицъ первое мѣсто занимаетъ католикосъ Евѳиміосъ, который испрашиваетъ благословеніе для нихъ у Спасителя, а потому онъ долженъ быть ихъ современникомъ и не можетъ быть лицомъ другой эпохи. Такимъ образомъ, Зарзма даетъ намъ изображеніе неизвѣстнаго до сего времени католикоса Грузіи временъ Баграта IV. Изъ другихъ католикосовъ при этомъ царѣ извѣстны Мельхиседекъ, Окропиръ, Георгій Таоскій и Гавріилъ Сафарскій (H. G. I, p. 335), но всѣ эти имена внесены въ Картлисъ-Цховреба Вахтанговской редакціею. Списокъ лѣтописи царицы Маріи и Армянская Хроника объ нихъ не упоминаютъ. Католикосъ Евѳимій, вѣроятно, тоже принадлежалъ роду Хурцидзе.

На южной сторонѣ сѣверной колонны нарисована мощная фигура въ монашеской одеждѣ. Монахъ представленъ во весь ростъ. На немъ темносиняя мантія, внизу сѣрый подрясникъ, борода длинная, окладистая. Густые, повидимому, курчавые волосы убраны какъ бы въ сѣтку. По краямъ головы надпись: ერისთავთ ერისთავი, მსახურთ უხუცესი, სუანთა ერისთავი, სჳმეონ გურიელი — „Эриставовъ эриставъ, мсахуртъ-ухуцесъ, сванетскій эриставъ, Свимеонъ Гуріели“.

Намъ извѣстны два Гуріели подъ именемъ Свимона. Одинъ изъ нихъ жилъ въ XVII в., былъ ослѣпленъ Леваномъ II Дадіани, отправился въ Константинополь и постригся въ

монахи въ Іерусалимѣ. Онъ живъ былъ еще въ 1672 г. Другой Симонъ былъ отецъ послѣдняго Гуріели Маміи и жилъ во второй половинѣ XVIII вѣка (H. G. II, 1, p. 651). Ни объ одномъ изъ этихъ Гуріели не можетъ быть рѣчи въ разбираемой надписи. Очевидно, Зарзма сохранила намъ портретъ болѣе древняго Симона Гуріели, котораго мы пока не знаемъ.

На восточной грани южнаго столба представленъ какой-то вельможа въ монашеской рясѣ; сверху надѣта темносиняя мантія, внизу сѣрый подрясникъ съ поясомъ въ видѣ ленты. Надпись исчезла. Другое изображеніе, повидимому, тоже вельможи въ монашеской одеждѣ имѣется на западной стѣнѣ сѣвернаго нефа. Сверху на немъ синяя мантія, внизу сѣрый подрясникъ съ поясомъ. Сохранившаяся надпись не поддается разбору.

На южной стѣнѣ, между ризницею и южною дверью, представлены портреты атабеговъ или правителей Самцхе-Саатабаго. Впереди всѣхъ величавая фигура красиваго, плотнаго мужчины въ короткой окладистой бородѣ, съ просѣдью (знакъ преклоннаго возраста) и въ нимбѣ синяго цвѣта. Красное богатое одѣяніе его напоминаетъ царское, но все же онъ не царь: ему недостаетъ короны. На головѣ у него шапочка съ краснымъ верхомъ и бѣлою мѣховою обшивкою. Грузинская надпись по его сторонамъ исчезла. Поэтому мы пока укажемъ на портреты другихъ лицъ, имена и титулы которыхъ сохранились, и затѣмъ попытаемся опредѣлить, чей портретъ нарисованъ первымъ на южной стѣнѣ Зарзмы. Вторымъ представленъ высокій, здоровый мужчина въ окладистой бородѣ и въ свѣтло-зеленомъ грузинскомъ одѣяніи, съ красными рукавами, въ такой же шапочкѣ, какъ первая фигура, но безъ нимба. Надпись по сторонамъ его головы гласитъ: მანდ̃ტურთ ოჳხოჳცესსა:. ბექა:. „Мандатуртъ-ухуцесъ Бека“. Третья фигура моложе предыдущаго, одѣяніе его со-

вершенно такого же покроя, какъ одѣяніе Беки, но только зеленаго цвѣта. Халатъ его опоясанъ шнуркомъ въ видѣ ленты. Надпись по сторонамъ головы гласитъ: სამცხის სპასალარი

სარგის და მხტვრთ ოჳხოჳცესი. „Самцхійскій спасаларъ (генералиссимъ) и начальникъ живописцевъ Саргисъ[1]).

[1]) Слово მხატუართ-უხუცესი-мхатвартъ-ухуцеси вызвало во мнѣ сомнѣніе, не было ли раньше слово მსახურთ-უხუცესი-мсахуртъ-ухуцеси

Четвертая фигура въ красной одеждѣ и шапочкѣ одинаковаго покроя съ одеждами и шапочкою предудыщихъ фигуръ, но моложе всѣхъ; надпись его гласитъ: ამირ სპასალარჲ ყუარყუარა — „Амиръ-спасаларъ Кварквара“. Общее замѣчаніе на счетъ одежды этихъ фигуръ можно сдѣлать такое: рукава и воротники всѣхъ богато вышиты; поясъ у всѣхъ одинаковый; верхъ шапочки такого же цвѣта, какъ халатъ; сапоги желтые. Лица, поименованные надписями, суть самцхійскіе правители-атабеги: Бека I († 1306), Саргисъ II († 1334) и Кваркваре († 1345), братъ Саргиса. Но спрашивается, кто изображенъ первымъ въ этой группѣ, надпись котораго не сохранилась? Что онъ атабегъ, не можетъ быть сомнѣнія, потому что представленъ въ группѣ атабеговъ и въ одинаковомъ съ ними одѣяніи. Также не подлежитъ сомнѣнію, что онъ старше по возрасту другихъ атабеговъ группы, ибо фигуры здѣсь размѣщены по старшинству лѣтъ: Бека—отецъ Саргиса II и Кваркваре, Саргисъ—старшій братъ Кваркваре. Лицо первой фигуры старше другихъ атабеговъ не только по возрасту, но и по рангу, ибо онъ единственный въ нимбѣ, богаче другихъ одѣтъ, онъ почти царь, но царь безъ короны, значитъ, независимый владѣтель своей области.

Такимъ лицомъ между атабегами былъ Саргисъ I, первый независимый владѣтель Самцхе-Саатабаго, отецъ Беки I. Поэтому не должно подлежать сомнѣнію, что первая фигура въ этой группѣ атабеговъ представляетъ изображеніе Саргиса I. Саргисъ I оказалъ большія услуги Гулагухану въ войнѣ его съ Берка-ханомъ и получилъ во владѣніе Эрзерумъ съ его областью. Недовольный этимъ обстоятельствомъ грузинскій царь Давидъ V взялъ въ плѣнъ Саргиса, но принужденъ былъ отпустить его по приказанію ха-

---

(глава чиновниковъ). Поэтому я заставилъ смыть надпись, она была обведена только углемъ, и оказалось, что тутъ никакого подновленія не было, такъ что, если эта ошибка, то ошибка первоначальная.

на. Тогда Саргисъ совершенно отдѣлился отъ грузинскаго царя и объявилъ себя независимымъ правителемъ Самцхе-Саатабаго въ 1269 г. Сынъ Саргиса I былъ Бека I, который присоединилъ къ своему владѣнію и Лазистанъ. Царь Георгій Блистательный (1318—1346) снова привелъ подъ свою зависимость Самцхе-Саатабаго и Саргису II, сыну Беки I, пожаловалъ должность и титулъ спасалара. Кромѣ Саргиса II, у Беки перваго были еще сыновья Кваркваре и Шалва. Послѣдній не нарисованъ въ Зарзмѣ: вѣроятно, его еще не было на свѣтѣ, когда рисовали портреты атабеговъ въ этомъ монастырѣ, но онъ нарисованъ въ Чулѣ и упоминается въ числѣ сыновей Беки въ надписи на Анчисхатской иконѣ въ Тифлисѣ. Такимъ образомъ, на южной стѣвѣ Зарзмскаго монастыря мы имѣемъ изображеніе перваго независимаго атабега Саргиса I, его сына Беки I и его внуковъ, Саргиса II и Кваркваре.

Саргисъ I и Бека I дѣятели XIII вѣка, а сыновья Беки— первой половины XIV вѣка. Къ концу XIII вѣка и нужно отнести, по моему мнѣнію, общую роспись Зарзмскаго монастыря, причемъ портреты царя Баграта IV и его сподвижниковъ на сѣверной стѣнѣ, вѣроятно, существовали раньше. Трудно предположить, чтобы въ XIII вѣкѣ нарисовали такую подробность изъ жизни XI вѣка, какъ врученіе акта и палицы царемъ Багратомъ отцу Серапіону.

Обратимся теперь къ чисто церковной росписи Зарзмскаго монастыря и укажемъ, какія изображенія и сюжеты сохранили намъ фрески этого древняго храма.

Въ куполѣ—грандіозная фигура Спасителя на желтомъ фонѣ съ благословляющею десницею и съ евангеліемъ въ шуйцѣ. Спаситель представленъ сидящимъ на радугѣ. Ниже шесть ангеловъ въ летающихъ позахъ поддерживаютъ сводъ неба. Фонъ ленты, въ которомъ представлены ангелы, синяго цвѣта. Ангелы какъ бы плаваютъ въ морѣ. Шесть большихъ про-

стѣнковъ между шестью окнами барабана заняты слѣдующими фигурами, представленными во весь ростъ на синемъ фонѣ: съ восточной стороны Божья Матерь съ воздѣтыми руками и съ надписью: М҃Р Θ҃Υ. Направо отъ нея царь и пророкъ Давидъ, წ҃წლჲ დ҃ავით. Налѣво царь и пророкъ Соломонъ, წ҃წლი სო-ლ҃მნ. Давидъ и Соломонъ представлены въ царскихъ византійскихъ одѣяніяхъ съ коронами изъ золота и драгоцѣнныхъ камней. Давидъ глядитъ старцемъ, Соломонъ молодымъ.

На хартіи Давида читается: ისმინე ო҃ფლო და განმიახლე სლი... მიშველე.

На хартіи Соломона: სიბრძნე შ҃ნი შენათ... ათ თისისასა ხლიდ აჭოე შემ..

Далѣе представлены: пророкъ Іона, წ҃წლჲ იონა, пророкъ Аввакумъ, წ҃წლი ამ҃ბკმ, и пророкъ Исаія, წ҃წლი ისაჲა. На хартіи Аввакума читается: მოხოედ ცსნდ ერისა თუდისა სახსრ.. (Ав. 3,13). На хартіи Исай: აჰა ქსერა ქალწული მიოხ.. (Ис. 7,14).

Откосы всѣхъ шести оконъ барабана разрисованы совершенно разными, но красивыми орнаментами.

Поясъ главы шеи разукрашенъ разнообразными орнаментами, и надъ нимъ въ лентѣ весьма крупными и красивыми заглавными буквами хуцури надпись: ქ: დასაბამად. ქმნა ღ҃თმნ. ცა და ქოჳე҃ნა. და ქოჳყნა. ესე იყო. უხილავ. და განუმზადებელ. და ბნელი იყო. ზედა [უფსკრულთა და სული ღმრთისა იქცეოდა ზედა წყალთა. და თქუა ღმერთმან: იქმენინ ნათელი და იქმნა ნათელი. და იხილა ღმერთმან ნათელი რამეთუ კეთილ და განწვალა ღმერთმან] *) შ҃სა. ნთლსა. მს. და ბნელსა. და უჴწოდა. ნათელსა. მ҃ს დღე. და ბნელსა: მ҃ს. უჴწოდა. ღამე. (Быт. 1,1-3).

Въ парусахъ представлены поясныя изображенія четырехъ евангелистовъ. Въ восточной части Іоаннъ и Матөей, წ҃ჲ ი҃ნე მახარებლჲ, წ҃ჲ მ҃თე მახარებლჲ. Въ западной части— Маркъ и Лука, წ҃ჲ მრკზ მახარებლჲ, წ҃ჲ ლ҃კა მხარებლი. Верхнія части всѣхъ четырехъ арокъ, поддерживающихъ куполъ,

*) Слова, заключенныя въ скобки, стерлись.

снабжены крупными надписями заглавнаго хуцури, исполненнаго то киноварью, то черными чернилами, а иногда и тѣми и другими вперемежку.

Надъ восточною аркою киноварью написано:

:ქ: აღმოსავალითგან: მზისაჲთ: ვიდრე: დასავლადმდე: ქებოჳლ არს: სახელჲ: ოჳფლისაჲ: მაღალ არს: ყოჳველთა: თესლთა: ზედა: ოჳფალი: და ცათა შინ არს. დიდება: მისი: ვინ: (Псал. 112, стх. 3).

Надъ западною аркою:

[შექმნა მთოჳვარე ჟამ]თათჳს. მზემნ ცნა: ჟამი: დასვლისა თჳსისა: და დასდევ. ბნელი: და იქმნა. ღამე. მას შინა ვიდოდიან ყოველნი: მჴეცნი მაღნარისანი. ლეკოჳ... (Пс. 103,19—21)

Надъ сѣверною аркою:

ქ: ჩრდილოჲ: და ბღოჳარი: შენ: შექმენ: თაბორი: და ერმონი: სახელითა. შენითა: ღრეკდეს:*) შენი. მკლავი ძლიერებით: განძლიერდინ: ჴელი შენი. და (ა)მაღლდინ. მარჯოჳენე. შენი სიმ[ართლე] (Псал. 88, стх. 12).

Надъ южною аркою:

ქ: ღმერთი: სამხრით. მოვიდა წ҃ჲ. იგი. მთით იმ დელოთ. მაღნართათ. და ფრნთა ცანი შოჳნიერი...(Аввак. 3,3**)

Въ алтарной абсидѣ мы видимъ прекрасную фигуру Божьей Матери на синемъ фонѣ съ надписью: М͞Р. Ѳ͞Ү. Въ утробѣ ея Христосъ, Который десницею благословляетъ, а въ шуйцѣ держитъ свитокъ. По сторонамъ Богоматери колѣнопреклонные ангелы съ жезлами. Надъ аркою внутренняго алтарнаго закругленія надпись большими буквами хуцури:

:ქ: ოჳფალი: სოჳფევს: შოჳენიერება: შეიმოსა: [შეიმოსა] ოჳფალმან: ძალი და გარე შეირტყა: რ҃: დაამყარა: სოფელი. რაითა: არა: შეიძრას. იგი. განმზადებოჳლ არს. საყდარი: შენი მიერ... (Пс. 92,1-2).

---

*) Въ печатномъ изданіи библіи: იხარებდენ.

**) Въ печатномъ изданіи грузинской библіи, равно какъ въ русской, сказано: „Богъ отъ Ѳемана грядетъ". Въ приведенной надписи: „Богъ отъ юга грядетъ".

На сѣверной стѣнѣ алтаря нарисована лѣстница Іакова, კ́იბე იკ̃ობისი: Іаковъ представленъ спящимъ въ видѣ молодого красиваго пастуха, съ посохомъ въ правой рукѣ; онъ спитъ, сидя, и лѣвою рукою поддерживаетъ голову; ноги его голы. Надъ нимъ два ангела, за ангелами лѣстница, упирающаяся въ небо. Одинъ ангелъ спускается съ неба, три поднимаются снизу. Картина очень хороша.

Надъ этою картиною представлена такъ называемая неопалимая купина, მაყ̃ლნი. Сверху надъ горящимъ кустомъ виденъ Христосъ, въ серединѣ въ медальонѣ изображеніе Богородицы. Направо Моисей, который въ удивленіи приложилъ руку къ челу и прислушивается къ шуму. Налѣво тотъ же Моисей, но уже развязывающій ремни своей обуви. Далѣе тотъ же Моисей босикомъ приблизился къ кусту и удивленный смотритъ на Христа. Всѣ моменты переданы рельефно.

Vis-à-vis на южной стѣнѣ верхней части алтаря представлена евхаристія, ზიარებჲ. Христосъ какъ первосвященникъ совершаетъ литургію. Виденъ престолъ подъ сѣнями: на престолѣ чаша, крестъ и хлѣбъ; около престола семисвѣчникъ; по сторонамъ и сверху серафимы; направо стоитъ Христосъ.

Надъ этой картиною представлена картина Премудрости—[სიბ]რძნე. На картинѣ видны семь столбовъ, направо сама Премудрость, Богъ въ трехъ лицахъ, пальцемъ указываетъ на хартію; изъ-за столбовъ показываются двѣ фигуры съ сосудами въ рукахъ и съ разговорными жестами; направо за столбами двѣ мужскія фигуры съ хартіями. Въ серединѣ со стола свѣшивается хартія съ надписью: სიბრძნემან თავისა თვისის.. (Прит. Сол. 9,1).

Въ верхней части дома Премудрости три медальона съ изображеніемъ въ одной изъ нихъ женской головы, повидимому, Божьей Матери.

На алтарной аркѣ направо Іоаннъ Креститель во весь ростъ; წ҃ჲ ი҃ნე [ნათ҃ლის მც҃მლი] съ хартіею и надписью: აჰა კ҃რვი ღთისა რ҃ნ აღიღო.. (Іоаннъ. 1,29).

Выше Іоанна Крестителя первосвященникъ Ааронъ, წ҃ჲ აჰარონ. Налѣво на той же аркѣ пророкъ Захарія, წ҃წყლი ზ҃ქრია, и Мельхиседекъ, წ҃ჲ მელქისედეკ, со свиткомъ.

Верхняя часть алтаря, гдѣ изображена Божія Матерь и представлены перечисленныя картины и пророки, отдѣляется отъ средней части широкою лентою, въ которой киноварью и крупными буквами хуцури приведена просительная молитва Божьей Матери:

[ქ: სასოო და შესა]ვედ[რე]ბლო ქრისტიანეთაო. ჳრცხჳნელო. და მოჳამდგომელო დამბადებელსა. მიმართ. მითვალოჳლო და შეწყნა-რებოჳლო. ნოჳ ოჳგოჳლებლს. ჰყოფ. ჴმასა. ჩემბრ: ცოჳდვილთა. ვედრებელსა. და ისწრაფე. შეწევნად. ჩოჳენდა. ვ҃ა. სახიერ [ხარ] და როჳმელნი.. (Кондакъ, гласъ 6: Предстательство христіанъ непостыдное и т. д.).

Средняя часть алтарной стѣны до окна занята изображеніемъ установленія евхаристіи Христомъ. Тутъ два изображенія Спасителя, съ надписями: I҃C X҃C, и по шести учениковъ съ каждой стороны. Спаситель съ правой стороны пріобщаетъ учениковъ подъ видомъ вина, Спаситель съ лѣвой стороны— подъ видомъ хлѣба.

Налѣво надпись: მიიღეთ და[სჭამეთ ესე არს ჴორცი ჩ҃მი თქ҃ნთვის განტეხილი მისატევებელად ცოდვათა]

Направо надпись: სოჳთ. ამისგნ. ყოველთა ესე არს: სისხლი. ჩემი ახლისა აღთქმისა თ[ქვენთვის] და მრავალთა[თვის დათხეული მისატევებელად ცოდვათა] (Мѳ. 26,26-28).

За апостолами направо судья Іеффай(?), надпись по сторонамъ его головы, равно какъ и надпись на его хартіи, перешла; за нимъ судья Гедеонъ, წ҃წყლი გედეონ. Гедеонъ выжимаетъ руками руно, и вода изъ руна стекаетъ въ круглый сосудъ. Налѣво, за апостолами пророки Езекіилъ и

На сѣверной стѣнѣ алтаря нарисована лѣстница Іакова, კ̓იბე იკ̃ბჲსი: Іаковъ представленъ спящимъ въ видѣ молодого красиваго пастуха, съ посохомъ въ правой рукѣ; онъ спитъ, сидя, и лѣвою рукою поддерживаетъ голову; ноги его голы. Надъ нимъ два ангела, за ангелами лѣстница, упирающаяся въ небо. Одинъ ангелъ спускается съ неба, три поднимаются снизу. Картина очень хороша.

Надъ этою картиною представлена такъ называемая неопалимая купина, მა̃ყლნი. Сверху надъ горящимъ кустомъ виденъ Христосъ, въ серединѣ въ медальонѣ изображеніе Богородицы. Направо Моисей, который въ удивленіи приложилъ руку къ челу и прислушивается къ шуму. Налѣво тотъ же Моисей, но уже развязывающій ремни своей обуви. Далѣе тотъ же Моисей босикомъ приблизился къ кусту и удивленный смотритъ на Христа. Всѣ моменты переданы рельефно.

Vis-à-vis на южной стѣнѣ верхней части алтаря представлена евхаристія, ზიარ̃ებჲ. Христосъ какъ первосвященникъ совершаетъ литургію. Виденъ престолъ подъ сѣнями: на престолѣ чаша, крестъ и хлѣбъ; около престола семисвѣчникъ; по сторонамъ и сверху серафимы; направо стоитъ Христосъ.

Надъ этой картиною представлена картина Премудрости—[სიბ]რძნე. На картинѣ видны семь столбовъ, направо сама Премудрость, Богъ въ трехъ лицахъ, пальцемъ указываетъ на хартію; изъ-за столбовъ показываются двѣ фигуры съ сосудами въ рукахъ и съ разговорными жестами; направо за столбами двѣ мужскія фигуры съ хартіями. Въ серединѣ со стола свѣшивается хартія съ надписью: სიბრძნემან თავისა თჳსისს.. (Прит. Сол. 9,1).

Въ верхней части дома Премудрости три медальона съ изображеніемъ въ одной изъ нихъ женской головы, повидимому, Божьей Матери.

доступна для невѣжественныхъ посѣтителей, которые портили рисунки, вырѣзывая на нихъ свои имена и фамиліи.

Надъ жертвенникомъ большая великолѣпная фигура архангела Михаила, მ҃ქლ; передъ нимъ Іисусъ Навинъ.

Надъ діаконникомъ такая же фигура архангела Гавріила, გ҃ბრლ, съ посохомъ, въ верхней части котораго надпись: წ҃ა წ҃ა წ҃ა.. „Святъ, святъ, святъ"...

Надъ сѣвернымъ окномъ сѣверной стѣны сложная картина, въ 10 аршинъ ширины, представляющая Рождество Богородицы, შობაჲ დ҃დისა ღთისაჲ. Родительница Анна возлежитъ въ пурпуровой одеждѣ; служанка держитъ ее за руку, другая подаетъ воду въ кувшинѣ; за ложемъ столъ и три служанки; ниже бабка купаетъ новорожденную, другая служанка наливаетъ ей воду изъ кувшина; еще ниже стоитъ люлька; поодаль виденъ Іоакимъ. Vis-à-vis на южной стѣнѣ, подъ сводомъ, очистительная жертва Іоакима и Анны. Іосифъ держитъ въ рукахъ агнца, Анна трехъ горлицъ. Первосвященникъ принимаетъ жертву въ храмѣ. Надпись попорчена. Она, вѣроятно, гласила: მსხუერპლის შეწირვაჲ მშობლებისაგან მარიამისა. Выше въ куполѣ медальонная красивая фигура Христа.

Ниже Рождества, налѣво отъ окна, благословеніе священниками Маріи: კურთხევაჲ: მღდელთაგ҃ნ. За полукруглымъ столомъ сидятъ три священника; передъ столомъ Іоакимъ держитъ отроковицу Марію; поза у него вопрошающая. Священники смотрятъ и руками указываютъ на Марію, благословляя ее и предсказывая хорошее будущее. На столѣ сосудъ и хлѣбъ. Первосвященникъ въ пурпуровой одеждѣ; два священника въ синихъ облаченіяхъ.

Направо отъ того же окна—цѣлованіе родителями младенца Маріи, ამბორის ყოფა მშობელ҃ა მარ: Іоакимъ и Анна держатъ младенца Марію и, любуясь, цѣлуютъ ее.

Подъ картиною благословенія—Введеніе во храмъ Маріи. Представленъ храмъ, въ который уже вошли Іоакимъ и

Анна. Анна обернулась и смотритъ на Іоакима. Семь дѣвъ со свѣчами проводятъ ихъ къ первосвященнику, который протянулъ обѣ руки и принимаетъ Марію. Выше на этой же картинѣ ангелъ питаетъ Богоматерь.

На южной сторонѣ, надъ аркою, соединяющей южный столбъ съ южною стѣною, по сторонамъ просвѣта представлено явленіе ангела первосвященнику. Ангелъ указываетъ способъ избранія мужа для Маріи въ соблюденіе ея дѣвства.

Направо отъ южнаго окна обрученіе Маріи Іосифу или пріемъ Маріи Іосифомъ, მითვალვა იოსებისგ̃ნ. Первосвященникъ держитъ надъ головою Маріи разцвѣтшій жезлъ Іосифа. Іосифъ принимаетъ Марію въ нимбѣ изъ рукъ первосвященника. За Іосифомъ другіе претенденты, сватавшіе Марію.

Подъ картиною цѣлованія родителями Маріи другая картина апокрифическаго характера. Іосифъ упрекаетъ Марію, замѣтивъ ея беременность. Надпись: უოჯდრება. Іосифъ въ лѣвой рукѣ держитъ посохъ, правою грозно указываетъ жестомъ на Марію и какъ будто укоряетъ ее; она жестами же и движеніями рукъ нѣсколько робко отнѣкивается отъ обвиненія со стороны Іосифа.

Направо отъ южнаго окна другая сцена апокрифическаго характера: Марію испытываютъ отравленною водою. Первосвященникъ въ пурпуровомъ одѣяніи, нагнувшись, даетъ пить изъ кувшина отравленную воду колѣнопреклоненной Маріи, въ нимбѣ. За Маріею группа людей, впереди которыхъ въ выжидательной позѣ стоитъ Іосифъ. Надпись перешла, но вѣроятно была: წყლით გამოცდა.

Направо въ верхней части южнаго фронтона—врученіе Маріи пурпура и шерсти. Шерсть даетъ въ храмѣ первосвященникъ. Марія принимаетъ шерсть. За Маріею Іосифъ съ посохомъ и семь дѣвъ.

Ниже этой сцены Благовѣщеніе Іосифу. Іосифъ спитъ въ комнатѣ, сидя. Сверху ангелъ, направо Марія съ подня-

тыми руками. Лучъ изъ окна падаетъ на нее. Ангелъ правою рукою указываетъ на Іосифа.

Подъ этой картиною—встрѣча Елисаветы и Маріи. Онѣ обнимаютъ другъ друга. Марія въ нимбѣ.

Надъ аркою, соединяющею южную стѣну со столбомъ—Возвращеніе пурпура. Со стола свѣшивается пурпуровая ткань передъ первосвященникомъ, который, разсматривая ее, жестами благодаритъ и предсказываетъ хорошее будущее. Впереди стоитъ Марія въ скромной позѣ; за нею двѣ женщины.

Подъ сводомъ сѣвернаго фронтона слѣдующія картины: направо Благовѣщеніе Маріи, ხარებაჲ. Марія въ синей туникѣ и темнокоричневомъ платьѣ. Сверху виденъ свѣтлый сегментъ; лучи, исходящіе изъ этого сегмента, образуютъ кругъ, въ которомъ Духъ святый въ видѣ голубя. Ангелъ представленъ съ посохомъ. Работа хорошая.

На стѣнѣ жертвенника—Пріѣздъ Іосифа и Маріи въ Виѳлеемъ. ბეთლემს მისვლაჲ ღ̃დისა ღ̃თისა. Марія сидитъ на сѣрой ослицѣ бокомъ и обернулась къ позади идущему Іосифу съ посохомъ странника и о чемъ-то совѣщается съ нимъ. Впереди виденъ городъ Виѳлеемъ.

На сѣверной стѣнѣ—грандіозная картина Рождества Христова, შობაჲ, сложной композиціи, въ 10 аршинъ ширины. Въ серединѣ на пурпурѣ возлежитъ Богоматерь, МР ΘΥ. Справа въ пеленахъ Младенецъ въ ясляхъ, ІС ХС. Надъ яслями стоятъ волъ и оселъ, между головами которыхъ лучи отъ звѣзды падаютъ на Новорожденнаго. Надъ пещерею четыре ангела поютъ славу. Поодаль сидитъ, задумавшись, Іосифъ, правую руку онъ положилъ на колѣна, лѣвою поддерживаетъ голову. Ниже двѣ служанки приготовляютъ купель. Одна налила воду и пробуетъ ея температуру, опустивъ лѣвую руку въ нее; правою рукою она придерживаетъ кувшинъ. Бабка Саломія въ бѣломъ колпакѣ; она держитъ на колѣнахъ

младенца и, взявъ его довольно грубо за ноги, собирается окунуть въ купель. Въ правой половинѣ картины ангелъ благовѣствуетъ пастуху о рожденіи Спасителя. Еще правѣе представлено уже поклоненіе волхвовъ. Богоматерь сидитъ съ младенцемъ въ рукахъ, которому поклоняются волхвы по указанію ангела и подносятъ дары. За Богоматерью Іосифъ. Христосъ въ бѣлой рубашкѣ съ красными и синими нашивками. Кругомъ пещеры горный ландшафтъ. Овцы и козы щиплютъ траву, представленную въ видѣ горныхъ цвѣтовъ.

Налѣво на той же сторонѣ подъ сводомъ Обрѣзаніе или очистительная жертва. Марія держитъ въ рукахъ Христа Младенца, позади Іосифъ съ клѣткою, въ которой пара голубей. Три священника передъ аналоемъ читаютъ молитву. Сцена представлена во храмѣ.

Надъ предыдущей картиною — Срѣтеніе, მირქმაჲ. Сцена происходитъ во храмѣ. Марія держитъ въ рукахъ Христа Младенца въ бѣлой одеждѣ съ украшеніями, за нею Іосифъ съ тремя голубями въ рукахъ. Впереди Симеонъ Богопріимецъ съ пеленою въ рукахъ готовъ принять Младенца. За нимъ Анна пророчица.

Въ восточной половинѣ западной стороны сѣвернаго свода, внизу — Крещеніе, ნ̃თლის ღებაჲ. Христосъ погруженъ по поясъ въ водѣ, въ которой видны рыбы и мужской скелетъ, вѣроятно олицетвореніе Іордана. Надъ Христомъ лучи свѣта, исходящіе отъ св. Духа, представленнаго въ видѣ голубя. Іоаннъ положилъ руку на голову Христа и смотритъ на голубя. Налѣво отъ Христа три ангела; двое изъ нихъ съ одеждами крещенія готовы принять новокрещеннаго, третій смотритъ на св. Духа. Направо отъ сѣвернаго окна — Преображеніе, ფერისცვ̃ლებაჲ.

Въ овальномъ кругѣ въ видѣ звѣзды о восьми лучахъ представленъ Христосъ со свиткомъ въ шуйцѣ и благословляющею десницею. Направо отъ Него за кругомъ Илья, ელია, налѣво Моисей, მოსე; внизу апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ.

Петръ на колѣняхъ, но съ поднятою головою, какъ будто разговариваетъ; другіе апостолы пали ницъ.

На западной стѣнѣ, влѣво отъ входа, въ верхней части Воскресеніе Лазаря, ლაზარეს აღდგინებაჲ. Христосъ повелѣвающею десницею указываетъ на пещеру, которую уже открыли и изъ которой вырисовывается въ пеленахъ фигура Лазаря; внизу человѣкъ отталкиваетъ камень отъ пещеры; передъ Христомъ пали ницъ Марѳа и Марія, сестры Лазаря. За Христомъ пять фигуръ, а у пещеры четыре. Вдали виденъ городъ.

Надъ картиною Крещенія—Входъ въ Іерусалимъ. Христосъ сидитъ бокомъ на сѣрой ослицѣ, позади идутъ апостолы; впереди народъ; сверху бросаютъ пальмовыя вѣтви; подъ ногами осла постланы одежды.

На южной стѣнѣ западной части храма внизу Омовеніе ногъ. Христосъ съ синимъ полотенцемъ въ умывальницѣ въ видѣ купели омываетъ ногу Петра. На Христѣ крестообразный нимбъ и надпись: І͞С Х͞С. Въ движеніяхъ рукъ Петра выражено удивленіе и неловкость. Позади апостолы.

Надъ этою картиною—Благословеніе апостоловъ на Масличной горѣ, [კურთხევაჲ მოწა]ფეთაჲ. Христосъ въ бѣлой одеждѣ съ сіяніемъ у головы благословляетъ обѣими руками по обѣ стороны стоящихъ апостоловъ.

На западной стѣнѣ нарисована Тайная вечеря, სერობაჲ. Двѣнадцать апостоловъ сидятъ за круглымъ столомъ. Самъ Христосъ сидитъ сбоку. На столѣ хлѣбъ, кувшинъ, солонка и красная рыба.

Подъ картиною Воскресенія Лазаря—лобзаніе Іуды или плѣненіе Христа. Эта большая картина изъ 20 фигуръ, შეპყრობაჲ. Воины съ мечами и факелами окружили Христа въ саду. Его обнимаетъ Іуда. Одинъ воинъ схватилъ Его за голову, другіе угрожаютъ мечами. Въ сторонѣ картины Петръ отрѣзываетъ ухо Малху.

младенца и, взявъ его довольно грубо за ноги, собирается окунуть въ купель. Въ правой половинѣ картины ангелъ благовѣствуетъ пастуху о рожденіи Спасителя. Еще правѣе представлено уже поклоненіе волхвовъ. Богоматерь сидитъ съ младенцемъ въ рукахъ, которому поклоняются волхвы по указанію ангела и подносятъ дары. За Богоматерью Іосифъ. Христосъ въ бѣлой рубашкѣ съ красными и синими нашивками. Кругомъ пещеры горный ландшафтъ. Овцы и козы щиплютъ траву, представленную въ видѣ горныхъ цвѣтовъ.

Налѣво на той же сторонѣ подъ сводомъ Обрѣзаніе или очистительная жертва. Марія держитъ въ рукахъ Христа Младенца, позади Іосифъ съ клѣткою, въ которой пара голубей. Три священника передъ аналоемъ читаютъ молитву. Сцена представлена во храмѣ.

Надъ предыдущей картиною—Срѣтеніе, მირქმაჲ. Сцена происходитъ во храмѣ. Марія держитъ въ рукахъ Христа Младенца въ бѣлой одеждѣ съ украшеніями, за нею Іосифъ съ тремя голубями въ рукахъ. Впереди Симеонъ Богопріимецъ съ пеленою въ рукахъ готовъ принять Младенца. За нимъ Анна пророчица.

Въ восточной половинѣ западной стороны сѣвернаго свода, внизу—Крещеніе, ნ̃თლის ღებაჲ. Христосъ погруженъ по поясъ въ водѣ, въ которой видны рыбы и мужской скелетъ, вѣроятно олицетвореніе Іордана. Надъ Христомъ лучи свѣта, исходящіе отъ св. Духа, представленнаго въ видѣ голубя. Іоаннъ положилъ руку на голову Христа и смотритъ на голубя. Налѣво отъ Христа три ангела; двое изъ нихъ съ одеждами крещенія готовы принять новокрещеннаго, третій смотритъ на св. Духа. Направо отъ сѣвернаго окна—Преображеніе, ფერისცვ̃ლებაჲ.

Въ овальномъ кругѣ въ видѣ звѣзды о восьми лучахъ представленъ Христосъ со свиткомъ въ шуйцѣ и благословляющею десницею. Направо отъ Него за кругомъ Илья, ელია, налѣво Моисей, მოსე; внизу апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ.

Петръ на колѣняхъ, но съ поднятою головою, какъ будто разговариваетъ; другіе апостолы пали ницъ.

На западной стѣнѣ, влѣво отъ входа, въ верхней части Воскресеніе Лазаря, ლაზარეს აღდგინებაჲ. Христосъ повелѣвающею десницею указываетъ на пещеру, которую уже открыли и изъ которой вырисовывается въ пеленахъ фигура Лазаря; внизу человѣкъ отталкиваетъ камень отъ пещеры; передъ Христомъ пали ницъ Марѳа и Марія, сестры Лазаря. За Христомъ пять фигуръ, а у пещеры четыре. Вдали виденъ городъ.

Надъ картиною Крещенія—Входъ въ Іерусалимъ. Христосъ сидитъ бокомъ на сѣрой ослицѣ, позади идутъ апостолы; впереди народъ; сверху бросаютъ пальмовыя вѣтки; подъ ногами осла постланы одежды.

На южной стѣнѣ западной части храма внизу Омовеніе ногъ. Христосъ съ синимъ полотенцемъ въ умывальницѣ въ видѣ купели омываетъ ногу Петра. На Христѣ крестообразный нимбъ и надпись: І͞С Х͞С. Въ движеніяхъ рукъ Петра выражено удивленіе и неловкость. Позади апостолы.

Надъ этою картиною—Благословеніе апостоловъ на Масличной горѣ, [კურთხევაჲ მოწა]ფეთაჲ. Христосъ въ бѣлой одеждѣ съ сіяніемъ у головы благословляетъ обѣими руками по обѣ стороны стоящихъ апостоловъ.

На западной стѣнѣ нарисована Тайная вечеря, სერობაჲ. Двѣнадцать апостоловъ сидятъ за круглымъ столомъ. Самъ Христосъ сидитъ сбоку. На столѣ хлѣбъ, кувшинъ, солонка и красная рыба.

Подъ картиною Воскресенія Лазаря—лобзаніе Іуды или плѣненіе Христа. Эта большая картина изъ 20 фигуръ, შეპყრობაჲ. Воины съ мечами и факелами окружили Христа въ саду. Его обнимаетъ Іуда. Одинъ воинъ схватилъ Его за голову, другіе угрожаютъ мечами. Въ сторонѣ картины Петръ отрѣзываетъ ухо Малху.

Далѣе—Моленіе о чашѣ. Эта картина сильно попорчена, но будетъ возстановлена по гелатскому образцу. Затѣмъ ниже отъ западнаго окна—Христосъ передъ Пилатомъ; еще ниже уготовленіе креста. Направо отъ западнаго окна—Поруганіе Христа. Христосъ въ багряницѣ съ терновымъ вѣнкомъ на головѣ. Налѣво отъ западнаго окна установленіе креста на Голгоѳѣ: ჯ͠ის[ცამჳადებაჲ]. Воины устанавливаютъ большой крестъ; направо виденъ Христосъ, Котораго ведетъ воинъ, схвативъ Его за грудь.

На стѣнѣ, соединяющей алтарь съ сѣверною стѣною, представлено Распятіе. Христосъ пригвожденъ къ восьмиконечному кресту; голова Его свѣсилась влѣво; по сторонамъ солнце и луна и скорбящіе Богоматерь съ женами и Іоаннъ Богословъ.

Подъ этой картиной представлено Снятіе со креста. Іосифъ Ариѳамейскій сноситъ тѣло Христа по лѣстницѣ, которую поддерживаетъ другая фигура. Марія прижала къ себѣ руку Христа; за нею три женщины; сверху плачущіе ангелы. У подножія креста двѣ фигуры.

На сѣверной малой аркѣ—умащеніе тѣла Христа и Положеніе во гробъ, საფლავს დადებაჲ.

Выше на той же аркѣ—Воскресеніе Христа и мироносицы (три фигуры). Ангелъ стоитъ у отодвинутаго камня, воины поражены страхомъ.

Налѣво отъ сѣвернаго окна—Сошествіе въ адъ, ჯოჯოხეთის წარმოტყუენაჲ. Христосъ въ лѣвой рукѣ держитъ восьмиконечный крестъ, правою взялъ за руку Адама. За Адамомъ Ева и три другія фигуры. Налѣво отъ Христа Іоаннъ Креститель, Давидъ и Соломонъ (послѣдніе въ царскихъ одѣяніяхъ) и за ними еще двѣ фигуры. Самъ Христосъ въ кругѣ въ видѣ елипсоида. Онъ попираетъ дьявола ногою. Ворота ада разрушены: ключи, замокъ и другіе атрибуты разбросаны. Адъ представленъ въ видѣ пещеры.

За этою картиною—увѣрованіе Ѳомы. Христосъ въ комнатѣ съ поднятою правою рукою и съ открытымъ ребромъ. Ѳома положилъ руку на рану. За Ѳомою 4 апостола; слѣва шесть апостоловъ. Впереди всѣхъ Петръ со свиткомъ.

На стѣнѣ, соединяющей сѣверную стѣну со столбомъ, надъ аркою—уготовленіе престола. Въ серединѣ столъ, на столѣ архіерейское облаченіе, евангеліе и восьмиконечный крестъ, по сторономъ серафимы.

Сверху по сторонамъ просвѣта на той же стѣнѣ двѣ фигуры, къ которымъ при реставраціи, кажется, напрасно придѣлали крылья, ибо одинъ изъ нихъ, судя по надписи, есть Клеопа, კლეოპა; другой долженъ быть спутникъ его Лука.

Подъ картиною Преображенія на сѣверной стѣнѣ другая картина, надпись перешла, но, кажется, представляетъ судъ надъ Христомъ у Пилата. Судья впереди въ пурпуровомъ одѣяніи; за столомъ шесть фигуръ и столько же стоятъ направо. Жесты ихъ указываютъ, что они кого-то обвиняютъ передъ судьею. Христа не видно.

Надъ картиною Моленія о чашѣ—Вознесеніе. Христосъ представленъ въ кругѣ, несомомъ ангелами. Онъ сидитъ на радугѣ, десницею благословляетъ, въ лѣвой рукѣ держитъ евангеліе. Внизу Божья Матерь съ распростертыми руками; по сторонамъ ея апостолы: Петръ съ ключомъ, а другой—Павелъ съ евангеліемъ.

Надъ сѣверною малою аркою по обѣ стороны просвѣта—Сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Въ серединѣ надъ аркою—Св. Духъ въ видѣ голубя, ниже по сторонамъ по шести апостоловъ въ нимбахъ, въ короткихъ волосахъ и съ огненными языками надъ головами.

Вся стѣна надъ западнымъ окномъ занята огромною картиною Успенія Богородицы, въ 10 аршинъ ширины, მცვლებაჲ დედისა ღთისაჲ. Въ серединѣ Христосъ, І͞С Х͞С, держитъ

душу; внизу возлежитъ на ложѣ Богоматерь; по сторонамъ апостолы и народъ; сверху ангелы и херувимы. Іаковъ, братъ Господа, читаетъ отпускную въ архіерейскомъ облаченіи.

На сѣверной малой аркѣ, ниже картины Сошествія св. Духа, по обѣ стороны просвѣта—посѣщеніе Авраама тремя странниками, სტ͞უმრობაჲ. Представленъ Мамрійскій дубъ; подъ нимъ три странника, и между ними Христосъ въ крестовомъ нимбѣ; Авраамъ колѣнопреклоненный передъ ними. Другой моментъ той же сцены представленъ направо. Тутъ уже Авраамъ и Сарра угощаютъ за столомъ странниковъ. Лица странниковъ выразительны и красивы; надпись надъ ними: სამებაჲ—„Троица“.

На сѣверной стѣнѣ—Даніилъ во рвѣ львиномъ. Одинъ левъ лижетъ у Даніила ногу, а три стоятъ и ласково смотрятъ. Надъ рвомъ ангелъ съ кувшиномъ въ лѣвой рукѣ, другою рукою онъ указываетъ на Даніила колѣнопреклоненному человѣку внизу.

Далѣе на той же стѣнѣ три отрока въ печи вавилонской. Сверху ангелъ охлаждаетъ печь, внизу одни слуги падаютъ, опаленные огнемъ, другіе съ удивленіемъ смотрятъ на ангела. Направо на четвертой ступени трона сидитъ царь Навуходоносоръ; позади его стражъ; впереди на пьедесталѣ статуя царя; ниже вельможи.

На западной стѣнѣ, въ нижнемъ ярусѣ, архангелъ Гавріилъ, გ͞ბლ მთ͞ვა, и затѣмъ рядъ святыхъ во весь ростъ: св. Пахомій, წ͞ა პახომი; какой-то пустынникъ, имя котораго не разбирается; св. Θеодосій, წ͞ა თ͞ოდსი; св. Варлаамъ, წ͞ა ბა͞რლმ; св. Антоній Великій; на хартіи послѣдняго написано: ღჳნოსა ჩ͞ნ ნე: მმასცობთ ͞რ მ͞რ. Затѣмъ св. Евтвиміосъ (ეჳთჳმიოს—надпись плохо разбирается).

На сѣверной аркѣ представлены праотцы: Соломонъ, მ͞მთ-გრჲ ს͞ლმონ; Боозъ, მ͞მთრჲ ბოოზ; Іосифъ, მმთრჲ ისჱბ, въ царскомъ одѣяніи; Нефталимъ, братъ Іосифа, ნეფთალიმ.

На южной аркѣ—праотецъ Исаакъ, მ~მთრჲ ი~სკ; праотецъ Авраамъ, მ~მთრჲ აბრჰმ; Ной, მ~მთრჲ ნოე, и Яковъ, მ~მთრჲ იაკობ.

На сѣверномъ столбѣ—во весь ростъ св. Евѳимій, წ~ჲ ეფთჳმე, съ хартіею и надписью: რომელთა მეუღლენი გისხენ და სოფლისათჳს არე...

Напротивъ на пилястрѣ сѣверной стѣны изображеніе другого святого съ хартіею, надпись перешла.

На южномъ столбѣ съ юга аскетъ св. Онуфрій (нагой), წ~ჲ ონოფრე; vis-à-vis на пилястрѣ св. Петръ, тоже нагой, съ длинною бородою и крайне суровыми аскетическими чертами.

На главной западной аркѣ четыре святыхъ во весь ростъ въ царскихъ одѣяніяхъ и коронахъ. Надписи перешли, и потому трудно опредѣленно указать, кто они.

На сѣверной малой аркѣ представлены въ одѣяніяхъ царицъ: св. Варвара, წ~ჲ ბრ~ბრა, св. Ирина, წ~ჲ ირინა, св. Екатерина, წ~ჲ ეკატრინე, и св. Марина, წ~ჲ მ~რნე. Всѣ эти изображенія великолѣпной работы. На восточной грани сѣверной стѣны, св. Ѳекла, წ~ჲ თეკლა.

На сѣверной пилястрѣ западной стѣны, внизу, поясное изображеніе св. Ѳеодора, წ~ჲ თეოდორე, vis-à-vis такое же изображеніе св. Прокопія, წ~ჲ პროკოპი.

На зап. стѣнѣ южнаго нефа св. Квиросъ, წ~ჲ კჳრიოს (поясное изображеніе); далѣе направо отъ окна на западной стѣнѣ святой во весь ростъ въ нимбѣ, надпись исчезла. Подъ малою южною аркою на столбѣ Симеонъ столпникъ; затѣмъ на аркѣ св. Константинъ, წ~ჲ კონსტანტინე, св. Максиміліанъ, წ~ჲ მაკსიმილიანე, св. Діонисій, წ~ჲ დიონოსჲ, и св. Іоаннъ. Внизу на пилястрѣ vis-à-vis Симеона другой столпникъ.

Подъ просвѣтомъ сѣверной стѣны два поясныхъ изображенія мучениковъ, одинъ съ копьемъ, другой съ крестомъ. Надписи перешли.

Здѣсь же направо св. Кипріанъ, წ͠ჲ კჳპრიანე. По сторонамъ восточной малой арки сѣвернаго нефа св. Григорій Чудотворецъ, წ͠ჲ გ͠რლი სკჳ͠რველთ მოქმედი; направо св. Харлампій, წ͠ჲ ხალამპრე. Тутъ же подъ просвѣтомъ три поясныхъ изображенія святыхъ; на одномъ надпись: წ͠ჲ ივ͠ლია—св. Юлія; надписи двухъ остальныхъ исчезли. Выше по сторонамъ окна по фигурѣ въ нимбахъ съ босыми ногами, въ рубахахъ, опоясанныхъ шнурками; надписи исчезли.

Въ сѣверномъ нефѣ, на зап. стѣнѣ, направо отъ окна, св. Θеодора; далѣе неизвѣстная святая съ крестомъ въ рукѣ, быть-можетъ, св. Нина.

Ниже подъ Θеодорою св. Давидъ Гареджійскій, одинъ изъ 13 сирскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію, წ͠ჲ დ͠თ გარე͠ჯელი.

Въ полукругѣ надъ западною дверью поясное изображеніе св. Иларіона Грузина, წ͠ჲ ილარიონ ქ͠რთველჲ.

Изъ приведеннаго обзора фресокъ не трудно замѣтить, что общая роспись Зарзмскаго монастыря слѣдуетъ византійскому образцу, по которому въ алтарной абсидѣ полагается изображеніе Богоматери, евхаристій, святителей и діаконовъ; въ куполѣ изображеніе Господа Вседержителя, ангеловъ, пророковъ и апостоловъ; на сѣверной и южной стѣнахъ изабраженія главнѣйшихъ праздниковъ православной церкви и евангельскихъ сценъ, а на столбахъ и аркахъ отдѣльныя изображенія святыхъ, мучениковъ, преподобныхъ и столпниковъ[1]). Но есть и отступленіе: на западной стѣнѣ нѣтъ картины страшнаго суда, столь обыкновеннаго въ древнихъ церквахъ византійскихъ, русскихъ и грузинскихъ; на столбахъ, отдѣляющихъ алтарь отъ церкви, не помѣщено изображенія Благовѣщенія. Кромѣ того, апокрифическіе сюже-

---

[1]) Н. В. Покровскій. Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. Труды седьмого археологическаго съѣзда въ Ярославѣ, т. 1, стр. 209.

ты изъ жизни Богородицы, наблюдаемыя въ лицевыхъ рукописяхъ съ XI вѣка[1]), сравнительно рѣдко встрѣчаются въ росписяхъ храмовъ. Это еще больше увеличиваетъ нашъ интересъ къ Зарзмскимъ фрескамъ. Здѣсь не мало такихъ композицій, какихъ нѣтъ въ другихъ грузинскихъ монастыряхъ. Вообще, по обилію сохранившихся иконографическихъ сюжетовъ, картинъ и отдѣльныхъ типовъ святыхъ, стѣнопись Зарзмскаго монастыря должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Грузіи. Самыя фрески и въ художественномъ и иконографическомъ отношеніяхъ имѣютъ характеръ византійскій. Въ нихъ нѣтъ ничего кричащаго, нѣтъ драматизма и пестроты. Напротивъ, лица и сцены тутъ спокойныя, краски въ общемъ блѣдныя. Въ отношеніи художественнаго достоинства фрески Зарзмы далеко неодинаковы. Наряду съ чудными рисунками Христа Спасителя, Богоматери, ангеловъ, архангеловъ и евангелистовъ, достойныхъ первоклассныхъ художниковъ, мы видимъ фрески не только неудачныя, но иногда прямо-таки каррикатурныя. Можно подумать, что надъ стѣнописью монастыря работалъ не одинъ художникъ, и фрески исполнены не одною рукою и не въ одно время. Но различіе въ достоинствѣ исполненія отчасти можно объяснить и различіемъ образцовъ, съ которыхъ копировали исполнители. Стѣнописи въ Грузіи исполнялись то греками, то грузинами, но и тѣ другіе одинаково пользовались готовыми византійскими образцами. Византійскій характеръ росписи Зарзмы, какъ и многихъ другихъ церквей Грузіи, сказывается во всемъ: въ композиціи, типахъ, положеніи фигуръ и костюмахъ. Несомнѣно, что художникъ Зарзмы работалъ по византійскимъ образцамъ; поэтому каковы были образцы, таковы получались и рисунки. По національности художникъ былъ вѣроятно грузинъ, но отступать отъ византійскихъ образцовъ

---

[1]) Н. В. Покровскій. Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства, стр. 210, 214.

въ иконографическихъ сюжетахъ онъ считалъ святотатствомъ. Самобытное творчество онъ могъ проявить только въ изображеніи національныхъ грузинскихъ сюжетовъ. Здѣсь у него не было готовыхъ образцовъ; онъ принужденъ былъ рисовать съ натуры. Здѣсь онъ могъ показать свое умѣніе и способность. Проявленіями свободнаго художества являются въ Зарзмѣ фрески историческихъ дѣятелей. Изъ нихъ болѣе сложную композицію представляетъ врученіе царемъ Багратомъ IV акта и палицы отцу Серапіону. Индивидуальныя черты лицъ и характерныя особенности костюмовъ переданы художникомъ прекрасно: несмотря на монашескую рясу, крупныя, выразительныя черты лица и курчавые волосы Свимона Гуріели напоминаютъ типичныя черты теперешнихъ Гуріелей [1]). Въ художникѣ замѣтна большая наблюдательность при изображеніи національныхъ грузинскихъ сюжетовъ, но обнаруживается полное неумѣніе въ постановкѣ фигуръ на плоскости и въ соблюденіи правилъ перспективы.

Въ заключеніе обзора стѣнописи Зарзмы мы должны съ пріятностью отмѣтить, что фрески этого монастыря нисколько не утратили археологической цѣнности вслѣдствіе ихъ реставраціи.

Остатки церковной утвари Зарзмы, сохранившіеся въ Шемокмеди [2]).

1) Самый главный храмовой образъ Зарзмскаго монастыря былъ образъ Преображенія прекрасной чеканной работы, серебряный, позолоченный, но теперь почти наполовину разру-

---

[1]) Я имѣю въ виду нынѣ здравствующихъ князей Джамбакура и Вахтанга Гуріели.

[2]) См. Д. Бакрадзе. Арх. пут. по Гуріи и Адчарѣ, ст. 128—148. Опись памятникамъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи Н. Кондакова и Д. Бакрадзе, стр. 111—133. Надписи провѣрены мною въ Шемокмедскомъ монастырѣ.

шенный. Образъ имѣетъ въ вышину 2 аршина, въ ширину аршинъ съ четвертью. Кайма его, по замѣчанію Н. Кондакова, позднѣйшаго времени (XII в.). На каймѣ изображены Деисусъ и архангелы. Изъ надписей заглавными хуцури, указывающихъ на имена святыхъ, уцѣлѣли: ფერისა ცვლე...—,,Преображеніе‘‘; ქე—,,Христосъ‘‘; წ̃ჲ ელია—‘‘Пророкъ Илья‘‘; წ̃ჲ მოსე—,,Пророкъ Моисей‘‘; მქლ მთავრანგელოზი—,,Архангелъ Михаилъ‘‘; ჯჯხოს წარტყუენა—,,Сокрушеніе ада‘‘. Надъ ликами Деисуса: ი̃ჳ ქე—Іусъ Христосъ‘‘; დ̃ი ღ̃ი—„Матерь Божія‘‘; იე..—,,Іоаннъ Предтеча‘‘. Внизу прибита крупная, красивая надпись заглавными хуцури изъ четырехъ строкъ, но надпись отъ времени сильно пострадала: концы строкъ направо отбиты. Д. Бакрадзе, какъ видно, по недосмотру пропустилъ описаніе этой главной иконы въ своемъ трудѣ: ,,Археол. пут. по Гуріи и Адчарѣ‘‘. Въ другой работѣ: ,,Опись памят. древности въ нѣк. храм. и мон. Грузіи. Н. Кондакова и Д. Бакрадзе‘‘, стр. 131, сказано, что на иконѣ прибитъ кусокъ надписи, указывающій на 886 годъ. Самая надпись не приведена. Тутъ собственно по смыслу двѣ отдѣльныя надписи и каждая состоитъ изъ двухъ строкъ. Вполнѣ возстановить смыслъ первой надписи невозможно вслѣдствіе дефектности, сильнаго сокращенія и отсутствія знаковъ, отдѣляющихъ слова другъ отъ друга. Опытъ разбора этой надписи я уже сдѣлалъ на грузинскомъ языкѣ (см. Археологическія путешествія и замѣтки, стр. 38), а теперь съ нѣкоторымъ измѣненіемъ привожу ее здѣсь:

1. Ⴑ̃ႾႧႠ Ⴖ̃ႧႠ ႸႫ̃ႱႠ ႾႠႲႨ ႤႱႤ.. Ⴋ̃ႼႣ Ⴋ̃ႱႠ Ⴂ̃ႱႠ ႳႴ̃ႧႠ Ⴔ̃ႱႬ ႵႰႱႥ̃ႱႠ ႨႥႱ.. ႮႲႨ...

2. ႫႰ̃ႡႱႠ Ⴔ̃ႰႱႠ ႱႪ̃ႱႠ ႤႰ̃ႱႠ Ⴋ̃ႧႱႠ Ⴔ ႫႫႠႱႣႪ̃ႪႱႠ ႮႪႡႱႠ Ⴔ̃ႰႤႨႤ ႰႴ..

Безъ сокращеній надпись я читаю такъ:

სახელითა ღმრთისათა შეიმოსა ხატი ესე ..მწედ (მ)ამისა გიორგისა, უფალთა: ფარსმან ქრისთავისა, ივანესა, პეტრიკისა.., მარია-

ნისა, ფერისა, სულისა, ერისა მათისა. ქრისტეს მიერ მამასახლისობასა პავლესა, ქორონიკონი იყო რვ.

,,Во имя Божіе, украшена икона сія для вспомоществованія отцу Георгію и господамъ: эриставу Парсману, Ивану, Петрику, Миріану, Перису, Сулѣ и народу ихъ, въ мамасахлисство во Христѣ Павла, въ короникопъ 106‘‘ (=886).

Въ этой надписи прежде всего сомнительнымъ является короникопъ. На имѣющихся у меня фотографическихъ снимкахъ Ермакова и Роинова его совсѣмъ не видно, но я видѣлъ вмѣстѣ съ остальною надписью отбитый кусокъ пластинки съ буквами რვ, такъ что буквы эти несомнѣнно имѣются и отбиты отъ разбираемой надписи, но вопросъ въ томъ, къ какой строчкѣ онѣ принадлежатъ. Если ихъ отнести ко второй строчкѣ, то можно принять за числовыя буквы, но если отнести къ первой, тоже дефектной, строчкѣ, то можно принять за остатки буквъ сокращенно переданнаго слова ერვსა „эристава“, при чемъ послѣднее слово будетъ относиться къ *Петрику*. Поэтому нельзя утверждать, чтобы мы имѣли въ разбираемой надписи неопровержимую дату. Группы ივს.. ტ̃ვი. представляютъ неполные остатки буквъ, въ которыхъ съ вѣроятіемъ я читаю слова: Ивану, Петрику. Буква ქ, одиноко стоящая посреди строчки, можетъ означать или ქრისტეს მიერ—,,отъ Христа‘‘, ,,во Христѣ‘‘, или ქართლსა— ,,въ Картліи‘‘. При второмъ толкованіи это мѣсто нужно перевести: *въ мамасахлисство въ Картліи* (въ Карталиніи) *Павла*.

Другая надпись, состоящая изъ двухъ послѣднихъ строкъ, не представляетъ такихъ трудностей для разбора. Она читается такъ:

3. Ⴑ~ႤႧႤ Ⴀ~ႰႤ ႨႧ Ⴌ~ႫႨ ႧႨ~ႰႧႨ [ႨႧ] Ⴑ~Ⴌ ႷႤႬႱႤ ႧႰ~ႱႤ Ⴈ~ႫႱႨ Ⴀ~ႨႱ Ⴔ~ႴႨႪ Ⴘ~ႨႫ Ⴍ~ႣႱႤ ႤႨ~Ⴑ...

4. ႫႤ Ⴘ~ႴႧႨ Ⴑ~ႬႨ ႫႤ Ⴗ~ႭႪႨ ႬႧႨႪႨ ႤႣႭ,

Ⴔ̃ႿႱ Ⴚ̃ႬႩႱႭ Ⴘ̃Ⴄ Ⴑ̃ႤႡ Ⴐ̃ႽႱ Ⴇ̃ႨႱႡ ႽႡႱ ႩႡႡႵႡ...

Безъ сокращеній надпись я читаю:

სახელითა ღმრთისათა მე ზვიადი ერისთავი, მე სულ კურთხეულის ერისთავის რაბისი, ღირს ვიქმენ შემკობად პატიოსნისა ამის [ხატისა] და შეიწყალე სული და ჴორცნი ჩემნი, ხატო ფერისცვალებისაო, შეეწიე სულსა ჩემსა დღესა მას განკითხვისასა...

„Во имя Божіе, я эриставъ Звіадъ, сынъ душою благословеннаго эристава Раба [1]), удостоился украсить сію честную икону. Прими ты, образъ Преображенія, тѣло и духъ мой и помоги душѣ моей въ день оный суда"..

Если приведенныя нами надписи не IX вѣка, то во всякомъ случаѣ онѣ не позднѣе X. Указанныя въ надписяхъ имена не рѣдки въ IX-X вв.

2) Образъ Спаса въ длину имѣетъ 1 арш., въ ширину 13 вершковъ, въ золотомъ окладѣ. Изъ трехъ надписей этого образа одна, упоминающая о мамасахлисѣ Евѳиміи, относится къ 1040 году (см. выше, стр. 41-44).

3) Образъ Божіей Матери въ золотомъ окладѣ и въ серебряной обшивкѣ на на оборотѣ. Длина $5^1/_2$ верш., ширина 4 верш. На немъ 87 разныхъ камней. Надпись его хуцури безъ соблюденія знаковъ препинанія оригинала читается такъ:

წ. მოვჭედეთ და შევამკევით ხატი ესე ყოვლად წმიდის ჩვენ, ხურციძის ქალმან პატრონმან თამარ, ქმარ-შვილთა სადღეგრძელოთ და სახსრათ სულისა ჩვენისათვის.

„Оковали и украсили образъ сей Пречистой *Богородицы* мы, дочь Хурцидзе, госпожа Тамара, въ долгоденствіе мужа и дѣтей нашихъ и въ спасеніе души нашей" [2]).

[1]) Чтеніе რაბისი—„Раба" внѣ всякого сомнѣнія, но, быть-можетъ, оно по ошибкѣ приведено вмѣсто Рата. Ратъ, Рати очень часто встрѣчается, но Рабъ, Раби первый разъ попадается въ грузинской литературѣ.

[2]) Д. Бакрадзе. Арх. пут. стр. 133.

4) Крестъ въ 1 арш., весь одѣтый въ серебро. Надпись его, упоминающая о зарзмскомъ цинамдзгварѣ Гавріилѣ Хурцидзе, см. выше, стр. 39.

5) Серебро-позолоченная рипида съ надписью хуцури на каймѣ, въ которой упоминается эриставъ Парсманъ, см. выше, стр. 35.

6) Образъ Преображенія въ золотомъ окладѣ съ рельефными изображеніями Спаса. Длина образа 11 $^1/_2$ вер., шир. 6. На оборотѣ надпись хуцури безъ сокращеній читается такъ:

სამებაო სრულო, ძლიერო, ღმერთო და ხატო ფერისცვალებისაო, შეიწყალე ცოდვილი კანდელაკი იესე და დაიცევ ორთავე შინა ცხორებათა კეთილად ძით და ასულით და მეუღლითურთ, რომელმან განაახლა ხატი ესე და მოაჭედინა მეორედ მამა მშობელთა მისთა, შეუნდნეს ღმერთმან, ამინ და კირიელეისონ.

,, Троице совершенная, могущественный Боже и образъ Преображенія, помилуй грѣшнаго канделака Іесе и защити его добре въ сей и будущей жизни съ сыномъ, дочерью и супругою. Онъ (Іесе) обновилъ и другой разъ оковалъ образъ сей. Да проститъ Богъ его родителей, аминь и киріелейсонъ''.

Икона эта, привезенная изъ Ахалцихской Зарзмы, оковава канделакомъ Іесе, братомъ шемокмедели Якова Думбадзе, который жилъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка.

Серебряная напрестольная чаша Шемокмедской Зарзмы, какъ видно изъ надписи мхедрули, не привезена изъ Ахалцихской Зарзмы(Бакрадзе, Арх. пут., стр. 137).

7) Образъ Божіей Матери съ развалившеюся нижнею частью; на золотомъ окладѣ его восемь крупныхъ камней, а на оборотной обшивкѣ надпись хуцури безъ сокращеній читается:

ყოვლად წმიდაო, ჰედრებისა ღმრთის მშობელო, მეოხ და მფარველ გუექმენ სასოებით მოსავთა შენთა გრიგოლს მაკრისძესა,

მეუღლესა მათსა ნათელსა და ძეთა ჩემთა: მაწყუერელს მაკარის, ქურციკსა და სედავლას (=სეფედავლას).

,,Пречистая Божія Матерь Моленія, будь ходатаицею и покровительницею намъ съ надеждою на Тебя уповающимъ: Григорію Макридзе, Нателѣ и дѣтямъ нашимъ: Мацквереди Макрію, Курцику и Седавлѣ".

Курцикъ и Сепедавла упоминаются еще въ припискахъ Тисельскаго синаксарія (Chronique géor., грузин. часть, стр. 124-127). Курцикъ въ припискѣ носитъ фамилію Хурцидзе.

8) Серебро-позолоченный листъ съ образа успенія Богородицы съ прекрасною надписью хуцури:

Ⴕ ႰႭႫႤႪ
Ⴋ´Ⴌ ႫႨႨႻႨႬႤႩ
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Безъ сокращеній надпись читается такъ:

რომელმან მიიძინე კსნისათჳს ჩვენისა, მჴსნელო ყოველთაო, ასუფევე ორთავე შინა ცხორებათა დედოფალი მარიამ, დიდისა ბერძენთა მეფისა ასული, და მეცა ცოდვილსა პეტრიკს კავკასისძესა მეწიე დღესა მას საშინელსა შესაძრწუნებელსა.

,,Ты, которая уснула для спасенія нашего, спасительница всѣхъ, дай блаженствовать въ сей и будущей жизни царицѣ Маріи, дочери великаго греческаго царя, и помоги также мнѣ, грѣшному Петрику Кавкасидзе, въ день оный страшный и ужасный".

По разъясненію Броссе (Voyage arch. Rapp. II, p. 185—186), въ этой надписи рѣчь идетъ о царицѣ Еленѣ, племянницѣ греческаго императора Романа Аргира, на которой былъ женатъ Багратъ IV (1027—1072), а Петрикъ Кавкасидзе тотъ самый Іоаннъ Патрикъ, или Петрици, который сопровождалъ Георгія Мтацминдели въ Константинополь въ 1064 г. При такомъ объясненіи мы должны допустить, что Елена въ Грузіи была названа Маріею [1]).

9) На другомъ серебряномъ листѣ имѣется надпись хуцури, которая упоминаетъ также о Кавкасидзе и которая безъ сокращеній читается такъ:

ქ. რომელი ჯვარს ეცუ და მიიძინე კსნისათჳს ჩუენის, ადიდე მადიდებელი შენი გიორგი და მოსავი შენი გედეონ, მეცხედრე მათი, ლელიბელასხი ყოფილი ირინე. მე კავკასის ძემან გიორგი ვიგულსმოდგინე მცირე ესე სამსახური, მოვაჭედინე ორივე თქუენი სასვენი კუბო, თქუენით საუფლოთ შევამკევ, დავდგი ბარძიმი, ფეშხუმი, რათა გუცვიდე ორთავე ცხოვრებასა შინა მეუღლითურთ ჩემით და სულსა მამის ჩემის ივანეს და დედის ჩემის და ძმათა ჩემითურთ გუიოხე დღესა მას, ოდეს [2]) მიაგო კაცად კაცადს საქმეთაებრ მათთა. მაშინ გვიჩუენე ნაწილი... Ниже еще:

ქ:. მიძინების ხატო, მიშუელე ოქრომჭედელს მამნეს და მეუღლეს ჩემსა.

Распявшійся и уснувшій ради насъ, прославь прославляющаго Тебя Георгія и уповающаго на Тебя Гедеона и супругу ихъ, бывшую Лелибелахшъ, Ирину. Я Георгій Кавкасидзе поусердствовалъ сію малую службу, приказавъ оковать для вашего пребыванія оба сіи кивота *и* украсивъ ихъ вашими праздниками [3]), поставилъ чашу *и* дискосъ, чтобы

---

[1]) Снимокъ этой надписи см. Броссе. Atlas du Voyage archéol., planche XLIII.

[2]) Начиная отсюда текстъ у Бакрадзе не приведенъ (Арх. пут., стр. 146).

[3]) Д. Бакрадзе невѣрно понялъ группу: თქუენით საუფლო შევამკევ, передавъ ее словами: „потомъ вашимъ украсилъ". Надо читать. თქუენით

Ты хранилъ и осѣнялъ въ сей и будущей жизни меня съ супругою моею и душу отца моего Ивана и матери моей съ братомъ моимъ. Будь покровителемъ нашимъ въ день оный, когда воздашь каждому человѣку по дѣламъ его; сопричисли тогда насъ къ *Одесную Тебя стоявшимъ*"..

,,Образъ успенія, помоги мнѣ золотыхъ дѣлъ мастеру Мамнѣ, и супругѣ моей" *).

10) Большой кіотъ изъ тонкихъ деревянныхъ дощечекъ, крытыхъ серебромъ, густо позолоченнымъ, съ надписью на внутренней верхней доскѣ, подъ изображеніями Преображенія и Успенія, которая объясняетъ, что кіотъ былъ двойной („кубо") диска и чаши образа Успенія и чаши Истиннаго Древа; но вся внутренность кіота разрушена, и только сохранились дерево и кусочекъ тябла Распятія, съ изображеніемъ апостола Іоанна; другая пластинка серебряная, съ изображеніемъ Входа въ Іерусалимъ, иного поздняго времени. Но внутренняя облицовка створокъ сохранилась: Распятіе, Сошествіе въ адъ, Вознесеніе и Сошествіе Св. Духа, при чемъ наблюдается явный параллелизмъ между Распятіемъ и Вознесеніемъ (на крестъ и на небо) и двумя Сошествіями. Сцены эти византійской композиціи, отличной работы, почти горельефной, XII—XIII вѣка. Мелочная техника и особенно фактура тонкой штриховки волосъ указываетъ на родство съ Опизскими евангеліями Гелата. На наружной сторонѣ створокъ, сверху помѣщены: Преображеніе и Успеніе; ниже, въ продолговатыхъ тябляхъ створокъ, напоминающихъ древніе диптихи, внутри широкаго бордюра, въ которомъ всѣ разводы оканчиваются или капейными листиками, или гусиными го-

---

საუფლოთ შევამკევ-„украсилъ вашими праздниками". Образъ, оборотная сторона котораго дошла до насъ, очевидно съ лицевой стороны былъ украшенъ 12 господскими праздниками.

*) Конецъ предыдущей и эта послѣдняя надпись пропущены у Бакрадве.

ловками, помѣщены образы двухъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла; первый разрушенъ, Павелъ подаетъ евангеліе. Особо любопытно, что по угламъ тябелъ, способомъ эмали выемчатой, съ оставленіемъ серебра для рисунка листьевъ (не чеканомъ выбито, но и вырѣзано), наложена эмаль мутно-бирюзоваго цвѣта, сильно поблекшая. По бокамъ серебряная доска отчеканена прекраснымъ строго стильнымъ орнаментомъ арабскаго характера изъ плетеній *). На верхней доскѣ кіота съ внутренней стороны имѣется надпись хуцури, которая безъ сокращеній читается такъ:

ჴ. სახელითა ღმრთისაჲთა მე კავკასის ძემან გიორგი მოვჭედე ორივე ესე კუბო მიძინების ხატის, ბარძიმი და ფეშხუმი, ძელის ჭეშმარიტის ბარძიმი, ბერედევნის და უდაბნოთ მთავარ-მოწამე, რათა გვიოხო დღეს განკითხვისას მეუღლითურთ და მე ჩვენი გედეონ მშვიდობით დაიცევ და მამა-დედანი ჩემნი, ივანე და ოლუმპია, და ბიძა-ჩემი გედეონ და მეცხედრე მათი ლილაბელახში.

,,Во имя Божіе, я Георгій Кавкасидзе оковалъ оба сіи кивота, чашу и дискосъ образа Успенія и чашу Истиннаго Древа. Великомученикъ Бередевни и пустынь, въ день суда будь ходатаемъ мнѣ съ супругою и въ мирѣ охрани сына нашего Гедеона и родителей моихъ Ивана и Олимпію и дядю моего Гедеона и супругу Лелибелахши''.

Лица этой надписи тѣ же, что́ и предыдущей.

На оборотѣ имѣется болѣе поздняя надпись мхедрули, сдѣланная уже въ Гуріи, а не въ Саатабаго:

ქ:. ეს პატიოსანი მიძინების ხატი პირველად პაპას მამა ჩვენის გურიელის ქაიხოსროს საათაბაგოდან ჩამოესვენებინა და შეიდას მარჩილათ და აქ დაესვენებინა. მერმე შემოქმედელს დუმბაძეს იაგობს წმინდათ ნაწილთ კოლ(ო)ფებლისაგან წამხთარი გამოეცვლია. ახლა ჩვენ ყოვლთა ადამის ტომთა უცოდვილეს უღირსმან ეპისკოპოზმა ხელმწიფე გურიელის მამიას ძემან შემოქმედელ მიტროპოლიტმან ნიკოლოზ

*) Опись памятникамъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, стр. 123.

ხელმეორედ სურმთლად დამველებული კუბო თავის სანაწილე კოლოფები გამოვსცვალეთ, განვაახლეთ*), განვაკეთებინეთ სახსად ცოდვილისა სულისა ჩემისა და ხელმწიფე მამა მშობელთა ჩემთა, სალხინებლად დღესა მას დიდსა განკითხვისა. ვინცა შენდობით მოგვიხსენოთ, თქვენცა შეგინდოს ღმერთმან, ამინ.

ქ:. ღმერთო მოიხსენე უსტა ამის მხატვარი და ოქრომჭედელი გრიგოლ, ამინ.

,,Этотъ честный образъ Успенія въ первый разъ дѣдомъ отца нашего Гуріели Кайхосро былъ привезенъ изъ Саатабаго и за 700 марчиловъ *купленъ*, и поставленъ имъ здѣсь; потомъ шемокмедели Яковомъ Думбадзе вмѣстилище святыхъ мощей, попорченное, перемѣнено было; нынѣ мы, изъ всѣхъ потомковъ человѣческихъ самый грѣшный и недостойный епископъ, государя Гуріели Маміи сынъ, шемокмедель-митрополитъ Николай, вторично перемѣнили и обновили совершенно обветшалый кіотъ съ его вмѣстилищами мощей и приказали сдѣлать въ ходатайство за грѣшную душу мою и въ увеселеніе государей родителей моихъ въ день оный великій суда. Кто помянетъ насъ съ прощеніемъ, и васъ да проститъ Богъ, аминь''.

,,Боже, помяни мастера сего живописца и золотыхъ дѣлъ мастера Григола, аминь''.

Надпись эта начала XVIII вѣка (Бакрадзе. Археол. пут., стр. 139-141).

11) Весьма изящной работы образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; окладъ изъ чистаго золота и на немъ 32 большею частью крупныхъ камня. Кругомъ широкая кайма съ отлично вычеканенными по ней евангельскими сценами (всего 15) крайне миніатюрныхъ размѣровъ.

Слѣва, идя сверху, находимъ:

1. Распятіе съ предстоящими. Кровь льется въ сосудъ. Подъ Голгоѳою голова Адамова.

---

*) Послѣднія восемь словъ пропущены у Бакрадзе (Пут. стр. 139).

2. Сошествіе въ адъ. Христосъ среди двухъ горъ стоитъ на поверженномъ діаволѣ.

3. Вознесеніе. 4 ангела несутъ Спасителя. Внизу Марія, 2 ангела и апостолы.

4. Успеніе со Христомъ, безъ апокрифическихъ подробностей.

5. Благовѣщеніе. Богородица стоитъ у престола. Духъ нисходитъ отъ Десницы.

6. Срѣтеніе, съ оригинальнымъ куполомъ храма.

7. Преображеніе.

8. Входъ въ Іерусалимъ. За горою фигура (пророка?), читающая въ свиткѣ.

9. Крещеніе въ рѣкѣ, уплывающій Іорданъ, „стертая глава змія“.

10. Рождество Христово на тему: „Слава въ вышнихъ Богу“.

11. Іоакимъ и Анна приносятъ голубковъ первосвященнику.

12. Анна у фонтана и ангелъ.

13. Іоакимъ въ пустынѣ и ангелъ.

14. Рождество Богородицы.

15. Первосвященникъ, Марія и чудо жезла Іосифа *).

Кругомъ по каймѣ затѣйливая надпись хуцури, которая въ цѣлости не поддается разбору, но въ которой нѣсколько разъ читается слова: Миріанъ, Хурцикъ и Хурцикисдзе. Надпись съ нѣкоторыми пропусками безъ сокращеній гадательно можно прочесть такъ:

წმიდაო დედოფალო, მეოხ გეყავ წინაშე ძისა შენისა და ღმრთისა ჩუენისა, საყუარელთა: ზაალ ერისთავთ-ერისთავსა, მირიანს და ხურციკისძეთა ხურციკს, მირიანს... მე პატრონმა დედამან ქურციკისა და მირიანისამან.. შევამკე.. ესე სალოცველად შვილთა.. სახსენებელად სულისა ჩემისა..

*) Опись памятникамъ древности, стр. 121—122.

,,Святая царица, будь ходатаинницею предъ сыномъ Твоимъ и Богомъ нашимъ любимымъ Заалу эриставу эриставовъ, Миріану и Хурцикидзевымъ, Хурцику и Миріану.. я патронесса мать Курцика и Миріана.. украсила сіе въ моленіе за дѣтей и въ воспоминаніе души моей":

1 2) Серебряная звѣзда или воздухъ къ дискосу и на ней надпись хуцури, которая безъ сокращеній читается:

რთხენ ცანი, ვითარცა კარავნი, სულსა სულკურთხეულისა ყოველსა ქუეყანასა სახელ განთქმულისა პატრონისა ყუარყუარისა შეუნდვნეს ღმერთმან. თანა მეცხედრესა ანას შეუნდვნეს ღმერთმან, ამინ. ძისა მათისა თუალ-შუენიერისა პატრონისა მზეჭაბუკისა შეუნდვნეს ღმერთმან, ამინ.

,,Распростершій небеса, какъ шатры, спасалара благословеннаго, по всей землѣ именитаго господина Кваркваре да проститъ Богъ; супругу Анну да проститъ Богъ, аминь; сына ихъ Твалъ-Швеніера господина Мзедчабука да проститъ Богъ, аминь".

Упоминаемый въ надписи Кваркваре есть атабегъ Кваркваре III, сынъ Агбуги, атабегствовавшій въ 1487—1500 гг. Онъ имѣлъ отъ жены Дедисъ-имеди дѣтей: Баадура, Кайхосро, Мзедчабука и Тамару (Hist. de la Géor. II, 1, p. 639). Въ маціетской Постной Тріоди 1566 г. поименованы какъ усопшіе ,,благочестивѣйшій господинъ Кваркваре и супруга его госпожа Анна и сыновья ихъ Мзедчабукъ и Кайхосро". По мнѣнію Д. Бакрадзе, Дедисъ-имеди была сама Анна, ибо въ Грузіи не рѣдки случаи, что одно и то же лицо носитъ два имени, одно полученное при крещеніи, а другое, служащее прозвищемъ. Къ тому же, жена Кваркваре III подъ именемъ Анны, матери Кайхосро и Мзедчабука, появляется въ надписи одного образа *), сообщенной покойнымъ Петромъ Кебадзе академику Броссе (Арх. пут. 141—142).

---

*) Hist. de la Géor. II, 1, p. 211, n. 2.

Изъ перечисленныхъ тутъ образовъ и вещей первые шесть номеровъ несомнѣнно принадлежали Ахалцихской Зарзмѣ и теперь сохраняются въ Шемокмедской. Другіе имѣются въ цѣлости или въ обломкахъ окладовъ въ церкви Спаса въ Шемокмеди и, судя по именамъ и фамиліямъ, упоминаемымъ въ ихъ надписяхъ, безусловно привезены изъ Самцхе-Саатабаго и вѣроятно тоже принадлежали Ахалцихской Зарзмѣ.

Въ 1861 г. Шемокмедскій монастырь былъ разграбленъ аджарцами, при чемъ кресты были поломаны, иконы расколоты, драгоцѣнные камни и ризы съ иконъ содраны. Часть похищенныхъ вещей была отбита у нихъ на Адчарскомъ перевалѣ и особо хранится въ монастырѣ въ изуродованномъ видѣ. Надписи нѣкоторыхъ ободранныхъ окладовъ съ иконъ мы привели выше. О другихъ см. Бакрадзе. Арх. пут., стр. 142—148. Судя по этимъ остаткамъ, Зарзмскій монастырь въ старину долженъ былъ имѣть богатую ризницу.

Резюмируя все сказанное относительно Зарзмскаго монастыря, можно вывести слѣдующія главныя заключенія:

1) Зарзмскій монастырь и его колокольня въ первоначальномъ видѣ суть постройки временъ Давида куропалата, т. е. X вѣка.

2) Вскорѣ послѣ пораженія Варды-Склира (979) участникомъ похода Иване, сыномъ Сулы, къ сѣверной части колокольни былъ пристроенъ придѣлъ.

3) Придѣлъ колокольни построенъ, вѣроятно, предводителемъ иверійскаго войска Торникіемъ, который въ монашествѣ извѣстенъ подъ именемъ Ивана, или Іоанна. Отецъ Торникія долженъ былъ называться Сулою Чорчанели, или Чордванели.

4) Въ 1045 году нижняя часть колокольни, представляющая до тѣхъ поръ обыкновенную жилую комнату, была превращена въ церковь Іоанна Богослова Парсманомъ Хур-

цидзе, при ацкурскомъ епископѣ Серапіонѣ Хурцидзе, причемъ восточная стѣна колокольни была вынута и взамѣнъ пристроенъ красивый фронтонъ съ рѣзнымъ крестомъ и круглыми просвѣтами.

5) Въ концѣ XIII или въ началѣ XIV вѣка настоятель Зарзмскаго монастыря Гавріилъ Хурцидзе обратилъ въ церковь восточную половину южнаго придѣла, задѣлавъ одну открытую арку его и устроивъ поперечную стѣну съ красивою рѣзьбою. Къ этому приблизительно времени должны быть отнесены также четыре церковки, окружающія главный храмъ съ сѣвера, востока и юга.

6) Зарзмскій монастырь сохранилъ намъ изображенія многихъ историческихъ дѣятелей. Изъ нихъ на сѣверной стѣнѣ представленъ царь Багратъ IV вручающимъ актъ и палицу Серапіону Хурцидзе, упоминаемому надписью колокольни. За Багратомъ эриставъ эриставовъ Георгій Чорчанели, братъ Парсмана, извѣстнаго изъ надписи колокольни. Впереди этой группы католикосъ Грузіи Евѳиміосъ, вѣротно тотъ самый, который упоминается въ надписи Зарзмской иконы Спаса подъ 1040 годомъ. На южной стѣнѣ изображены первый независимый атабегъ Саргисъ I, его сынъ Бека I и сыновья Беки I, Саргисъ II и Кваркваре. На столбѣ мы имѣемъ изображеніе Свимона Гуріели, а въ западной части сѣверной стѣны Араба и Курцика, вѣроятно Хурцидзевыхъ.

7) Общая роспись Зарзмскаго монастыря слѣдуетъ византійскому образцу и должна быть отнесена къ концу XIII вѣка, ко времени независимыхъ атабеговъ Саргиса I и Беки I, причемъ портреты царя Баграта IV и его сподвижниковъ могли существовать съ XI вѣка и обновлены при общей росписи храма. По полнотѣ сохранившихся иконографическихъ сюжетовъ и типовъ стѣнопись Зарзмы должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Грузіи. Фрески Зарзмы сохранили много апокрифическихъ сюжетовъ изъ жизни Богоматери и

нисколько не утратили археологической цѣнности вслѣдствіе ихъ реставраціи.

8) Вотчинниками Зарзмы были члены именитаго рода Хурцидзе. Цинамдзгварство (настоятельство) монастыря въ ихъ родѣ было наслѣдственное. Тѣ изъ членовъ этого рода, которые владѣли деревнею Чорчаномъ въ Кобліанскомъ ущельѣ и крѣпостью Обросъ-цихе (Алтунъ-кала), назывались Чорчанелями (у грековъ и армянъ Чордванелями или Чортванелями). Многіе изъ нихъ были эриставами. Роду Хурцидзе долженъ былъ принадлежать и Торникій, въ монашествѣ Іоаннъ, который предводительствовалъ иверійскимъ отрядомъ въ войнѣ противъ Варды-Склира и основалъ знаменитую Иверскую лавру на Аѳонѣ.

9) Главный алтарь Зарзмы былъ освященъ въ честь Преображенія Господня. Храмовая икона ея, сохранившаяся въ Шемокмедской Зарзмѣ, имѣетъ надпись не позднѣе IX-X вѣка.

10) Зарзмскій монастырь опустѣлъ во второй половинѣ XVI вѣка, когда въ Самцхе-Саатабаго распространился исламъ, причемъ образа, кресты и вообще церковная утварь Зарзмы были перевезены въ Гурію, въ Шемокмедскій монастырь. Для храненія привезенныхъ иконъ Гуріели Вахтангъ выстроилъ въ Шемокмеди въ 1572 г. особую церковь въ честь Преображенія, назвавъ ее Зарзмою. Въ Шемокмедской Зарзмѣ сохранились остатки нѣкогда богатой церковной утвари Ахалцихской Зарзмы.

11) Зарзма возобновлена по мысли и желанію покойнаго Цесаревича Георгія Александровича. Реставрація совершена въ общемъ весьма правильно, согласно требованіямъ археологіи. Въ этомъ отношеніи Зарзма должна послужить примѣромъ для возобновленія старинныхъ церквей на Кавказѣ. Возобновленная Зарзма останется вѣчнымъ памятникомъ тонкаго пониманія искусства и благородныхъ стремленій незабвеннаго Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

Сафарскій монастырь, его надписи и остатки стѣнной росписи *).

Сафарскій монастырь расположенъ въ 7 верстахъ отъ города Ахалциха надъ дикимъ проваломъ вулканическихъ горъ, образуемомъ теченіемъ Уравелисъ-цкали. Изъ Ахалциха въ Сафару ведетъ теперь недавно разработанная колесная дорога черезъ деревню Грели, расположенную надъ ущельемъ Грелисъ-цкали. За монастыремъ, въ двухъ верстахъ отъ него, находится другая деревня Андріа-цминда. Грели и Андріа-цминда въ старину принадлежали Сафарскому монастырю, и въ нихъ находились монастырскіе сады и огороды. Сафара служила лѣтнею резиденціею атабеговъ и была сильно укрѣплена природою и искусствомъ. Толстыя стѣны ея длинной ограды тянутся по крутизнѣ горъ и спускаются къ пропасти провала Уравелисъ-цкали. Онѣ были снабжены укрѣпленіями и воротами. Послѣднія сохранились, но башни стѣнъ и бойницы провалились. Горы, окружающія монастырь съ трехъ сторонъ, почти отвѣсно спускаются къ ней. Внутри ограды сохранились еще развалины замка и дворца атабеговъ. При Дюбуа, въ тридцатыхъ годахъ XIX вѣка, мѣстность, гдѣ находится монастырь, была покрыта густымъ сосновымъ лѣсомъ, изъ глубины котораго вырывалась богатая водами Уравелисъ-цкали, но теперь лѣсъ исчезъ, и воды потока почти изсякли. Остались только два источника хорошей воды въ глубинѣ ущелья. Изъ одной надписи внутри

*) Литература предмета: Dubois. Voyage autour du Caucase, t. II, p. 292—299. Brosset. Voyage arch. Rapp. II, p. 119—128, 155; Rapp. V, p. 28—30; Rapp. VI, p. 112—115; Rapp. XI, p. 49. Загурскій. Поѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ лѣтомъ 1872 г. Извѣстія Кавк. Отд. Географ. Общ. т. II, № 2, стр. 53. Д. Бакрадзе. Кавказъ въ древнихъ пам. христ. стр. 133—134. Графиня Уварова. Матеріалы по Арх. Кавказа Моск. Арх. Общ. вып. 4, стр. 77—89. Е. Шильдели. Газета Иверія за 1894, № 122.

церкви св. Георгія можно заключить, что въ старину вода была проведена черезъ церковь св. Георгія къ главнымъ храмамъ, Успенія и св. Саввы.

Всѣхъ церквей въ Сафарѣ было 12; изъ нихъ 11 сохранились въ цѣлости, а двѣнадцатая, именуемая церковью атабеговъ, совершенно разрушена. Болѣе или менѣе уцѣлѣвшія церкви суть: св. Саввы, Успенія Богородицы, св. Димитрія, Іоанна Златоуста, Іоанна Крестителя, св. Георгія съ параклисомъ съ сѣверной стороны во имя Іоанна Златоуста, св. Марины подъ колокольнею, св. Стефана, св. Георгія (другая) и Петра и Павла. Кромѣ того, сохранились остатки судилища и семи другихъ жилыхъ помѣщеній значительныхъ размѣровъ [1]). Церкви и другія монастырскія постройки живописно раскинулись по ущелью Уравелисъ-цкали. Посреди нихъ возвышается чудная лавра св. Саввы, лучшая постройка монастыря, составляющая ея славу и гордость. По размѣрамъ она не больше Зарзмы, но отдѣлана богаче ея. Она построена на краю обрыва изъ тесанаго красноватаго камня, имѣетъ видъ удлиненнаго четыреугольника и дѣлится на три нефа. Высокій, красивый куполъ ея прорѣзанъ 8 окнами. Съ западной стороны имѣется красивый придѣлъ, но не на всю ширину церкви. Въ восточной стѣнѣ три окна и столько же въ остальныхъ стѣнахъ храма, по одному въ каждой. Дверей три—съ юга, запада и сѣвера. Послѣдняя ведетъ въ церковь Успенія Богородицы. Всѣ двери и окна церкви св. Саввы украшены изысканною и причудливою рѣзьбою, которая придаетъ необыкновенную красоту этой постройкѣ. Другою особенностью ея является обиліе скульптурныхъ украшеній тонкой работы. Надъ западной дверью имѣется рельефное изображеніе Богородицы, возсѣдающей на тронѣ съ Младенцемъ въ рукахъ, съ двумя ангелами по сторонамъ и

---

[1]) Планъ расположенія этихъ построекъ, фасады, рисунки и детали см. у графини Уваровой, стр. 77.

молящеюся колѣнопреклоненною фигурою у ногъ. Надъ этими фигурами была надпись хуцури, но сохранилось только начало: ქებული არს ოჳფალი... „Славенъ Господь“... Съ западной стороны по угламъ зданія рельефныя изображенія ангеловъ поддерживаютъ крышу. Притворъ украшенъ фигурою орла съ распущенными крыльями, съ человѣческою головой, держащаго въ когтяхъ барана, и двумя голубями по сторонамъ бьющагося фонтана. Въ аркахъ, кромѣ того, имѣется изображеніе херувимовъ. Престолъ церкви сложенъ изъ рѣзныхъ камней со сложнымъ орнаментомъ плетеній восточнаго характера. Въ верхней части его изображены печать Соломона и солнце; внизу Даніилъ во рвѣ львиномъ съ остаткомъ надписи заглавными хуцури: პ̃რს: ლ̃მთასა: — „У пасти льва“. Фигуры льва и Даніила довольно грубы, тогда какъ другія украшенія изъ плетеній очень красивы. Надписей довольно много, но не всѣ прочитаны были правильно академикомъ Броссе.

Надъ западной дверью церкви св. Саввы, на громадномъ цѣльномъ полукругломъ камнѣ три надписи, и каждая изъ нихъ представляетъ особенности какъ по характеру буквъ, такъ и по способу начертанія. Первая надпись въ четыре строчки исполнена довольно крупными заглавными буквами хуцури и достаточно глубоко вырѣзана на камнѣ. Вторая, самая большая, въ семь строкъ, едва замѣтно рѣзана на томъ же камнѣ и представляетъ большія трудности для чтенія, въ особенности послѣ ремонта притвора церкви, затемнившаго и безъ того слабо освѣщенную надпись. Буквы этой надписи тонкія. Третья надпись, въ одну строчку, ниже предыдущей, очень глубоко вырѣзана и легко дается разбору.

1

1. Ⴑ̃ႵႢ: Ⴌ̃ႱႢ: ႫႯ ႭႴႰႮႫ̃Ⴉ [1]): Ⴗ̃ႷႤႵႱ:.

---

[1]) Броссе (Карр. II, p. 123): ოქაჳნ. Дѣйствительно начертаніе Ⴓ похоже отчасти на Ⴢ, такъ какъ буква эта не высоко поднята, но

2. ႻႤႫ~Ⴌ ႸႤႫႱ~ႼႰႠ. Ⴐ~Ⴉ ႡႭႲ~ႬႲႨ Ⴆ~Ⴃ ႱႴႵ~ႥႥႣ

3. Ⴂ Ⴋ~ႧႱ Ⴑ~ႩႬႨ ႠႶႮ Ⴑ~ႴႪႨ Ⴎ~Ⴊ ႣႶႱႱႼ~ႪႱႠ ႠႥႱႡႱႠ

4. Ⴃ~ႶႱ Ⴅ~Ⴌ ႤႱႤ Ⴂ~ႢႢႡႪ ႸႤႺ~ႥႪႱ ႩႰ~ႪႫႺ ႠႰႱ ႶႧႱ ႮႰႧ:.

Безъ сокращеній надпись слѣдуетъ читать:

სახელითა ღმრთისათა მე ოქროპირმან, გაბუცას ძემან, შემოსწირა (вмѣсто შემოვსწირე) რკ ბოტინატი ზედა საფქვავად *). გამოგეთეს საუკუნოი აღაპი საუფლოი პირველ დღესასწაულსა აღვსებისა დღესა. ვინ ესე გაგებული შეცვალოს, კრულმცა არს ღვთისა პირითა.

„Во имя Божіе, я Окропиръ, сынъ Гибуцы, пожертвовалъ 120 ботинатовъ на молотьбу(?). Опредѣлили мнѣ вѣчный агапи (поминовеніе) въ первый господскій праздникъ, въ день Пасхи. Кто измѣнитъ сіе опредѣленіе, пусть будетъ проклятъ устами Бога".

2

1. Ⴕ. ႱႣႫႴႠ ႶႠ ႸႤ~ႰႵႠ Ⴐ~ႱႠ ႶႴႠ ႫႸႭႢ~ႢႨႭ Ⴐ~ႨႱႠ Ⴑ~ႢႠႱႠႭႠ ႫႤ Ⴈ~ႬႤ Ⴑ~ႧႩႣႧႨႱႠ ႶႵႱႠ ႸႵႧႫ~Ⴐ Ⴃ~ႭႻႠႵႧ

2. Ⴋ~Ⴐ Ⴑ~ႠႧႱႠ ႺႰ~ႢႱႠ Ⴆ~Ⴀ Ⴋ~ႤႴႫ~Ⴐ Ⴋ~ႵႷႱ~ႰႤ Ⴐ~ႱႠ Ⴑ~ႢႱ Ⴎ~ႣႠႱႠ Ⴚ~ႣႱႿႠႧႱႠ Ⴋ~ႫႭႧႨ Ⴝ~ႫႨ ႴႠႭႩႧႴ Ⴚ~ႣႥႠ:

3. ႷႩႧႷႱ~Ⴅ ႰႤ~ႧႨႥ Ⴃ~ႤႥ Ⴟ~ႧႨႥ ႱႷႴ~Ⴅ Ⴄ~ႰႨႥ ႵႷႰႸႨႥ Ⴐ~ႱႵႧႨႥ Ⴄ~ႴႠႥႠ ႠႥႠ ႵႨႰႠ ႫႺ~ႧႤႢ~ႧႨ Ⴋ~ႫႱႠ Ⴝ~ႫႱႠႺႠ:

4. ႴႠႷႰ~ႴႠ ႫႤ Ⴔ~ႴႨ ႫႤႿ~ႴႠ Ⴀ Ⴕ~ႥႠ

при всемъ томъ это не ჲ, и такого начертанія ჲ не имѣется въ надписяхъ Сафары.

*) Значеніе группы ზა სვქლვდ или სვქქვდ не понятно, и мы приводимъ ее наугадъ.

ႬႷႪ~ႧႫႱ ႬႨႡႴႺႱႪ~Ⴐ ႩႨႧႫ Ⴉ ႡႴႰႨ Ⴑ~ႮႰႨ
ႣႹ Ⴇ~ႱႩႬႫႰ ႨႣႹႱႰ Ⴑ~ႰႣႱႣႹႱ~Ⴐ

5. Ⴑ~ႰႵႬႫႱ~Ⴐ Ⴔ~ႰႺႣ ႱႣ~ႱႬႨ ႼႫႱႨ Ⴕ~ႧႱ Ⴑ~ႪႱ Ⴇ~ႩႬႳႱ ႼႫႱႡႣႱႺႣ Ⴊ~ႹႡ ႬႶႴႱ Ⴑ~ႪႱ ႳႹႪႬ~ႪႱႣ Ⴘ~ႪႰႣ ႱႬႴႬႫႰ Ⴑ~ႬႰႨ Ⴘ

6. Ⴑ~ႱႨ ႱႫႣႨ ႹႣႺႣ ႧႵႫႹ~ႬႪႨႱ ႱႫႣ Ⴌ~Ⴃ Ⴜ~Ⴑ Ⴌ~Ⴑ Ⴙ~Ⴌ ႩႣႹႡႣ Ⴌ~Ⴃ ႧႣ~ႱႵႫႹႣ ႣႶႨႨ ႪႴႨႩႳႡႫႱ Ⴑ~ႩႰ Ⴔ~Ⴐ ႸႺႴႬႱ ႩႹႬႱႺ ႣჃႱ

7. Ⴖ~ႡႱ ႨႹႡႣ:

სახელითა ღვთისათა, შემწევნითა წმიდისა ღვთის მშობელისათა, წმიდის საბასითა მე იოანე, სულკურთხეულის გავასა შვილმან, დაუჯირკელმან, სრულსა ცნობასა ზედა მყოფელმან, მოვაკსენე წმიდასა საბას, პატრონსა ციხის-ჯვარელსა მამული ჩემი დაუკლებლად ციხითა, ეკლესიითა, წყლითა, ტყითა, ჭალითა; სეფეთ ყანითა, ვენაკითა, წისქვილითა, ყოვლისფრითა. არა ვინაა მცილებელი. მამასა ჩემსაცა დაეწერა, მე დიდი მეჯირა, რამეთუ ვითა ზებედეს ზითვიცა-საგან კიდე ც თავნი მიწანი. არ დამაკლენ პატრონმან, მონასტერმან მონაწილემან. ვინცა მამული ჩემი წმიდას საბას დააკლოს, ჩემთამცა ბრალთა ზღვავს, საბასა ორგულებასა შიგანა მიჯავლინენ სულნი იმმისი. მეტი, რაცა დაწერილობასა მეტობს, ზედა ჩემ ზემო რომელ კართა ზედა დამიწერია, ალაში გაგვიკუეთს საუკუნოდ. ვინ შეცვალოს, კრულმცა არს ღვთისა პირითა [1]).

,,Во имя Божіе, помощью Пресвятой Богородицы, святого Саввы, я Іоаннъ, сынъ благословеннаго душою Гава, находящійся въ полномъ сознаніи, безъ принужденія, пожертвовалъ святому Саввѣ *и* патрону Цихисъ-Джварели имѣніе мое, безъ всякого изъятія съ крѣпостью, церковью, водою, лѣсомъ, боромъ, царскою пахотью, виноградникомъ, мельницею и всѣми. Спорщика нѣтъ никого. И мой отецъ написалъ, но я владѣлъ еще большимъ, ибо кромѣ приданаго Зебеде (Зеве-

[1]) Я не могъ достаточно времени удѣлить разбору этой надписи, а потому не считаю вполнѣ ее возстановленною и разобранною, но въ общихъ чертахъ смыслъ ясенъ.

дея), у меня было 20 главныхъ земель. Да не убавятъ мнѣ патронъ, монастырь и соучастникъ. Кто убавитъ отъ моего имѣнія у святого Саввы, пусть отвѣтствуетъ за мои грѣхи, и душа его да явится измѣнницею Саввы. Есть и лишнее того, что написано сверху надо мною, надъ дверью. Мнѣ опредѣлили вѣчный агапи; кто измѣнитъ, пусть будетъ проклятъ устами Бога".

3

1. Ⴓ҃Ⴍ Ⴖ҃ႧႭ ႸႤႨႼႨႰ҃Ⴌ ႩႠႰႬႨ ႤႱႤ Ⴅ҃Ⴈ ႫႼႪႨႪႬႨ ႵႥႰႨႥႨႱႠႬႨ ႫႼႨႰႨႱႠ Ⴂ҃Ⴈ ႫႠ-ႪႤႱ҃Ⴂ ႸႤ҃ႬႣႥႤႬ Ⴖ҃Ⴌ.

Безъ сокращеній:

უფალო ღმერთო, შეიწირენ კარნი ესე, ვითარცა მწვლილნი ქვრივისანი მწირისა გიორგი მალესაგან. შეუნდვენ ღმერთმან.

„Господи Боже, прими дверь сію подобно лептѣ вдовицы отъ странника (убогаго монаха) Георгія Мале. Богъ да помилуетъ его".

4

Направо отъ тѣхъ же дверей:

1. Ⴓ҃ Ⴘ҃Ⴌ ႧႭႣႭႰႤႱ ႲႡႤႪႱ ႣႠႸႾ(ႨႱ)

2. ႿႳႠ ႸႤႫႭႱႼႰႠ ႣႠႱ...

Безъ сокращеній:

უფალო შეუნდვენ თეოდორესა ტბელსა, ლაშხის-ჯუარი შემოსწირა და ს...

„Господи, помилуй Ѳеодора Тбели: пожертвовалъ Лашхисъ-Джвари и"...

5

На рѣзномъ лѣвомъ кругломъ окнѣ западнаго придѣла была надпись по краямъ, но нижняя половина выбита съ обѣихъ сторонъ. Судя по очертаніямъ линій выбитыхъ буквъ, я думаю, что текстъ читался такъ:

ႫႤ	ႭႴႤႭ
ႣႨ	Ⴕ´Ⴄ
Ⴃ	ႫႾ
ႡႨ	
Ⴑ	
Ⴍ	
	Ⴋ
Ⴄ	ႸႭ
Ⴗ	ႡႪ
Ⴀ	ႧႠ
Ⴅ	ႫႨႱ
Ⴂ	ႧႠ
Ⴀ	Ⴘ´Ⴄ
Ⴒ	ႣႬ
Ⴆ	ႫႱႬႨ
ႧႠ	
ႣႠ	Ⴚ´ႬႨ

Безъ сокращеній:

მეუფეო დიდებისაო ქრისტე, მეოხ ეყავ გალატოზთა და მშობელთა მისთა შეუნდვენ მისნი ცოდვანი.

„Владыка славы Христе, будь утѣшителемъ каменщиковъ и родителямъ ихъ прости прегрѣшенія''.

Надъ западнымъ окномъ церкви св. Саввы вырѣзано начало надписи: Ⴄ. Ⴑ´ႤႪႨႧႠ Ⴖ.—„Во имя Бога". Дальше нѣтъ ни одной буквы. Быть-можетъ, дальнѣйшая надпись была сдѣлана красками, и теперь смыта. Слѣдовъ впрочемъ не видно. Скорѣе всего, идея начертанія надписи надъ западнымъ окномъ была вначалѣ же оставлена.

6

Подъ конкомъ западнаго придѣла церкви св. Саввы красными красками нарисованъ крестъ съ надписью: ძჲ ცხჲ —,,Древо жизни''. Ниже на карнизѣ верхней части окна надпись въ двѣ строки вырѣзана въ глубь и обведена краскою. Верхняя строчка сдѣлана болѣе крупными буквами, чѣмъ

нижная, ибо верхній полукругъ карниза шире, чѣмъ нижній. Надпись я читаю такъ:

Ⴕ ႱႰႭႪ ႨႵႫႠ: ႱႷႣႰႨ: ႤႱႤ: ႱႠႻႨႰႩႭ-
ႪႨႧ: Ⴅ-Ⴄ[Ⴐ]-ႤႪႧႠ ႴႰႧႠ
ႿႤႪႨႧႠ ႴႠႰႤႪႠႱႻႨႱႠႧႠ ႸႤႬ ႶႬ.

Послѣднее слово первой строчки нарисовано направо отъ карниза на гладкомъ камнѣ красными красками. Броссе, не зная, къ чему его отнести, хотѣлъ признать въ немъ дату. По этому поводу онъ приводитъ цѣлую тираду (Voyage arch. Rapp. II, p. 121—122), дѣлаетъ невозможныя натяжки и наконецъ заявляетъ, что тутъ, по его мнѣнію, долженъ быть 529 корониконъ, или 1309 г. На этомъ основаніи, всѣ изслѣдователи, которые только занимались Сафарскимъ монастыремъ, постройку церкви св. Саввы относятъ къ 1309 г. Но мнѣніе это ошибочное. Прежде всего отмѣченное слово, приведенное сокращенно, безусловно относится къ первой строчкѣ и означаетъ ფერითა. Безъ него два предшествующихъ слова, смылъ которыхъ тоже не угадалъ Броссе, не были бы понятны. Я не говорю уже о томъ, что такого сочетанія буквъ для короникона не можетъ быть; это признаетъ и самъ Броссе; да, кромѣ того, и слова „короникон" (ქორონიკონს) нигдѣ нѣтъ. Надпись безъ сокращеній нужно читать такъ:

სრულ იქმნა საყდარი ესე საძირკვლით ვიდრე ყოვლითა ფერითა ჴელითა ფარელასძისათა, შეუნდვენ ღმერთმან.

„Окончена церковь сія, начиная съ основанія и кончая всѣми, рукою Фареласдзе. Богъ да помилуетъ его".

Такимъ образомъ мнѣніе Броссе, что въ этой надписи имѣется короникон, указывающій на 1309 годъ, должно быть оставлено, какъ основанное на невѣрномъ чтеніи. Кромѣ того, разобранная надпись, по нашему мнѣнію, повѣствуетъ только о постройкѣ западнаго придѣла, но не самой церкви св. Саввы. Мы раздѣляемъ мнѣніе графини Уваровой, что придѣлъ этотъ не современенъ церкви, ибо онъ затемняетъ

своею конькообразною крышею главный храмъ. Если бы надпись придѣла имѣла въ виду постройку церкви св. Саввы, то въ ней непремѣнно упоминался бы главный строитель церкви, атабегъ Бека, о которомъ сообщаетъ фресковая надпись внутри храма. Надписи заглавными буквами хуцури были еще на всѣхъ аркахъ подъ сводами притвора, но отъ нихъ остались только одни слѣды.

Стѣнопись монастыря св. Саввы не только одного характера со стѣнописью Зарзмы, но, безъ сомнѣнія, и одной эпохи. Въ этомъ убѣждаетъ насъ какъ сходство картинъ, такъ и сходство надписей надъ фресками и появленіе изображеній однихъ и тѣхъ же атабеговъ на стѣнахъ этихъ монастырей. Порядокъ размѣщенія изображеній въ общемъ такой, какъ и въ Зарзмѣ, но есть и отступленія. Такъ, напримѣръ, въ алтарной абсидѣ, вмѣсто Богоматери, изображенъ Спаситель сидящимъ на тронѣ въ синей ризѣ и съ евангеліемъ въ рукахъ. По сторонамъ Его Іоаннъ Креститель и Богоматерь; у подножья престола херувимы. На раскрытыхъ страницахъ евангелія читается буквами хуцури:

ႫႤ ႥႠ	ႭႫႨႣႢႤ
Ⴐ: ႬႠ	Ⴑ ႫႤ: ႠႰ
ႧႤႪႨ:	ႥႨႣႭႣ
ႱႭჃႴႪႨ	ႤႱ ႡႬႤႪ
ႱႠ: Ⴐ҃Ⴈ ႸႤႫ	ႱႠ Ⴀ҃Ⴋ ႠႵႭ҃Ⴌ.

„Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни“ (Іоан. 8, 12).

Надъ ликомъ Спасителя на аркѣ внутри алтаря: ოჳფალი სოჳფევს შოჳნიერება შეიმოსა: (Пс. 92,1).

На западной стѣнѣ былъ представленъ страшный судъ со всѣми атрибутами, но картина плохо сохранилась. Видны только изображенія Спасителя, Богоматери, и апостоловъ, да еще апокалипсическая жена блудница на звѣрѣ.

На аркѣ геникона представлено Евсеево дерево; надъ

нѣкоторыми головами читается; დავით—Давидъ; სოლომონ—Соломонъ; იოსაფატ—Іосафатъ; ელეაზარ—Елеазаръ и т. д. Въ куполѣ, какъ и въ Зарзмѣ, изображенъ Спаситель на радугѣ съ благословляющею десницею и ангелами, поддерживающими кругъ, но простѣнки между окнами барабана раздѣлены пополамъ: въ верхней части изображены святители, въ нижней пророки. Во всемъ остальномъ роспись монастыря св. Саввы мало отличается отъ росписи Зарзмы. Въ алтарѣ тѣ же святители въ кресчатыхъ фелонахъ и установленіе евхаристіи. Въ парусахъ евангелисты; надписи сохранили Іоаннъ и Матѳей: წ~ჲ ი~ნე მ~ხრბლი, წ~ჲ მ~თე. На аркахъ, поддерживающихъ куполъ, были начертаны такія же надписи изъ Библіи, какъ въ Зарзмѣ. Надъ діаконикомъ представлено сошествіе въ адъ; подъ нимъ положеніе во гробъ. На сѣверной стѣнѣ большая картина Рождества Христова, такой же композиціи, какъ въ Зарзмѣ. Въ верхней части южной стѣны воскрешеніе Лазаря, ლაზარეს აღდგინებაჲ. Влѣво отъ южнаго окна Воскресеніе; вправо снятіе со креста. Выше въ медальонахъ четыре поясныя изображенія святыхъ съ надписями: წ~ჲ პიროს—св. Пиросъ; წ~ჲ ს~ნდრნიკეს—св. Сандроникъ (?). Ниже, на южной стѣнѣ монастыря св. Саввы, предствлены во весь ростъ фресковыя изображенія атабеговъ съ св. Саввою во главѣ. Впереди всѣхъ, поближе къ діаконику, въ большой, красками нарисованной аркѣ, представленъ св. Савва съ сѣдыми, какъ снѣгъ, волосами и бородою, въ золотомъ нимбѣ, съ благословляющею правою рукою и свиткомъ въ лѣвой. Святой представленъ en face, атабеги изображены въ профиль. По обѣ стороны нимба святого надпись хуцури: წ~ჲ საბა—„Святой Савва“. Поближе къ св. Саввѣ фигура въ монашеской одеждѣ съ бѣлою бородою, съ скуфіею на головѣ, въ позѣ испрашивающей благословеніе у св. Саввы и съ надписью: საბა ათაბაგი—„Атабагъ Саба“. За нимъ другая фигура въ богатомъ красномъ грузинскомъ одѣяніи дер-

житъ въ рукахъ модель храма, представляющій модель самаго монастыря Саввы, и поза его и способъ держанія модели указываетъ, что онъ подноситъ св. Саввѣ построенную имъ церковь. Надпись по сторонамъ его головы гласитъ: ბექა მანდატურთ უხუცესი—„Бека мандатуртъ-ухуцесъ". За этою фигурою другая фигура въ свѣтло-зеленомъ одѣяніи и моложе Беки съ надписью: სარგის სამცხის სპასალარი—„Саргисъ самцхійскій спасаларъ". За Саргисомъ другая фигура, еще моложе Саргиса, въ красномъ одѣяніи. Эта фигура очень пострадала, надпись стерта, но несомнѣнно, что это было изображеніе Кваркваре.

Надъ этими портретами, направо отъ окна, была большая фресковая надпись въ четыреугольникѣ, которая сохранилась только наполовину. Правая сторона отчасти исчезла вмѣстѣ со штукатуркой, отчасти смыта. Сохранившаяся часть невѣрно была прочитана Броссе. Все существенное въ надписи поддается разбору при хорошемъ освѣщеніи. Остальное можно дополнить по смыслу.

1. Ⴕ. Ⴑ ႫႠႫႠႭ: ႫႠႫႠႰႠႭ: ႱႠႪႠ: ႣႠ: ႭႨႣႠႪႡႭ[ႰႠႪႠႡႫႠႡႠႰႱႨႪႨႱႭ ႧႭႫႨႱႬ]

2. ႨႪႨ: ႫႧႠႤႱႰႠ: Ⴑ~ႱႰႠ: ႫႬႨႧႴႨ: ႪႱႠႣ: Ⴔ~ႰႬႱႠ[ႫႨႭႾ ႫႨႨႠႤ ႡႬႡႠႸႨ ႴႤႰႬ-ႱႠ Ⴀ]

3. ႰႠႪႪႱႠ: ႫႨ ႪႨႵႠႱႠ: ႫႠႡႣႠႮႭႨႧႰ ႭႨႮႭႺႨႱႱႠ[ႣႠ ႧႨႰႠ ႹႨႫႰႠ]..

4. ႱႠႧႪႬႱႠ ႱႠႫႺႮႬႱႠ: ႱႴႠႱႠႱႠႧႱႠ [ႨႤႠႧႨႤႠႧႨႱ ႠႫႬႧ ႱႴႠႱႠႱႠႧႱႠ ႧႭႫႨႱ-ႫႠႡ]

5. ႠႴႤႠႸႨႡႨ ႣႠ ႸႨႤႠႫႵႨႤ; ႨႵႱႨႱႬႠ[ႨႱႨ ႠႵႠ ႣႠႫႨႠႧႨႪႭႱႰႠ ႫႠႫႠႰႠ ႣႠ ႫႴႣ]

6. ႱႰႱ: ႱႨႱႬႨႧႰႰႠ: ႣႠ ႷႭႧႺႬႨႱ-ႰႠ............

Безъ сокращеній:

ქ. ჯ მამაო მამათაო საბა და უდაბნო(თა განმანათლებელო, რომელი) ეგე მრავალთა სულთთა მიუძღვი გზად ღვთისა (მეოხ მეყავ წინაშე ღვთისა ა)თაბაგსა მე ბექასა, მანდატურთ უხუცესსა (და ძეთა ჩემთა) სარგისსა სამცხისა სპასალარსა (ყვარყვარეს ამირ სპასალარსა.. რომელმან) აღვაშენე და შევამკევ ეკლესია(ესე აქა დამყარებულთა მამათა და მღვდე)ლთათვის, სულიერთა და კორციელთა...

„О, отецъ отцовъ и просвѣтитель пустынь Савва, который столь многимъ душамъ указываешь путь къ Богу! будь ходатаемъ предъ Богомъ за меня, атабага, мандатуртъ-ухуцеса Беку, и сыновей моихъ: Саргиса, самцхійскаго спасалара, Кварkваре, амиръ-спасалара.... Построилъ и украсилъ сію церковь для всѣхъ здѣсь поселившихся отцовъ, и священниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ“...

Приведенная надпись, равно какъ и другія фресковыя надписи, указывающія на имена атабеговъ, не оставляютъ сомнѣнія, что тутъ изображены тѣ же атабеги, что и въ Зарзмѣ, а именно Бека I и его сыновья: Саргисъ II и Кварkваре, и что строителемъ церкви св. Саввы въ Сафарѣ является Бека I. Судя по надписи, Бека I не только построилъ церковь св. Саввы, но и украсилъ ее. Подъ украшеніемъ мы разумѣемъ роспись церкви. Стѣны Зарзмскаго монастыря подъ штукатуркою иногда имѣютъ рельефныя изображенія, доказывающія, что онѣ первоначально не предназначались для росписи, стѣны же церкви св. Саввы внутри не имѣютъ никакихъ рельефныхъ изображеній и, какъ видно, съ самого начала предназначены были подъ штукатурку. Церковь безъ сомнѣнія, расписана Бекою I сейчасъ послѣ постройки. Непонятнымъ является только изображеніе монаха Сабы, или Саввы. Атабега монаха Сабу грузинская исторія не знаетъ. На его мѣстѣ, впереди другихъ атабеговъ, въ Зарзмѣ, какъ мы видѣли, является первый независимый атабегъ Самцхе-Саатабаго Саргисъ I, отецъ Беки I. Не трудно догадаться, что атабегъ Саба, представленный на стѣнѣ церкви Саввы, есть

тотъ же Саргисъ I, принявшій монашество подъ именемъ Сабы, или Саввы. Правда, въ исторіи Грузіи ничего не говорится о монашествѣ Саргиса I, но извѣстно и то, что у насъ нѣтъ подлинной исторіи Самцхе-Саатабаго[1]). О Саатабаго постольку упоминается въ исторіи Грузіи, поскольку его исторія соприкасается съ исторіею Карталиніи. Въ частности о концѣ жизни Саргиса I сказано, что онъ умеръ отъ болѣзни ноги (Исторія Грузіи царевича Вахушта, стр. 254), и Броссе его смерть относитъ къ 1285 г., но въ доказательство вѣрности указанной даты никакихъ основаній не приводитъ. Скудость нашихъ свѣдѣній о концѣ жизни Саргиса I не подлежитъ спору. Когда онъ умеръ, мы пока въ точности не знаемъ, но по тону изложенія разсказа Картлисъ-Цховреба видно, что Саргисъ былъ еще живъ, когда его сынъ Бека атабегствовалъ въ Самцхе-Саатабаго и достигъ апогея славы и могущества (Картлисъ-Цховреба, т. I, стр. 412—403= Hist. de la Géor. I, p, 590). Нужно полагать, что Саргисъ I подъ конецъ своей жизни постригся въ монахи подъ именемъ Саввы и поселился въ Сафарскомъ монастырѣ. Его сынъ Бека I, могущественнѣйшій изъ атабеговъ и ревностнѣйшій христіанинъ, построилъ для своего знаменитаго отца въ Сафарѣ церковь въ честь святого, имя котораго носилъ Саргисъ въ монашествѣ. Только такимъ предположеніемъ мы можемъ объяснить, почему во главѣ однихъ и тѣхъ же атабеговъ въ Зарзмѣ является Саргисъ I, а въ Сафарѣ монахъ Савва и почему церковь, построенная въ Сафарѣ атабегомъ Бекой I, была посвящена св. Саввѣ. Это предположеніе подтверждается еще фресковыми изображеніями этихъ же самыхъ атабеговъ, открытыхъ мною на стѣнахъ монастыря Чуле близъ Зарзмы и имѣющихъ во главѣ монаха „патрона Савву“, тоже

---

[1]) Въ старинныхъ индексахъ книгъ упоминается иногда წიგნი საათაბაგონი—„Книга Саатабаго“, которая, вѣроятно, заключала въ себѣ лѣтопись Самцхе-Саатабаго, но она до насъ не дошла.

испрашивающаго благословеніе у Спасителя для Беки I и его сыновей. Ниже мы попытаемся доказать, что монастырь Чуле или Дчулеби ровесникъ Саввинской Лаврѣ въ Сафарѣ и построенъ тѣмъ же самымъ Бекою I, который построилъ Саввинскую лавру. Бека I и его сыновья, Саргисъ, Кваркваре и Шалва, представлены здѣсь на южной стѣнѣ съ монахомъ Саввою во главѣ. Если Саргисъ I въ фресковомъ изображеніи въ Зарзмѣ не монахъ, это доказываетъ, что Зарзма была расписана до постриженія въ монахи Саргиса I. Иниціаторомъ росписи Зарзмы, вѣроятно, былъ самъ Саргисъ I, тогда какъ Саввинская Лавра и построена и расписана Бекою I. По времени росписи Зарзмы и Сафары раздѣляютъ не вѣка, а самое большое 15-20 лѣтъ, ибо мы знаемъ, что Бека I умеръ въ 1306 или 1308[1]) г., а Саргисъ, если онъ не умеръ въ 1285 г., едва ли могъ жить послѣ конца XIII вѣка. Выраженіе второй надписи надъ западною дверью церкви св. Саввы, „пожертвовалъ патрону Цихисъ-Джварели“, относится къ монаху Сабѣ, ибо Саргисъ I носилъ еще титулъ Цихисъ-Джварели (H. G. I, p. 573) отъ крѣпости Цихисъ-Джвари въ Боржомскомъ ущельѣ. Надпись очевидно начертана современникомъ Саргиса-Сабы, который пожертвовалъ свое имѣніе Сафарскому монастырю.

Ко времени Беки I относится еще постройка Сафарской колокольни. Нижняя часть ея, представляющая изъ себя церковь св. Марины, четыреугольная; надъ четыреугольникомъ расположенъ кругъ, образуемый тремя витыми гранями, и надъ нимъ возвышается осьмигранный шатровый верхъ колокольни, состоящій изъ открытыхъ арокъ. На колокольню ведетъ лѣстница съ юго-запада, которая упирается въ гору. Церковь св. Марины имѣетъ дверь съ запада и узкія окна съ востока и юга; надъ дверью съ запада имѣется еще кру-

---

[1]) Hist. de la Géor. I, p. 641.

глый просвѣтъ. По мнѣнію Дюбуа въ церкви св. Марины находилась могила славнѣйшаго изъ атабеговъ Манучара; фресковая надпись, напротивъ, доказываетъ, что церковь служила усыпальницею именитыхъ вельможъ Ласуридзевыхъ, портреты которыхъ, къ счастью, сохранились на ея стѣнѣ.- Церковь св. Марины, вся была расписана фресковою живописью, похожею на фрески монастыря св. Саввы. Фрески большею частью хорошо сохранились. Пострадали сильно только изображенія подъ сводами.

Надъ восточнымъ окномъ здѣсь представленъ Деисусъ; ниже по обѣимъ сторонамъ окна Петръ и Павелъ съ надписями хуцури: წ̃ა პვ̃ლე, წ̃ა პ̃ე. Ниже святители въ кресчатыхъ фелонахъ съ хартіями и надписью на нихъ: надписи указываютъ на Іоанна Златоуста, ი̃ნე ოქროპირი, святого Николая, წ̃ა ნი̃კზ, святого Григорія, წ̃ა გ̃რგლ, и святого Василія, წ̃ა ბ̃სილი. На южной стѣнѣ надъ аркою представлены во весь ростъ въ одеждахъ и въ вооруженіи римскихъ воиновъ со щитами и копьями св. Георгій и св. Ѳеодоръ Тиронъ, წ̃ა გ̃ი, წ̃ა თ̃ე. По сторонамъ арки сѣверной стѣны евангелисты: Матѳей и Маркъ съ надписями: წ̃ა მარკოზ მახარებელი, წ̃ა მათე მ̃ხარებელი; по сторонамъ арки южной стѣны евангелисты: Лука и Іоаннъ, წ̃ა ლუკა მახარებელი, წ̃ა ი̃ნე მხ̃რბლი. Выше подъ сводомъ сѣверной стороны сильно пострадавшая картина Рождества Христова. На сѣверной стѣнѣ, выше евангелистовъ, поясныя изображенія святого Евѳимія, св. Саввы и св. Антонія: წ̃ა ეფვ̃თმი, წ̃ა საბა, წ̃ა ანტონი. Надъ ними направо Благовѣщеніе, налѣво Крещеніе. На западной стѣнѣ представлено Распятіе, ჯუარცმა. Направо царь Давидъ съ хартіею, на которой надпись:.. მცნეს ჴ̃ლნი ჩემნი და ფერჴნი ჩ̃ე... „Ископаша руцѣ мои и нозѣ мои“ (Пс. 21,15).

Внизу подъ аркою сѣверной стѣны представлены во весь ростъ три фигуры: въ серединѣ въ монашескомъ одѣяніи, а по краямъ въ богатыхъ грузинскихъ костюмахъ съ шапочками

въ мѣховой оправѣ и богато вышитыми воротниками. Костюмы этихъ лицъ напоминаютъ таковые же атабеговъ и тѣмъ указываютъ на знатность ихъ происхожденія. Фигура въ серединѣ имѣетъ надпись: ნიკოლოზ — Николай; первая налѣво: ლასურ მსახურთ უხუცესი — „Ласуръ мсахуртъ-ухуцесъ", а послѣдняя направо: სუბატ — „Субатъ" (вѣроятно Сумбатъ). Изъ нихъ Ласуръ представленъ въ красномъ одѣяніи, а Сумбатъ въ свѣтлозеленомъ. Надъ ними длинная надпись хуцури въ 4 строки:

1) Ⴕ: Ⴓ~Ⴊ ႫႤႳႴ~Ⴍ: Ⴕ~Ⴄ Ⴖ~Ⴍ: Ⴐ~Ⴈ ႠႣႨႣႤႡ: ႫႠႣႨႣႤႡႤႪႧႠ: ႸႤႬႧႠ: ႠႣႨႣႤ: ႭႰႧႠႥႤ:

2) ႱႳႴႤႥႠႧႠ: Ⴘ~Ⴀ: Ⴎ~ႲႰႬ: Ⴙ~ႬႨ: ႫႠႬ-ႣႠႲႰႧႠ: ႳႾႳႺႤႱႨ: ႡႤႵႠ: ႣႠ: ႻႤႬႨ: ႫႨႱႬႨ: Ⴐ~ႫႠႬ:

3) ႳႶႨႰႱႬႨ ႫႨႼႭႡႨႱႠ: ႫႠႧႨႱႬႨ: ႶႨ-ႰႱ ႢႳႷႬႠ: ႣႠ ႢႥႨႢႳႫႠႰႠ (sic): ႱႠႴႪႠႥ-ႬႨ: ႪႱႳႰႨႱ ႻႤႱႠ: ႪႠႱႳႰႱ:

4) ႣႠ ႻႫႠႧႠ: ႫႨႱႧႠ: ႱႳႩႬႭႣ: ႠႫႨႬ:~

Безъ сокращеній:

ქ. უფალო მეუფეო, ქრისტე, ღმერთო, რომელი ადიდებ მადიდებელთა შენთა, ადიდე ორთავე სუფევათა შინა პატრონი ჩუენი მანდატურთა უხუცესი ბექა და ძენი მისნი, რომელმან უღირსნი მიწობისა მათისნი ღირს გუყვნა და გვიბოძა საფლავნი ლასურისძესა ლასურს და ძმათა მისთა საუკუნოდ, ამინ.

„Господи Владыко, Христе Боже, Который прославляешь прославляющихъ Тебя, прославь въ сей и будущей жизни патрона нашего мандатуртъ-ухуцеса Беку съ его сыновьями, который удостоилъ насъ, недостойныхъ быть его прахомъ, и пожаловалъ усыпальницы въ вѣчное владѣніе Ласуру Ласурисдзе и его братьямъ, аминь".

Нѣтъ сомнѣнія, что эти братья Ласурисдзевы похоронены въ этой же церкви св. Марины. Упоминаніе мандатуртъ-ухуцеса Беки доказываетъ, что колокольня построена и росписана одновременно съ Саввинскою Лаврою.

Такимъ образомъ самая лучшая постройка въ Сафарѣ, лавра св. Саввы, и колокольня монастыря съ церковью св. Марины внизу суть постройки атабега Беки I и по времени принадлежатъ концу XIII или началу XIV вѣка, и во всякомъ случаѣ не позднѣе 1308 года. Но о Сафарскомъ монастырѣ и настоятеляхъ его „сафареляхъ" мы имѣемъ свѣдѣнія задолго до XIII вѣка. Такъ, при Багратѣ IV (1027-1072) Гавріилъ Сафарели былъ возведенъ въ санъ грузинскаго католикоса. Въ XII в., при царицѣ Тамарѣ, Іоаннъ Сафарели занималъ Тбетскую каѳедру и титуловался Сафарель-Мтбеваремъ. Отъ послѣдняго до насъ дошли два евангелія, Тбетское[1]) и Цкароставское[2]), для которыхъ Іоаннъ заказалъ замѣчательные въ художественномъ отношеніи оклады. Поэтому существованіе монастыря въ Сафарѣ до XIII вѣка не можетъ подлежать сомнѣнію. Вопросъ только въ томъ, какая изъ сохранившихся церквей болѣе древняя. Въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ нѣтъ разногласій. Всѣ справедливо признаютъ наибольшую древность за церковью Успенія Богородицы. Она имѣетъ форму удлиненнаго четыреугольника; длина его съ притворомъ 20 аршинъ, а ширина 8. Западный притворъ соединенъ съ церковью тремя арками, продѣланными въ западной стѣнѣ храма; сѣверная арка теперь полузаложена; арки хоровъ западной части храма покоятся на двухъ массивныхъ и примитивныхъ столбахъ. Боковыя стѣны разбиты на части четырьмя пилястрами, на которыхъ основывается коробовый сводъ. Алтарная часть и солея возвышаются надъ поверхностью пола церкви на 11 вершковъ. Стѣны, арки и колонны этой церквы толстыя, грузныя, а удлиненная базиличная форма ея проста и примитивна. Все это признаки древнѣйшаго времени, и мы едва ли ошибемся, если основаніе церкви

[1]) См. мой докладъ Тифлисскому отдѣленію Моск. Арх. Общ.: „Оконская икона и Тбетское четвероевангеліе".

[2]) См. Опись пам. древн., стр. 43-44.

Успенія отнесемъ къ VIII или IX вѣку. Этотъ храмъ имѣлъ въ старину замѣчательнѣйшій иконостасъ, сложенный изъ рѣзныхъ камней, подобнаго которому рѣдко можно видѣть на Кавказѣ. При Дюбуа иконастасъ былъ почти цѣлъ. Онъ былъ утвержденъ на основаніи изъ голубоватаго песчаника. Шесть его колонокъ поражали изумительно тонкою работою своихъ арабесокъ. Промежутки между колонками были украшены барельефами тонкой и изящной работы. Иконостасъ послѣ Дюбуа пришелъ въ полное разрушеніе, и остатки его вывезены въ Москву графинею Уваровой. На уцѣлѣвшихъ камняхъ изображены превосходнымъ рельефомъ: Благовѣщеніе, Посѣщеніе Елисаветы, Срѣтеніе, Рожденіе Богородицы, Деисусъ и двѣ фигуры святителей (рисунки ихъ см. въ 4 вып. Мат. по Арх. Кавказа, табл. XXXVII). Фигуры эти отъ времени и невѣжественнаго обращенія посѣтителей сильно пострадали, но и въ этомъ видѣ могутъ служить доказательствомъ высокого художественнаго мастерства древней Грузіи. „Всѣ фигуры, говоритъ Дюбуа, выполнены со вкусомъ, удивлявшимъ меня въ этой странѣ, столь мало пластичной; фигуры весьма пропорціональны и полны выразительности. Я видѣлъ нѣчто подходящее въ Кацхѣ, въ Имеретіи. Работа такая же и принадлежитъ, можетъ-быть, одному и тому же мастеру". Л. Загурскій, отмѣтивъ изображеніе Благовѣщенія, на одномъ изъ камней, восклицаетъ: „Сколько изящества въ этой работѣ! Фигуры маленькія, можно сказать, крошечныя; но онѣ такъ отчетливо и правильно отдѣланы, что мы долго не могли оторвать глазъ отъ этихъ досокъ: онѣ свидѣтельствуютъ о значительной степени культуры стариннаго Саатабаго. Намъ не случалось видѣть ничего лучшаго въ этомъ родѣ въ Карталиніи, а между тѣмъ эти доски валяются какъ нѣчто негодное". Графиня Уварова, издавшая всѣ сохранившіеся рисунки остатковъ иконостаса, замѣчаетъ: изображенія эти такъ тонки, рисунокъ ихъ такъ вѣренъ, что мы очень соблазняемся приписать ихъ рѣзцу

византійскаго мастера, несмотря на то что художественныя и тонкія рамы, окаймляющія переименованныя изображенія, принадлежать по комбинаціи своего орнамента художественной фантазіи Востока. Архитектурныя детали, воспрозведенныя въ изображеніяхъ Рожденія и Благовѣщенія, переносятъ насъ къ лучшимъ миніатюрнымъ образцамъ X или XI вѣка". Можно было предположить, что рѣзной иконостасъ церкви Успенія былъ сдѣланъ въ концѣ XIII или въ началѣ XIV вѣка, когда атабегомъ Бекою I была построена и расписана лавра св. Саввы, но такому предположенію мѣшаетъ стиль барельефныхъ произведеній, сохранившихся и принадлежащихъ лаврѣ св. Саввы. Послѣднія грубѣе рѣзныхъ изображеній иконостаса церкви Успенія. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на грубое изображеніе Даніила во рвѣ львиномъ, представленномъ на одномъ изъ камней престола. Поэтому иконостасъ церкви Успенія мы должны отнести къ болѣе раннему времени, а именно къ X или XI вѣку. Но слѣды работъ Беки I все же замѣтны на церкви Успенія. Она, вѣроятно, была облицована имъ такими же тесаными камнями, какими была сложена лавра св. Саввы. Церковь Успенія ко времени Беки I, видимо, представляла ветхость и нуждалась въ реставраціи. Крыша церкви Успенія первоначально была безспорно двускатная, но когда къ сѣверо-восточной стѣнѣ ея пристроили церковь св. Саввы, двускатную крышу должны были снять и сдѣлать односкатной, потому что съ сѣверной стороны уже не было мѣста для стока воды. Теперь получается впечатлѣніе, какъ будто церковь Успенія пристроена къ церкви св. Саввы, но на самомъ дѣлѣ послѣдняя пристроена къ первой съ измѣненіемъ первоначальной формы ея крыши. Кромѣ того, при Бекѣ I или его сыновьяхъ церковь Успенія была расписана. Доказательствомъ этому могутъ служить сходство фресокъ обѣихъ церквей и изображеніе сыновей Беки I на стѣнахъ церкви Успенія. Здѣсь были представлены: Саргисъ II съ

надписью: სარგის: სამცხის სპასალარი—„Саргисъ самцхійскій спасаларъ", Кваркваре, ყვარყვარე и Шалва, შალვა. Изъ другихъ изображеній были отмѣчены: Благовѣщеніе Іоакиму въ саду, აქა მტილსა შინა ანგელოზმან ახარა იოვაკიმეს; цѣлованіе Іоакима и Анны, აქა ამბორის ყოფა იოაკიმისა და ანნასი; Рождество Богородицы, შობა დედისა ღვთისა; св. Діонисій Ареопагитъ, წ~ჲ დიონისე არიოპაგელი; св. Григорій, წ~ჲ გრიგოლი; св. Косма, წ~ჲ კოზმა; св. Константинъ, წ~ჲ კოსტანტინე; св. Симеонъ, წ~ჲ სიმეონ, и другіе святые. Подъ арками, соединяющими церковь съ западнымъ придѣломъ, уцѣлѣли: св. Максимъ Исповѣдникъ, წ~ჲ მაქსიმე აღმსარებელი; св. Павелъ Ѳивайскій, წ~ჲ პავლე თებ~ელი; св. Амвросій, წ~ჲ ამბროსი; св. Харлампій, წ~ჲ ხ~ლამპი; св. Джерасимъ или Герасимъ, წ~ჲ ჯერასიმე. Изъ всѣхъ перечисленныхъ изображеній сохранились только послѣднія пять подъ сводами; всѣ остальныя теперь забѣлены известью монахами. На южномъ углу притвора извнѣ имѣются рельефныя изображенія быка и льва, а на западной стѣнѣ храма внутри подъ штукатуркою находится рѣзной крестъ на камнѣ, что позволяетъ думать, что первоначально храмъ не былъ предназначенъ для росписи.

Въ церкви Успенія хранится модель церкви изъ цѣльнаго камня, изображающая церковь Воскресенія въ Іерусалимѣ, она служила, вѣроятно, конькомъ, и на ней буквами заглавнаго хуцури читается:

Ⴕ~Ⴄ ႣႴႤႬ Ⴋ~Ⴌ
ႢႢႱႡ ႡႴႣ Ⴂ~Ⴌ ႤႬႤ
ႦႤႡႨ ႸႬ
ႢႢႱႣ Ⴃ
ႣႬ

Надпись эту я читаю такъ:

ქრისტე, ადიდე სულითა გაბრიელ დეკანოზი, ბაგრატმან განაშენა ესე, ამინ.

„Христе, возвеличи душою деканоза (протоіерея) Гавріила. Баграть соорудилъ сіе, аминь“.

Группу გ~ნშნა можно прочесть განაშენა—соорудилъ, построилъ или განაშვენა—украсилъ. Я даю предпочтеніе первому чтенію.

Къ сѣверу-востоку отъ церкви св. Саввы находится церковъ Іоанна Предтечи. Единственная ея дверь съ юга имѣетъ рѣзной крестъ на камнѣ и по сторонамъ креста надпись:

[illegible]

წმინდაო იოანე ნათლის მცემელო, შეიწყალე ჯაყელი იოსებ და ძენი მისნი, ამინ.

„Святой Іоаннъ Креститель, помилуй Іосифа Джакели и сыновей его, аминь“.

Къ юго-западу отъ церкви Успенія находится церковь св. Георгія. Надъ западною дверью ея, подъ конькомъ имѣется рельефное каменное изображеніе св. Георгія на конѣ, поражающаго змія; внизу крестъ съ пальметтами, виноградною лозою и надписью заглавными буквами хуцури въ 11 строкъ:

1. [illegible]
2. [illegible]
3. [illegible]
4. [illegible]
5. [illegible]
6. [illegible]
7. [illegible]
8. [illegible]
9. [illegible]

10. ႢႬႩႧႱ-ႱႠ:. ႫႨჄႱႬႱ ႫႰႺႾႬႧႧ-ႧႢႬ: Ⴃ

11. ႫႰႯႳႤႬႤႧႠ Ⴋ-Ⴇ ႫႱႧ ႧႠ Ⴇ-Ⴌ ႠႶႫႰ-ႺႾႭႱ.

Безъ сокращеній надпись читается такъ:

ქ. სახელითა ღვთისათა მე საფარისა მოძღვარმან გრიგოლ ნაფშუენისძემან აქა დამკვდრებულთა წმინდათა მამათა აღუშენე მცირედი ესე ეგუტერი სახსენებლად ცოდვილისა სულისა ჩემისა, რათა ღმერთმან მეოხებითა წმიდისა და უდაბნოთ განმანათლებელისა საბასითა დღესა მას დიდსა განკითხვისასა მიჴსნას მარცხენეთაგან და მარჯუენეთა მათ მისთა თანა აღმრაცხოს.

„Во имя Бога я, сафарскій духовникъ Григолъ Нафшуенисдзе, воздвигъ поселившимся здѣсь святымъ братьямъ сію малую часовню въ поминовеніе грѣшной души моей, дабы Богъ ходатайствомъ святого и просвѣтителя пустынь Саввы въ день оный великаго суда удалилъ отъ стоящихъ по лѣвую сторону и причислилъ къ стоящимъ одесную Его“.

На южной стѣнѣ той же церкви написано:

1. ႠႫႨႱႠ ႠႶႫႸႬ
2. ႬႡႪႱႠ. ႢႢ-ႪႱ
3. ႫႻႥႰႱ Ⴘ-Ⴌ
4. Ⴖ-Ⴇ:·

Безъ сокращеній:

ამისა აღმაშენებელსა; გრიგოლს; მოძღვარსა შეუნდვენს ღმერთმან.

„Строителя сего, духовника Григола, да помилуетъ Богъ“.

На сѣверной стѣнѣ внутри написано:

Ⴕ. Ⴜ-Ⴍ Ⴑ-ႡႠ ႫႭ-Ⴞ ႤႷ-Ⴅ
Ⴑ-ႪႱႠ: ႨႭႬႤႱ ႤႱႤ Ⴜ
ႷႰႭ ႠႠႸႬႠ

Безъ сокращеній:

წმინდაო საბა, მეოხ ეყავ სულსა იოანეს, ესე წყარო ააშენა.

„Святой Савва, будь утѣшителемъ душѣ Іоанна, сей источникъ онъ устроилъ“.

Изъ этой надписи становится очевиднымъ, что въ старину источникъ былъ проведенъ въ эту церковь и черезъ нее, вѣроятно, къ главнымъ церквамъ Успенія и св. Саввы. На западной стѣнѣ внутри:

Ⴕ~ႤႢ ႵႱ~ႤႫႬ: ႼႣ ႱႫႬ ႼႣ ႻႫႴႣ Ⴘ~ႬႴႣ Ⴘ~Ⴌ Ⴖ~Ⴌ.

Павла, Василія, Симеона и братьевъ твоихъ да помилуетъ Богъ".

Сафара теперь возобновлена и обращена въ русскій монастырь, но возобновленіе совершенно исказило всѣ древнія постройки Сафары. Кто бывалъ до реставраціи въ Сафарѣ, тотъ не узналъ бы теперь ее. Тутъ какъ будто нарочно старались все устроить такъ, чтобы ничего не напоминало старину. Вмѣсто изящной каменной крыши, лавра св. Саввы покрыта теперь желѣзомъ, а остроконечному грузинскому куполу ея ухитрились придѣлать луковицеобразный верхъ, наподобіе русскихъ церквей, но въ результатѣ получилось одно уродство и небывалое искаженіе стиля. Всѣ маленькія церкви монастыря выбѣлены известью внутри и снаружи и обращены или въ жилыя помѣщенія или въ мастерскія и склады; такимъ образомъ всѣмъ имъ приданъ общій казарменный видъ, и исчезла прежняя красота построекъ, сложенныхъ изъ изящно обтесанныхъ камней и украшенныхъ большею частью чудною рѣзьбою. Всѣ фрески церкви Успенія, кромѣ тѣхъ, которыя помѣщены подъ арками западной стѣны, забѣлены известью. Вмѣшательство Московскаго Археол. Общества спасло отъ такой же участи остатки фресокъ въ лаврѣ св. Саввы, хотя и онѣ значительно пострадали во время реставраціи монастыря. Послѣ послѣдняго моего посѣщенія Сафары понадобилось еще новое вмѣшательство Московскаго Общества, чтобы сохранить церковь св. Марины и ея фрески. Она тоже была превращена въ жилое помѣщеніе и содержалась неопрят-

но [1]). Остатки дворца атабеговъ такъ загрязнены, что и подходить невозможно. Смѣло можно сказать, что Сафара послѣ поселенія тутъ монаховъ наполовину потеряла свое археологическое значеніе.

Монастырь Дчулеби и остатки его стѣнной росписи [2]).

Въ трехъ верстахъ отъ станціи Зарзма и въ верстѣ отъ деревни Адигюнъ въ Кобліанскомъ ущельѣ находится заброшенный монастырь Чуле или Дчулеби. Мѣстоположеніе монастыря представляетъ совершенную противоположность Зарзмѣ. Онъ расположенъ въ горной котловинѣ, не лишенной своеобразной прелести. Голые утесы и пики скалъ оспариваютъ первенство у сосенъ, покрывающихъ окружающія горы. На полянѣ, гдѣ расположенъ монастырь, лиственный лѣсъ, въ которомъ попадаются орѣшники и грушевыя деревья. Въ этой живописной долинѣ очень уютно, но далеко не тихо. Васъ постоянно оглушаетъ шумъ водопада, низвергающагося со скалы и образующаго значительный горный потокъ, протекающій къ востоку отъ монастыря. Самый монастырь по плану, придѣлу съ запада и высотѣ купола напоминаетъ церковь св. Саввы въ Сафарѣ, но по размѣрамъ меньше ея. Онъ имѣлъ съ юго-запа-

---

[1]) Художникъ А. С. Славцевъ и я долго стояли у дверей церкви св. Марины, пока живущій въ ней монахъ всталъ и отворилъ намъ дверь. Впустивъ насъ, онъ снова легъ на кровати, прислоненной къ сѣверной стѣнѣ съ фресками святыхъ. Недалеко отъ дверей въ церкви стояла желѣзная печка, для трубъ которой продѣлано было отверстіе сквозь фреску въ сводѣ, и края отверстія замазаны грязью. Къ ликамъ святыхъ на стѣнахъ церкви были прибиты гвозди, и на нихъ развѣшены грязное бѣлье и одежда. Послѣ ходатайства, возбужденнаго графинею П. С. Уваровой вслѣдствіе моего письма, церковь эта была очищена, и когда въ слѣдующемъ 1904 г. я послалъ туда художника С. Н. Полторацкаго для снятія нѣкоторыхъ фресокъ, то монахъ уже не жилъ въ ней.

[2]) Литература предмета: Brosset. Voyage arch. Rapp. II, p. 136. 136-137. Бакрадзе. Кавк. въ древн. пам. христ., стр. 67. Графиня Уварова. Матер. по Арх. Кавказа, вып. 4, стр. 60—67.

да очень красивую колокольню и былъ окруженъ, какъ Зарзма и Сафара, другими маленькими церквами, построенными изъ такихъ же чисто обтесанныхъ камней съ украшеніями, какъ главный храмъ. Одна церковка около колокольни довольно хорошо сохранилась, но другая—восточнѣе колокольни полуразрушена; послѣдней церкви принадлежитъ камень съ изображеніемъ человѣческой фигуры съ молоткомъ въ правой рукѣ и съ пострадавшею надписью хуцури, о которой мы уже говорили:

ⴕ. [ⴃ]ⴇⴄ ⴞⴛⴄ: ⴁ~ⴑ—„Христе, прославь Хурцидзе Василія“. Съ запада, кромѣ придѣла на сводахъ, къ главному храму примыкалъ маленькій дворикъ, окруженный стѣною, съ развалинами какой-то пристройки къ колокольнѣ. Съ юга главный храмъ, повидимому, имѣлъ небольшой придѣлъ или во всякомъ случаѣ навѣсъ у дверей, который совершенно провалился и груды камней, покрытыя потомъ землею, подняли грунтъ, такъ что главный храмъ теперь кажется углубленнымъ въ землю. Остатковъ жилыхъ помѣщеній кругомъ этихъ церквей много, и нѣтъ сомнѣнія, что въ былое время здѣсь жило большое количество монаховъ.

Восточная стѣна главнаго храма имѣетъ двѣ неглубокія ниши, отдѣляющія стѣны главнаго алтаря отъ боковыхъ. Въ барабанѣ шесть оконъ; двери имѣются съ юга и запада. Оконъ восемь: три въ западной стѣнѣ, три въ восточной и по одному съ другихъ сторонъ. Окна и двери отдѣланы гораздо проще, чѣмъ въ Сафарѣ и Зарзмѣ. Всѣ главныя окна, кромѣ южнаго, четыреугольныя, украшенныя выпуклыми полосками. Южное окно полукруглое съ красивою рѣзьбою. Надъ сѣвернымъ окномъ четыреугольный камень съ украшеніями изъ переплетенныхъ между собою круговъ, а надъ западнымъ главнымъ окномъ большой рѣзной крестъ.

Внутри два могучихъ столба и пилястры алтарной части поддерживаютъ арки, на которыхъ покоится высокій барабанъ.

Отъ внутреннихъ столбовъ перекинуты арки и къ западной стѣнѣ, образующія мнимый бабичникъ и имѣющія въ верхней части арочки, раздѣленныя на двѣ части пилонами о двухъ колонкахъ. Храмъ дѣлится такимъ образомъ на три нефа. Внутри онъ былъ весь росписанъ, но фрески сохранились такъ же плохо, какъ въ Сафарѣ. Планъ росписи одинаковый съ Сафарскимъ, только здѣсь нѣтъ Іессеева дерева. На западной стѣнѣ сложная картина страшнаго суда. Въ серединѣ картины Христосъ въ миндалевидномъ ореолѣ; по сторонамъ Божья Матерь, Іоаннъ Предтеча и 12 апостоловъ на престолахъ съ надписью: .. თ~სსთ დასხდეთ თქ~ნ (Матѳ. 19, 28); за апостолами ангелы. Западной стѣны не хватило для сложной картины, а потому части ея перенесены на арки между столбами и западною стѣною и даже на самые столбы. Трубящіе ангелы представлены vis-à-vis на аркахъ съ одинаковыми надписями: ანგელოზი საყჳრის მცემელი—„Трубящій ангелъ“. Одинъ изъ ангеловъ трубитъ внизъ, другой вверхъ. Мертвые встаютъ изъ гробовъ. Шествіе праведниковъ въ рай представлено на южной аркѣ съ киноварною надписью: ქ. მოვედით კურთხეულნო მამისა ჩემისანო და დაიმკჳდრეთ გ~ნმზადებული თქუენთჳს ს~სუფეველი ცისაჲ დასაბამითგ~ნ სოფ (Матѳ. 25, 35). Во главѣ праведниковъ Петръ, წ~ჲ პ~ე. На сѣверной аркѣ—шествіе грѣшниковъ въ адъ съ надписью: წარვედით ჩემგან წყეულნო ცეცხლსა მას საუკუნესა, რომელი განმზადებულ არს ეშმაკისათ~ს და მსახურთა მისთა~ს (Матѳ. 25, 41). Подъ Спасителемъ на западной стѣнѣ уготовленіе престола, подлѣ котораго видны Адамъ и Ева и ангелъ съ вѣсами. Выше апокалипсичекая жена блудница на звѣрѣ; она держитъ въ рукахъ сосудъ, изъ котораго пьетъ огромный змѣй. Кромѣ того, на картинѣ видны лики праведниковъ, пророковъ и мучениковъ.

Въ алтарной части представлено установленіе евхаристіи; ниже святители, изъ которыхъ сохранились только три. Въ откосахъ восточнаго окна архангелы въ цвѣтныхъ

облаченіяхъ; на алтарной пиластрѣ справа св. Германъ, წ̃ა გერმანოზ, въ облаченіи архидіакона съ кадиломъ въ правой рукѣ и ладонницею въ лѣвой; ниже св. Георгій; vis-à-vis на южномъ столбѣ св. Димитрій, წ̃ა დიმიტრი. Въ куполѣ Господь Вседержитель; сводъ неба поддерживаютъ 18 ангеловъ, по три въ каждомъ простѣнкѣ; ниже ангеловъ пророки. Въ парусахъ евангелисты. На аркахъ, поддерживающихъ куполъ, такія же надписи, какъ въ Зарзмѣ. На сѣверномъ столбѣ, лицомъ къ иконастасу, св. Косма, წ̃ა კოზმან. Надъ дверью ризницы большая картина, Снятіе съ креста.

Надъ южнымъ окномъ—Воскресеніе; направо отъ окна виденъ ангелъ, отталкивающій камень отъ гроба; налѣво мироносицы. На сѣверной стѣнѣ—шествіе въ Іерусалимъ и лобзаніе Іуды. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ сохранились отдѣльныя фигуры святыхъ, мучениковъ и юродивыхъ. На сѣверномъ столбѣ имѣется фресковая надпись очень важная для исторіи росписи Дчулеби:

1. ႸႤႼႤႥႬႨႧႠ Ⴖ·ႧႨႱႠႢႧႠ ႣႠ Ⴜ·ႱႠ Ⴂ·Ⴈ ႽႭႳႪႨႱႠႢ
2. ႧႠ ႱႰႭႳႪ ႨႵႫႬႠ ႤႩႪႤႱႨႠ ႤႱႤ ႽႭႳ-ႪႨႱႠႢ ႾႠ
3. ႲႤႡႨႧႠ ჄႤႪႨႧႠ ႫႾႠႲႥႰႨႱႠ ႠႰႱႤႬႨ Ⴇ
4. ......ႢႧႠ: Ⴘ·ႬႱ Ⴖ·Ⴌ:.
5. Ⴕ·ႩႱႠ ႢႧႠ:~

შეწევნითა ღვთისაჲთა და წმიდისა გიორგი ჭულისაჲთა სრულ იქმნა ეკლესია ესე ჭულისაჲ ხატებითა ჴელითა მხატვრისა არსენი თ(ბილელისა)ჲთა: შეუნდნეს ღმერთმან. ქორონიკონსა ჲთა [1]).

,,Съ помощью Бога и Св. Георгія Чулійскаго окончена сія Чулійская церковь фресками рукою живописца Арсенія т(билели). Богъ да помилуетъ его! Въ короникон 69(=1381[2]).

[1]) Послѣдняя буква короникона ა не числовая буква, а final parasite, какъ Броссе называетъ.

[2]) Снимокъ надписи см. у графини Уваровой, стр. 65. Годъ постройки храма въ послѣднемъ трудѣ ошибочно показанъ ქჳს ჲთა—1331.

На основаніи этой надписи всѣ изслѣдователи постройку и роспись монастыря Чуле относили къ 1381 г., но надпись говоритъ только о росписи храма, но не объ его постройкѣ. Церковь построена раньше 1381 г. Строителемъ его является атабекъ Бека I, который представленъ въ группѣ другихъ атабеговъ съ моделью церкви въ рукахъ.

Фрески атабеговъ на южной стѣнѣ монастыря въ Чулѣ не были до сихъ поръ опредѣлены, кромѣ изображенія Шалвы [1]), но намъ удалось очистить и разобрать надписи ихъ. Порядокъ размѣщенія атабеговъ туть такой: впереди всѣхъ монахъ Саба съ надписью: პატრონი საბა—„патронъ Саба", за нимъ Бека съ надписью: ბექა. მანდატურთ უხუცესი:.—„Бека мандатуртъ-ухуцесъ". Бека держитъ въ рукахъ модель церкви, которую подноситъ Христу. Рука Спасителя изъ полусферы принимаетъ даръ. Далѣе представленъ Саргисъ съ надписью: სარგის. სამცხისა:. სპასალარი:.—„Саргисъ Самцхійскій спасаларъ". Потомъ Кваркваре съ надписью: ქუარქუარე—„Кваркваре", и наконецъ Шалва съ надписью: შალვა—„Шалва". Фигуры Сабы и Беки сохранились хорошо только выше пояса, нижнія части сильно пострадали. Остальныя фигуры всѣ въ цѣлости.

Патронъ Саба, представленный на стѣнѣ монастыря Чуле, весь сѣдой, глубокій, но бодрый старикъ; Бека выше среднихъ лѣтъ, Саргисъ—среднихъ лѣтъ, Кваркваре—возмужалый мужчина, а Шалва еще моложе. Судя по этимъ фрескамъ, строителемъ монастыря Чуле, является атабегъ Бека I (†1308). Значитъ, монастырь построенъ до 1308 года, а въ 1381 г. расписанъ. Изображенія атабеговъ, вѣроятно, скопированы со стѣнъ Сафарскаго монастыря.

Колокольня Дчулеби, о которой мы говорили выше, полуразрушена, но и въ этомъ видѣ поражаетъ богатствомъ украшеній и красотою. Нижняя ея часть представляетъ квадратъ съ лучеобразнымъ сводомъ, а верхняя осьмигранникъ съ

[1]) Бакрадзе. Кавказъ въ древн. пам. христ., стр. 67.

обычными пролетами. Стѣны нижней части, состоящія изъ арокъ, были украшены въ верхнихъ частяхъ окнами и, кромѣ того, дверью съ южной стороны. Всѣ окна и южная дверь окружены самою изысканною рѣзьбою. Пилястры, капители и пояски осмигранника верхней части самыхъ разнообразныхъ рисунковъ и подобраны изъ разноцвѣтныхъ камней. Въ самомъ верхнемъ пояскѣ замѣтна оригинальная вставка, состоящая изъ плитки восточной голубой смалты. Южное окно, кромѣ того, имѣетъ по сторонамъ четыре рѣзныхъ квадратика изъ разныхъ плетеній. Оригинальнымъ представляется также изысканная рѣзьба внутренностей верхнихъ арокъ, которую я первый разъ вижу на подобныхъ памятникахъ въ Грузіи. Этотъ красивый орнаментъ грузинскихъ плетеній для усиленія впечатлѣнія росписанъ въ красныхъ, бѣлыхъ и зеленыхъ тонахъ и производитъ иллюзію маіоличной работы. Если бы колокольня сохранилась въ цѣлости, то она была бы самою красивою во всей Грузіи. Колокольня, вѣроятно, построена позже главнаго монастыря. Она по своимъ украшеніямъ напоминаетъ церковь Цугругашени и Питаретскій монастырь.

Окросъ-цихе.

Къ сѣверу-востоку отъ Дчулеби находятся развалины нѣкогда сильной крѣпости Окросъ-цихе или Алтунъ-кала, которая построена на отдѣльной вулканической возвышенности, изрѣзанной дѣйствіемъ атмосферныхъ водъ. Отвѣсныя остроконечныя скалы дѣлали крѣпость неприступною до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія. Внѣ крѣпости видны развалины небольшой церкви изъ тесаныхъ камней обычнаго типа, а надъ входомъ въ крѣпость имѣется рѣзной крестъ на камнѣ. Недалеко отъ крѣпости деревня Чорчани, откуда происходили эриставы изъ фамиліи Хурцидзе, обыкновенно называемые, какъ мы выяснили, Чорчанелями. Несомнѣнно,

что крѣпость Окросъ-цихе составляла ихъ владѣніе. Крѣпость эта играла важную роль и въ XVI вѣкѣ, когда турки вели усиленную борьбу изъ-за обладанія Самцхе-Саатабаго. Во время знаменитаго похода Лала-паши на Грузію въ 1578 г. Окросъ-цихе служила главнымъ мѣстопребываніемъ жены атабега Кайхосро II, Дедисъ-имеди, которая тщетно напрягала послѣднія усилія, чтобы спасти страну отъ порабощенія турками и удержать своихъ сыновей отъ принятія магометанства. Атабегамъ можно было владѣть и управлять своею страною только подъ условіемъ принятія магометанства. Первый примѣръ подалъ въ 1579 г. сынъ Дедисъ-Имеди Манучаръ, названный турками Мустафа-пашою, а другой ея сынъ Бека послѣ принятія ислама былъ назначенъ первымъ ахалцихскимъ пашою подъ именемъ Сафара-паши въ 1626 г.

Надписи церкви въ деревнѣ Смада.

Деревня Смада находится направо отъ шоссе, не доѣзжая до станціи Зарзма. Посреди деревни имѣется небольшая церковь обычнаго типа, построенная изъ тесаныхъ камней. Длина церкви 11 аршинъ, 5 вершковъ, а ширина 7 аршинъ, 3 вершка. Оконъ три: по одному съ каждой стороны, кромѣ сѣверной. Единственная дверь съ юга имѣетъ двѣ надписи хуцури вокругъ рѣзного креста съ надписью: ⴟⴐⴈ ⴕ~ⴑⴈ — „Крестъ Христовъ". Присутствіе надписей отмѣчено было графинею Уваровой [1]), но самыя надписи остались до сихъ поръ неразобранными:

Первая надпись крупною вязью вокругъ полуциркульной арки читается такъ:

[illegible]

[1]) Мат. по Арх. Кавказа, вып, 4, стр. 67.

[illegible]

„Въ корониконъ 253(=1465). Строителя сей церкви эристава Шабурисдзе, мацкверскаго епископа Шіо, и родителей его да помилуетъ Богъ“.

Вторая надпись мелкими хуцури внутри арки:

[illegible] (?)[1) [illegible]

„Во имя Бога, построена святая сія церковь Іоанномъ, мацкверскимъ епископомъ, при жизни... Христе, упокой душу родителей его“.

Изъ этихъ двухъ надписей древнѣе кажется вторая. Поэтому церковь первоначально должна быть построена Іоанномъ Мацкверели. Шіо Мацкверели, въ мірѣ эриставъ Шабурисдзе, вѣроятно, возобновилъ ее въ 1465 году. На восточной стѣнѣ надпись:

[illegible]	„Христе, помилуй Георгія мацкверели“ (мацкверскаго епископа).

Надпись на крестѣ въ Уртхисъ-убани и свѣдѣнія о другихъ памятникахъ къ западу отъ Зарзмы.

Въ 5 верстахъ къ западу отъ Зарзмы находится большое селеніе Уртхисъ-убани. Оттуда бывшій лѣсничій Кобліанскаго участка покойный кн. Чачиковъ доставилъ мнѣ надпись хуцури отъ каменнаго креста, которая читается такъ:

[illegible] — „Христе помилуй Іоанна“.

По словамъ кн. Чачикова къ западу отъ Зарзмы имѣются еще слѣдующіе памятники древности:

1) Послѣднія два слова замараны въ моемъ дневникѣ и за ихъ вѣрность не ручаюсь.

1. Большой каменный крестъ съ надписью хуцури въ Маха-дчалѣ (მახაჭალა). Изъ доставленной имъ плохо снятой отъ руки надписи можно только прочесть:

ჯ̃რი ქ̃სი—„Крестъ Христовъ“.

2. Церковь изъ тесаныхъ камней обычнаго типа, длиною 13½ арш., шириною 6½ въ Гагвской дачѣ.

3. Церковь обычнаго типа, длиною 15 арш., шириною 7 въ Квабисъ-джварѣ (ქვაბის-ჯვარი).

4. Церковь такихъ же размѣровъ въ Амхской дачѣ, недалеко отъ селенія Кеховани.

5. Недалеко отъ Уртхисъ-убани—развалины крѣпости ციხე-კელი—Цихе-кели. Лучше сохранившаяся сторона ея имѣетъ въ длину 15 саж., а въ вышину 3 саж.

Надпись на церкви въ деревнѣ Баладжуръ.

Деревня Баладжуръ недалеко отъ Смады и къ востоку отъ нея, имѣетъ двѣ церкви. Лучшая изъ нихъ была построена изъ хорошо обтесанныхъ красноватыхъ камней, но теперь почти вся разобрана [1]). Внизу подъ восточнымъ окномъ одна строчка надписи замѣчательна только своими палеографическими особенностями, главнымъ образомъ начертаніемъ Ⴍ, Ⴄ и Ⴈ. Она читается такъ:

Ⴜ. Ⴖ̃Ⴍ Ⴌ̃Ⴍ ႸႤ Ⴑ̃ႤႪ Ⴘ̃ႤႰႱ̃ႤႪ.

„Св. Боже, помилуй душу Шаерсаія(?)“.

Подъ послѣднимъ словомъ съ двумя титлами не скрывается обычное имя, а потому чтеніе его сомнительно. Быть-можетъ, нужно читать Шермазана или Шермандина.

---

[1]) Подробности см. у графини Уваровой. Мат. по Арх. Кавказа. стр. 67—68.